

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№10, октябрь 2014**

**Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск, Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала **Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
В.Д. Зорькин Суд скорый, правый и равный для всех. Судебная реформа Александра II: уроки для правового развития России	4
Обмен опытом	
Е.С. Калиничева Доказательства нахождения на иждивении для получения наследства	9
А.В. Приятельчук Представительство клиентов психиатрических организаций	13
Дискуссия	
О.В. Поспелов Усовершенствование адвокатов как альтернатива повышению квалификации адвокатов	15
О.Д. Ярошик Реформы Вооруженных Сил Российской Федерации и проблемы военного образования России	17
Философия права	
Р. П. Чернов К вопросу о расторжении адвокатом соглашения о защите по уголовному делу	26
История адвокатуры	
А.Г. Торяников Правовые и этические основы деятельности адвоката-защитника	29
Литературная страница	
Стихи подмосковных адвокатов	37

Дата выхода в свет: 26.12.2014

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Стихи и песни спустя два года

5-7 сентября с.г. состоялись Восьмой фестиваль авторской песни им. Жени Кривенко и Пятая Литературная церемония, посвящённая творчеству адвокатов Московской области. Предыдущее подобное мероприятие проводилось два года назад. Но на сей раз многолетняя традиция проводить фестивали в одном и том же месте в Истринском районе оказалась нарушена, однако, как выяснилось, во благо. Свои двери перед участниками и гостями адвокатских творческих мероприятий впервые гостеприимно распахнул пансионат "Солнечный" МЧС России под Звенигородом. И адвокаты оказались приятно удивлены не только безоблачной, под стать названию учреждения, погодой, рекой и сосново-дубовым лесом, но и уютными номерами и доброжелательностью персонала.

Вечером 5 сентября при активной помощи в проведении Ю.В. Слоновского состоялся вечер бардовской песни, где коллеги исполнили под гитару, фонограмму и даже, что называется, а-капелла, песни классиков, современников, собственного сочинения и, конечно, на слова безвременно ушедшего от нас адвоката МОКА Евгения Кривенко, в честь которого и назван фестиваль.

Следующий же день, начиная с 16 часов, был отдан, понятно, Литературной церемонии. Её ведущими стали президент АПМО, член Союза писателей России А.П. Галоганов и член Научно-методического совета АПМО, член Союза писателей России Е.А. Цуков. Здесь не только читали стихи и награждали выступавших дипломами палаты за творчество, но также упоминали или представляли книги авторов-адвокатов, вышедшие за период с предыдущей церемонии. Конечно, имелись в виду не чисто юридические, о чём нужен отдельный и долгий разговор, а только художественные, публицистические или историко-культурологические. Это и сборники адвокатской поэзии и прозы, выпущенные АПМО и уже получившие определённый общественный резонанс, и новые сборники стихов Алексея Галоганова и Валентина Шеркера, к слову, одного из неизменных ведущих прошлых мероприятий, проза Олега Трушина, публицистика Юрия Слоновского и Владимира Ананова, а также богато иллюстрированное исследование Вадима Паршуткина об архаической символике ведийских славян.

А последний день запомнившихся встреч посвятили прогулкам по лесу, берегу реки и в близлежащий монастырь.

Помощь беженцам по адвокатской инициативе

Первое сентября - это не только день знаний, но и Всемирный день мира, поэтому к указанной дате член Совета Адвокатской палаты Приморского края Д.В. Поташев - решил бросить клич, собрать денежные средства для детей украинских переселенцев, покинувших Родину из-за войны на юго-востоке Украины.

"Каждый день наворачиваются слезы, когда узнаешь, что происходит с братским народом. Мной были написаны обращения в 17 общественных организаций. Некоторые колебались, но девять организаций откликнулись и существенно помогли, - рассказывает Дмитрий Вячеславович. - Львиная доля помощи - от краевого общества слепых. Низкий поклон Вам, дорогие собратья по несчастью! Огромное спасибо инвалидам Афганистана и локальных войн, приморскому отделению союза пенсионеров России, краевому обществу инвалидов, краевому обществу глухих, обществу инвалидов - спинальников "Ковчег", всем тем кто нас услышал!"

Вместе собрали 154 тысячи рублей. Всего в пункте временного размещения на о. Русском (Владивосток) на начало сентября было 52 ребенка - младшему 2 месяца, старшему - скоро исполнится 18 лет. Детишки родом из столь знакомых сегодня нам Шахтерска, Луганска, Краматорска, Тореза, Славянска, Макеевки, Донецка. Их родители получили по две тысячи рублей. А остальные пожертвования в сумме 50 000 рублей, 12-го сентября, в день, когда Евросоюз и США обнародовали новый пакет санкций против нашей страны, были отправлены в адрес Приморского отделения Всероссийского Красного креста для помощи украинским семьям с детьми, которые приехали в Приморье, минуя Владивосток".

Памяти Татьяны Акимцевой

Адвокатскую палату Московской области постигла тяжёлая утрата. Вечером в минувшую пятницу 12 сентября на улице Гашека в Москве нашего известного адвоката Татьяну Владимировну Акимцеву вместе с её водителем убийца застрелил из пистолета. Ей не исполнилось ещё и шестидесяти лет...

Татьяна Владимировна родилась 25 ноября 1955 года в городе Химки. По окончании средней школы она поступила на исторический факультет МГУ и стала затем профессиональным историком, полтора десятилетия с увлечением работая лектором и научным сотрудником музея. Но спустя время этой активной ищущей женщине стало тесно в рамках только научной деятельности, и она смело шагнула в большой мир практики: стала менеджером "Автогаза", потом руководителем отдела другой организации, уже в зрелом возрасте получила второе высшее, юридическое, образование.

И с рубежа двухтысячных её судьба уже неотделима от адвокатуры. Она начала свою адвокатскую деятельность в дружных рядах Московской областной коллегии адвокатов и быстро завоевала доверие у граждан, обращающихся к ней за помощью, и уважение у более опытных товарищей по работе.

А в последние годы её имя часто попадало в сводки самых важных новостей по стране. Татьяна Владимировна, занимая руководящую должность в коллегии адвокатов "Голд Лекс", успешно вела дела звёзд отечественной эстрады и спорта, крупных бизнесменов, участвовала во

многих "резонансных" процессах. Вместе с тем она никогда не отказывалась и от защиты простых людей, а палата помнит её и как щедрого благотворителя, постоянно помогавшего больным детям, и мецената издательских проектов. Она заслуженно была обладателем награды адвокатского сообщества и наград зарубежных, в своей вечной занятости не забыла и о науке, на сей раз юридической, получив степень почётного доктора юридических наук Академии российских энциклопедий.

Приносим искренние соболезнования родным и близким покойной, верим, что убийца и заказчики грязного преступления не уйдут от справедливого наказания. Светлая память об этой удивительной женщине, всегда бесстрашно шедшей в отстаивании прав своих доверителей до конца, навсегда останется в наших сердцах.

Совет Адвокатской палаты Московской области

ФПА готовит предложения по концепции регулирования

25 сентября в Федеральной палате адвокатов РФ состоялось предварительное заседание рабочей группы по подготовке предложений ФПА РФ относительно предусмотренной программой "Юстиция" Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Заседание вел председатель рабочей группы - первый вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко. Участвовали вице-президенты ФПА РФ Г.М. Резник, Н.Д. Рогачев, С.И. Володина, Г.К. Шаров, В.Ф. Анисимов, А.П. Галоганов, С.Н. Мальтов, С.А. Мальфанов, члены Совета ФПА РФ С.Г. Пепеляев и В.А. Рудомино, президент АП Удмуртской Республики Д.Н. Талантов, член квалификационной комиссии АП г. Москвы Н.М. Кипнис, член Совета АП Санкт-Петербурга В.В. Зинченко, ответственный секретарь рабочей группы В.В. Раудин.

Разрабатывались основополагающие подходы к проекту предложений ФПА РФ. Консолидированная позиция по рассматривавшимся на заседании вопросам будет отражена в документе, который в ближайшее время подготовит рабочая группа.

Не поступаться правовыми принципами

В столичном гостиничном комплексе "Измайлово" 26 сентября с.г. состоялся семинар АПМО "Толкование и применение норм уголовно-процессуального права в ходе производства по уголовному делу". Председатель Научно-методического совета АПМО, член Совета АПМО С.А. Багян, открывая мероприятие, подчеркнул, что в нашем уголовно-процессуальном законодательстве много изменений и противоречий, в которых не всегда могут верно ориентироваться даже опытные юристы. Поэтому профессионалам важно постоянно повышать свою квалификацию в области правоотношений, связанных с производством по уголовному делу.

Подробный доклад по теме семинара сделал заведующий кафедрой уголовного процесса Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, федеральный судья в отставке В.И. Кононенко. Владимир Иванович также активно занимался проблемами судебного рефор-

мирования ещё с советских времён, участвовал в разработках постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РФ, поэтому свой предмет знает глубоко и всесторонне.

Однако своё подробное выступление он построил не в форме поучающего монолога, а в форме живого заинтересованного диалога с коллегами по юридическому цеху-адвокатами. Так что сказать: в ходе доклада выступающий ответил и на вопросы из зала, здесь будет неуместно, поскольку всё мероприятие и состояло из десятков вопросов (некоторые из них задавал сам Кононенко) и ответов.

Что такое "правовой абсурд" и как действовать, попав под его воздействие? Где право, а где обязанность суда? Как научиться системно толковать и применять правовые нормы? Являются ли постановления Пленумов ВС источниками права?

Докладчик критиковал и некоторые статьи, и, главное, сам дух нынешнего Уголовно-процессуального кодекса, поскольку в своё, хотя не очень давнее время, он был создан по так называемому "модельному кодексу для стран СНГ" фонда Сороса, не учитывавшему наши традиции и правовую культуру. В связи с этим актуально принятие нового, современного УПК, который уже разрабатывается. В него должно войти и лучшее из нашей "славной правовой истории", ведь в пору принятия российских Судебных Уставов 150 лет назад они явились передовыми в Европе и примером для подражания. Сегодня же мы, увы, отодвинулись от некоторых тогдашних завоеваний назад.

В.И. Кононенко привёл и многие конкретные современные судебные дела, иллюстрирующие его размышления. В качестве же частых ошибок адвокатов при защите по уголовным делам он отметил те случаи, когда они вместо доказательств приводят в качестве таковых не всегда оправданные ссылки на нормы права. А действенность жалобы зависит не от её объёма (достаточно и 1,5-2 машинописных страниц), но от точности и убедительности.

Таким образом, выступление опытного лектора получилось и теоретическим, со ссылкой на постулаты Васильковского, Кони, Алексева и других правоведов; и практическим, и даже философским, с упоминанием различий классического греческого и восточных мышлений.

При этом В.И. Кононенко советовал в сложных ситуациях всегда исходить из системных правовых принципов, не поступаться ими.

(по материалам нашего спецкора и адвокатских СМИ)

В.Д. Зорькин - председатель Конституционного Суда РФ

Суд скорый, правый и равный для всех. Судебная реформа Александра II: уроки для правового развития России

Глобальная ситуация, в которой мы сейчас находимся, становится все более опасной. События вокруг Украины показывают, что система международного права становится сферой все более вольных интерпретаций с позиции силы.

И это, как мне представляется, диктует нам острую необходимость форсированной модернизации очень многих сфер нашей жизни. Не хотел бы драматизировать, но боюсь, что вскоре форсированная модернизация потребует активной - и коллективной! - мобилизации сил и духа самых широких российских масс. А это возможно лишь в том случае, если нормы законов, качество законоисполнения и вся государственная политика окажутся в согласии с представлениями широких масс о благом и справедливом. И, добавлю, если названные цели всерьез и по большому счету будут работать не только все ветви российской власти, но и решающая часть отечественного - на глазах вызревающего - гражданского общества. Более 150 лет назад император Александр II начал первые в истории России системные и целостные модернизационные реформы государственной и общественной жизни. Те реформы, благодаря которым он получил в отечестве нашем почетное именование "Александр Освободитель".

Открыв этот - не побоюсь высокого слова - судьбоносный процесс в марте 1861 года Манифестом "О даровании крепостным прав состояния свободных сельских обывателей", император далее начал незамедлительно и настойчиво развивать другие направления реформ - военное, земское, судебное, образовательное и другие. Эти реформы вызревали и исподволь готовились несколько десятилетий, причем в сложной борьбе очень разных социальных и политических сил. Начались они в тот момент, когда были осознаны почти всем обществом как насущная и неотложная необходимость. Эти реформы - при всех их трудностях и дальнейших "контрреформистских" откатах назад - фундаментальным образом изменили социальное, государственное, политическое, экономическое, военное лицо России. Нельзя не признать, что мы, сегодняшние, до сих пор в существенной мере пользуемся плодами этих реформ во всех сферах нашей жизни. В том числе в сфере правовой и судебной системы. И потому я позволю себе сжато остановиться на предыстории, истории и уроках этих реформ. Попытки судебного реформирования России, пути от которых вели к реформам Александра II, предпринимались задолго до этого. Так, например, на фоне ввода в действие государственного акта "Учреждение о губерниях" 1775 года, которым в основном определялось судопроизводство к началу царствования Александра II, в 1785 году в России была утверждена "Грамота на права и выгоды городам Российской империи". Этот государственный акт вводил в большинстве городских центров империи самое передовое для той

эпохи европейское Магдебургское право соответствующими элементами судопроизводства.

В начале XIX века Михаил Сперанский по поручению Александра I подготовил фундаментальный документ государственной и правовой реформы - по сути дела, план модернизации государственного устройства и правовой системы, под названием "Введение к Уложению государственных законов". В плане Сперанского содержались и существенные элементы трансформации империи в направлении конституционной монархии, и проработанные идеи реформ правовой и судебной систем, позволяющие обеспечить принцип верховенства права над господствовавшим тогда полуфеодалным правовым произволом. В частности, Сперанский считал необходимой выборность существенной части чиновников и законодательное установление их ответственности (включая ответственность министров перед законодательным органом). А также - при безусловной силе и приоритете императорской власти - повышение роли судебной власти и соблюдение принципа разделения властей. Отметим, что представленный Сперанским в 1809 г. проект реформы сначала был благосклонно принят императором.

Однако в 1812 г. Сперанский оказался в опале, его проект был положен под сукно. Почему - историки и правоведы спорят до сих пор. Одно из объяснений - якобы на фоне войн с Наполеоном никакое радикальное реформирование системы власти было неуместно. Но наиболее правдоподобным представляется другое объяснение: Александр I согласился с главным доводом своих сановных советников о том, что ни массы народа, ни опорное дворянское сословие империи к подобным переменам не готовы. А значит, нет в стране того активного слоя, который может всерьез и заинтересованно проводить реформы. А значит, попытка их учредить сверху, волей императора, скорее всего, приведет к смуте. При Николае I Сперанского вновь приблизили ко двору, император даже поручил ему продолжить работу по систематизации действующего российского законодательства. Однако реформаторским проектам Сперанского хода не дал. И, более того, в 1831 г. Николай I своим указом отменил Магдебургское право во всех городах империи, кроме Киева. В 1844 г. свои предложения по реформе правовой и судебной систем представил императору один из самых влиятельных сановников, недавний министр внутренних дел граф Дмитрий Блудов. Но и к этим - гораздо более умеренным, чем у Сперанского - реформаторским предложениям Николай I отнесся скептически. Хотя дальнейшую работу Блудова над идеями судебной реформы не запретил.

Реальный и мощнейший толчок реформированию всех сфер государственной и общественной жизни России дало сокрушительное поражение страны в Крымской войне 1854-1855 годов. После которого почти вся влиятельная, в том числе подчеркнута верноподданная часть рос-

сийского общества осознала катастрофическую внутреннюю политическую и социальную слабость государства. И начала требовать от императора Александра II, взшедшего на трон после смерти Николая I, радикальных перемен. Так, историк и публицист Михаил Погодин в обращении к царю писал: "Свобода! Вот слово, которое должно раздаться на высоте самодержавного русского престола! Простите наших политических преступников... Объявите твердое намерение освободить постепенно крестьян... Облегчите цензуру, под заглавием любезной для Европы свободы книгопечатания... Медлить нечего... Надо вдруг приниматься за все: за дороги, железные и каменные, за оружейные, пушечные и пороховые заводы, за медицинские факультеты и госпитали, за кадетские корпуса и училища мореплавания, за гимназии и университеты, за промыслы и торговлю, за крестьян, чиновников, дворян, духовенство, за воспитание высшего сословия, да и прочие не лучше, за взятки, роскошь, пенсии, аренды, за деньги, за финансы, за все..." Погодину вторил Константин Аксаков: "Правительство не может, при всей своей неограниченности, добиться правды и честности; без свободы общественного мнения это и невозможно. Все лгут друг другу, видят это, продолжают лгать, и неизвестно, до чего дойдут. Всеобщее развращение или ослабление нравственных начал в обществе дошло до огромных размеров".

Одной из первых сфер, в которой начались перемены, стала система российского права. В 1858 г. Д. Блудов, главноуправляющий II отделением Собственной канцелярии императора, получил высочайшую поддержку своих идей судебной реформы. И в июле 1860 г. была реализована одна из его главных задумок: следствие было изъято из ведения полиции, и был учрежден особый институт судебных следователей, подчинявшихся палатам уголовного суда. А затем началось широкое профессиональное обсуждение других реформ права и суда: судостроительство, широкое право подсудимых на юридическую защиту и организация адвокатуры, совершенствование уголовного и гражданского процесса, критический пересмотр множества законодательных норм. Далее идеи реформы были вынесены на рассмотрение Государственного совета, который предложил разработать и утвердить единую концепцию судебной реформы, а затем заново подписал Судебные уставы. В октябре 1861 г. Александр II согласился с этим мнением Госсовета и предписал Государственной канцелярии составить "общую записку обо всем, что может быть признано относящимся к главным, основным началам предположений для устройства судебной части в империи". Для этой работы была создана большая группа специалистов и государственных деятелей, которые понимали необходимость реформы и всерьез рассчитывали на ее быструю реализацию.

Фактическим "мотором" группы стал сенатор Сергей Зарудный - крупный юрист и знаток основных современных европейских судебно-правовых систем. Весной 1862 г. император получил на рассмотрение "Соображения" этой группы, а затем Госсовет учредил специальную Комиссию для разработки новых судебных уставов. И уже к осени 1864 г. четыре основных устава - "Учреждения судебных мест", "Устав уголовного судопроизводства",

"Устав гражданского судопроизводства", "Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями" - были утверждены Соединенными департаментами и Общим собранием Госсовета.

4 ноября 1864 года Александр II эти уставы подписал: "Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему утвердить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние". Описывая процесс подготовки судебной реформы столь подробно, я хочу показать, насколько насущной ее ощущал высший слой имперской власти. И насколько быстро, фактически за три года, немыслимо быстро для очень инерционной и неповоротливой бюрократической системы тогдашней империи, был создан правовой каркас новой системы российского судопроизводства. Причем системы, которая могла считаться вполне либеральной в сравнении с ведущими современными мировыми образцами. Не случайно многие исследователи называют эту реформу важнейшей российской "революцией сверху". Новые Уставы предписывали:

- полное отделение судебной власти от административной;
- процессуальную независимость судей;
- единый суд для всех сословий (исключение - крестьянский суд по самым мелким делам);
- гласность судопроизводства;
- устный и состязательный характер судопроизводства;
- право сторон и подсудимых на защиту в суде, право на представление в суде корпорированным адвокатом;
- открытость для подсудимых всех доказательств, выдвигаемых против них. То есть речь шла о вполне современных и глубоко демократических принципах ведения судопроизводства. Но не менее важно здесь и другое. А именно, слова императора о "суде равном для всех подданных наших", о "возвышении судебной власти и ее самостоятельности", а также об "уважении к закону, без которого невозможно общественное благосостояние". И содержание принятых в 1864 г. судебных Уставов, и эта фраза, под которой, видимо, готов подписаться каждый нынешний правовец и каждый гражданин, убедительно показывают, какой рывок к современному правосознанию наметила Россия 150 лет назад. Наметила, но, признаем, далеко не реализовала.

Во-первых, внедрение новых Уставов в российское судопроизводство заняло не запланированные четыре года, а более 25 лет. Во-вторых, из "равенства перед судом" были изначально исключены все действия и распоряжения государственных должностных лиц, полиции, органов земского и городского самоуправления, не имеющие состава уголовного преступления. Они принципиально не могли быть обжалованы в судах и рассматривались только во внесудебных губернских комиссиях или департаментах сената. Ссылка и высылка граждан (на срок до 5 лет) считались административными мерами, а не наказаниями, и также оказались вне компетенции судов. Причем решения о ссылке или высылке принимались заочно, без объявления причин и возможно-

стей защиты и обжалования. В-третьих, в Уставы почти сразу после их принятия начали вносить подзаконные изменения. Так, в июле 1866 г. Комитет министров принял специальное "Положение" об укреплении власти губернаторов. По нему судьи оказались подчинены губернатору, а он получил право закрывать без объяснений любые собрания (обществ, клубов и т.д.), показавшиеся "вредными", и не утверждать в должности чиновника, показавшегося "неблагонадежным". А в 1871 г. Александр II своим указом вернул III (жандармскому) отделению производство дознаний по всем государственным преступлениям и право создания для расследований "чрезвычайных комиссий", а далее и "Особого совещания по выработке мер по борьбе с крамолой". Все эти меры по ограничению или даже выхолащиванию либерального и демократического содержания судебной реформы были, по сути, симптомами глубокого процесса сначала как бы локальных, но со временем все более явных провалов и неудач общего курса реформирования. Уже в середине - конце 70-х годов XIX века в России все громче заговорили об остановке или развороте реформ. Начали оспаривать двуединую формулу "охранительного либерализма", выдвинутую нашим крупнейшим правоведом Борисом Чичериним: "либеральные меры - сильная власть". Мол, именно либеральные меры подрывают силу власти и толкают народ к смуте. Мол, к такого рода реформам был не готов народ, чье правовое сознание было уничтожено "веками крепостного рабства" и "идиотизмом крестьянской жизни".

Сегодняшние историки и праведы, рассматривая ту российскую эпоху, нередко склонны оценивать реформы Александра II в духе каких-либо теорий исторических циклов. Якобы реформы всегда сменяются контрреформами по причине экономической цикличности, как знаменитые хозяйственные "волны Кондратьева", или по причине "усталости от перемен", как у американского историка Артура Шлезингера-младшего, или из-за "смены поколений", как у Ортеги-и-Гассета и других теоретиков. А наш бывший соотечественник, а ныне

американский профессор Александр Янов договорился до того, что Россия обречена на контрреформистские откаты по той причине, что она много веков назад приняла решение отказаться от "правильного" западного христианства в пользу "неправильного" православия. И потому, мол, православный народ, подчиняющийся догмам всевластной церкви, никогда не одолеет барьер правовой цивилизованности. Мне уже не раз приходилось высказывать простой тезис: если реформы не удались, провалились, привели к неожиданным негативным последствиям, виноват не народ, а реформаторы. Никогда в истории никакому реформатору не был предложен для успеха реформ другой, более подходящий народ. И мы, отдавая дань уважения великой работе реформаторов, не имеем права уклониться от попытки понять их ошибки. О том, что значительная часть реформ "царя-освободителя" действительно была неуспешна, спорить не приходится. И, значит, вопрос, почему это было так, по-прежнему требует ответа. Наиболее провальной, по общему мнению специалистов, стала крестьянская реформа. Прежде всего она была очевидно половинчатой: формально даровала свободу, но не создала условия для то-

го, чтобы крестьяне смогли этой свободой реально воспользоваться; освободила крестьян от власти помещиков, но усилила зависимость от общины (ведь земля не принадлежала крестьянину на правах собственности, ею распоряжалась община); дала личную свободу, но обесценила ее жесткой экономической зависимостью и т.д. Но дело было не только в этом. Что-то такая реформа очень болезненно обрушилась в российском обществе. Некрасов очень точно выразил эту мысль так: "Распалась цепь великая, распалась и ударила одним концом по барину, другим - по мужику". Какую "цепь великую" разрушила реформа? Она разрушила уже и без того заметно ослабевшую к этому времени связь между двумя основными социальными классами нации - дворянством и крестьянами. При всех издержках крепостничества именно оно было главной скрепой, удерживающей внутреннее единство нации. Не случайно же крестьяне, по свидетельству историков, говорили своим бывшим господам после реформы: "Мы были ваши, а вы - наши".

Разорвав внутреннюю связь между элитой и массами, реформа окончательно закрепила за царем как носителем власти статус главного объекта народных чаяний, или, говоря современным языком, социальных ожиданий. Таким образом, основная линия социального напряжения - между властью и крестьянскими массами - лишилась важнейшего амортизатора в лице помещиков. И это стало одной из существенных причин роста "бунташных", а затем и организованных революционных процессов в России на исходе XIX и в начале XX вв. Нельзя не сказать и о темпах реформ, которые были воистину беспрецедентными. Эти темпы предопределили не просто болезненный, а шоковый характер преобразований. Сама по себе болезненность для общества реформ такого рода не уникальна. По социально-культурному содержанию она очень близка к тем - крайне болезненным и кровавым - процессам перехода от феодализма к рыночному капитализму, через которые ранее проходила Европа. Но в Европе эти процессы все-таки были менее шоковыми, чем в России. Ведь европейская городская буржуазия, вышедшая в основном из крестьянских масс, еще в феодальную эпоху обеспечила себе и крестьянству определенные гарантии свободы от феодального произвола, а также возможности судебной-правовой защиты. И очень постепенно освобождалась от опеки общинного коллективизма, а также очень постепенно вырабатывала те моральные нормы и обычаи, которые облегчали переход к классической правовой и судебной системе типа Кодекса Наполеона. В России ни таких предпосылок, ни такого времени для адаптации реформы Александра II не давали. И потому погружение широких масс в новую нормативность жизни было исключительно шоковым. И здесь тоже была заложена мина замедленного действия, потому что скорость изменений не соответствовала культурным ресурсам общества, необходимым для быстрой адаптации к новой реальности. Реформа законодательно отменяла старую систему социальных норм в условиях, когда новая система норм еще не была не только овнутрена и принята, но даже еще не была вполне осознана. Реформа одновременно упраздняла устоявшуюся, привычную систему горизонтальных и вертикальных социальных связей, то есть создавала мощную сетку отчу-

ждения между массами и элитой, между массами и государством как творцом такой реформы, и в немалой степени между элитой и государством. То есть создавала достаточно массовое ощущение погружения в нормативный и социальный хаос. В этом хаосе стихийно возникало многое. Возникали те ростки новых и эффективных хозяйственных укладов, научно-технологических достижений, культурных прорывов, которые воспользовались обретенной новой свободой и позже становились гордостью России. Но - одновременно и заодно - возникали те эксцессы малых и больших бунтов, которые размывали державные скрепы и угрожали существованию устойчивой государственности. И именно поэтому хаос начали подавлять контрреформистским откатом. В том числе откатом в продвижении "суда скорого, правого, милостивого и равного для всех".

Впоследствии другой великий реформатор, Петр Столыпин, направил главные усилия на разрушение общинного землевладения и создание класса крестьян-собственников. "Дайте государству двадцать лет покоя внутреннего и внешнего, - говорил он, - и вы не узнаете нынешней России". Но все дело в том, что этих двадцати лет у страны в запасе уже не было. Их не было во многом из-за ошибок предшествовавших реформ, которые подвели к тому, что напряжение между властью и обществом достигло такого предела, что великие потрясения уже невозможно было предотвратить. Но не менее важно и то, что реформаторы (и прежде всего сам П. Столыпин) недооценили значение для основной крестьянской массы той системы обязывающей взаимной общинной поддержки, которая позволяла - на основе представлений о коллективной общинной справедливости - выжить в голодные годы, после смерти кормильца или после пожара. И той устоявшейся в веках системы крестьянской общинной морали и личной нравственности, которая воспроизводила нормы этой коллективной взаимоподдержки. И создавала ощущение справедливости, разумеется, относительной справедливости, такого социального порядка.

Реформа Столыпина отнимала у крестьян эту общинную справедливость и предлагала взамен индивидуальную свободу, в которой почти никто из них не умел жить и которая лишала их общинных гарантий выживания. То есть реформа предоставляла то, что позже Эрих Фромм называл "невыносимой свободой". Невыносимой свободой от прежних норм, прежней морали, прежних представлений о справедливом и должном. Если эти мои рассуждения в целом верны, то нельзя не попытаться приложить их к следующим двум "великим потрясениям" на пути исторического развития России. К октябрьской революции 1917 года и к декабрьской революции 1991 года. Конечно, революция 1917 г. была беспрецедентным "взрывом" всей прежней социальной, государственной, экономической системы. И на первых порах сполна - и ужасающими средствами - пыталась реализовать свой лозунг сноса старого мира "до основания". Однако, действительно снося старое почти до основания, эта революция, во-первых, довольно быстро и решительно пресекала эксцессы революционного и послереволюционного бурления. А в ходе самой революции и особенно в послереволюционный период большевики в полной мере

использовали в своих интересах издревле укорененный в широких российских массах общинный коллективизм. Как бы ни называли это те, для кого приоритетной ценностью является личная свобода - стабильностью, круговой порукой или как-то еще, - нельзя не признать, что именно эта ставка на трансформированный, приспособленный к новой эпохе общинный коллективизм и адекватную ему жесткую моральную нормативность во многом обеспечила великие достижения советской эпохи. Чем с этой точки зрения стала новая революция 1991-1993 годов? Эта революция, к счастью, не привела к огромной крови новой гражданской войны. Но ее экономические, политические, социальные, правовые, культурные импульсы по своим масштабам и шоковому характеру были вполне сопоставимы и с 1861, и с 1917 годом.

И здесь я хочу обратить особое внимание на сходства и различия. Различия, конечно же, прежде всего в том, что эпоха и широкие массы стали совсем другими. Общество российское уже было глубоко модернизировано. Люди при всех несправедливостях советской бюрократической системы и эксцессах "телефонного права" привыкли к своему равенству перед законом и достаточно высокой степени личной независимости. Однако и сходства было немало, о чем социологические исследования говорят достаточно убедительно. Был налицо отчетливый и устойчивый коллективизм, дополненный общинно-государственным патернализмом. Была соответствующая соционормативная система, в рамках которой представления о справедливости отвергали любые типы социального и экономического неравенства, не связанные с личными трудовыми, интеллектуальными, культурными достижениями и заслугами. В этих условиях предложенный обществу президентом Б. Ельциным и его правительством "рынок в капитализм за пять лет" оказался для широких российских масс шоком, вполне соразмерным шоку крестьян российской глубинки 150 лет назад.

Особенно шоковой стала попытка "разрушить до основания" весь комплекс "советской" моральной нормативности и советских представлений о справедливом. В том числе жесткое и навязчивое разрушение нормативных основ коллективизма и попытки его заменить как новой нормой воинственным и эгоистичным индивидуализмом, не ограниченным никакими взаимными социальными обязательствами.

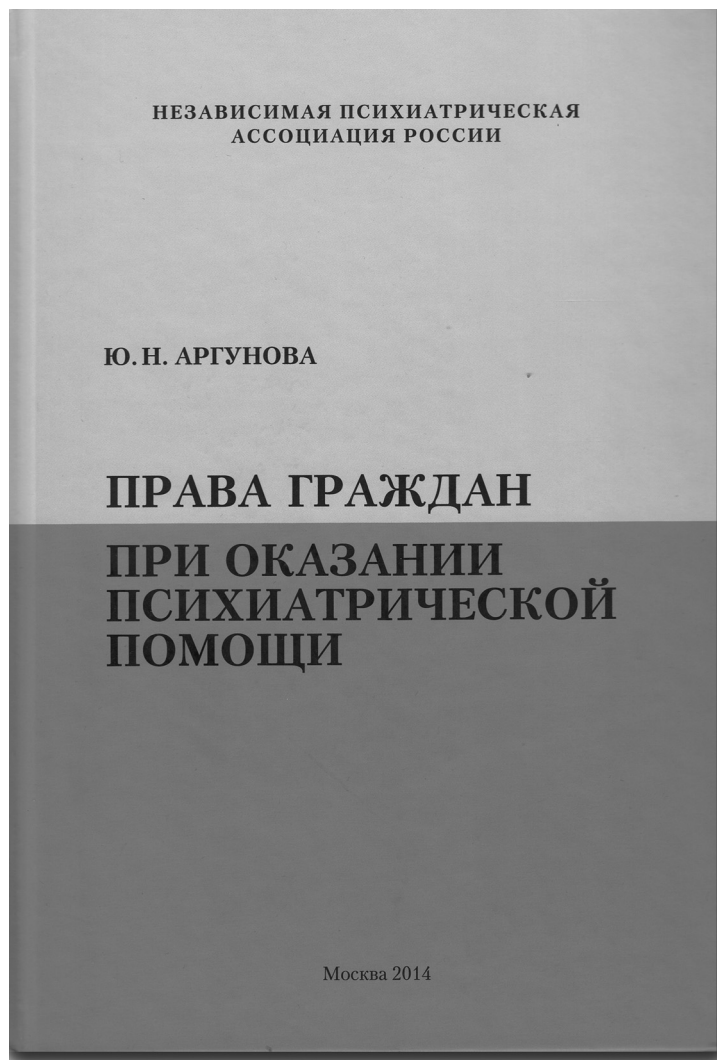
В том числе массивная атака на свойственные народному большинству нравственные нормы как на "совковость". В том числе незаконный (и ощущаемый как несправедливость) характер приватизации значительной части бывшей общенародной собственности. Каков результат? Как показывают социологические опросы и многие коллизии в наших судах, тот стиль и тип социальной, экономической, политической, культурной жизни, который принесла России эпоха после революции 1991 года, очень широкие массы наших граждан лишь терпят как данность. Но - внутренне не принимают как справедливый и должный. Причем социология показывает, что наибольшая степень этого неприятия относится к тем законодательным новациям, которые атакуют морально-нравственную сферу социального бытия. Это отмечается прежде всего у людей религиозных, вне за-

висимости от конфессиональной принадлежности. Это в большей мере выражено у пожилого и среднего поколения. Но это в отличие от результатов социологических опросов десятилетней давности начинает отчетливо проявляться и у вполне атеистичной молодежи. Новая законодательная "толерантность" в семейных, гендерных, поведенческих, образовательных отношениях встречает растущий - и все более широкий - протест. В связи с приведенными соображениями и историческими аналогиями хочу еще раз заявить тезис, который не раз высказывал. О том, что любые попытки "одним прыжком" преодолеть разрыв между законом (и правоприменением) и массовыми представлениями о благе и справедливости чреваты социальными стрессами, шоком, ростом всех видов отчуждения в обществе, а также между обществом и властью и в итоге социальным хаосом. Который, как правило, приходится гасить контрреформами и репрессиями.

Для справки: 4 ноября 1864 года Александр II подписал четыре основных судебных устава. Новые Уставы предписывали:

- полное отделение судебной власти от административной;
- процессуальную независимость судей;
- единый суд для всех сословий (исключение - крестьянский суд по самым мелким делам);
- гласность судопроизводства;
- устный и состязательный характер судопроизводства;
- право сторон и подсудимых на защиту в суде, право на представление в суде корпорированным адвокатом;
- открытость для подсудимых всех доказательств, выдвигаемых против них.

("Российская газета", 26 сент. 2014 г.)

Аргунова Ю.Н.

Права граждан при оказании психиатрической помощи (Вопросы и ответы).

Автор: Аргунова Юлия Николаевна - кандидат юридических наук, советник юстиции.

В пособии рассматриваются права граждан при оказании психиатрической помощи на основе анализа законодательства и правоприменительной практики с учётом принципов и норм международного права, а также правовой позиции Конституционного Суда РФ. Дается подробный анализ института представительства интересов граждан при оказании психиатрической помощи, прав пациента на информацию, защиту сведений, составляющих врачебную тайну, правовых вопросов оказания психиатрической помощи в недобровольном порядке. Выделяются наиболее распространённые нарушения прав граждан в данной сфере. Приводится более 100 решений судов первой и апелляционной инстанций. Обращается внимание на судебные ошибки. Предлагаются пути решения проблем, связанных с коллизией норм.

Пособие подготовлено в форме вопросов и ответов.

Предназначено для врачей-психиатров, юристов - учёных и практиков (юрисконсульты медицинских организаций, адвокатов, работников правоохранительных органов, судей), специалистов в области права и психиатрии,

студентом, аспирантом и преподавателей вузов, пациентов и их представителей, правозащитных организаций, а также широкого круга читателей.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НАХОЖДЕНИЯ НА ИЖДИВЕНИИ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ НАСЛЕДСТВА

Получение и раздел наследства наследниками - процесс эмоциональный и не всегда приятный. Хорошо, если наследодатель оказался предусмотрительным и оставил завещание, распределив все свое имущество между теми, кого считает достойным его получить. Хуже, если не успел, не подумал, пустил все на самотек.

Появляются наследники, подсчитав свою очередь, которую им предоставил закон, собираются, едут из других городов, пишут письма нотариусу в надежде улучшить свое материальное положение за счет средств умершего. Встречаются нередко и такие, кто забывает задать себе вопрос: а есть ли моральное право получать наследство? И, как правило, у тех, кто мало испытывал теплых чувств к наследодателю, возникают очень серьезные чувства к тому, что он оставил после себя.

А как быть тому, кто зависел от наследодателя, кто был предметом его заботы, за кого тот брал на себя ответственность по обеспечению всех его нужд? Как правило, это самый близкий для наследодателя человек, к которому он испытывал лучшие чувства. Нетрудоспособные иждивенцы после смерти кормильца рискуют остаться в сложном положении. Пытаясь защитить наиболее уязвимую категорию претендентов на получение наследства, законодатель предусмотрел нормы, направленные на обеспечение их прав.

Гражданским законодательством предоставлены преимущества нетрудоспособным иждивенцам наследодателя на получение наследства перед другими наследниками.

Во-первых, нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, которые являются его родственниками, то есть наследниками по закону согласно очередности, определенной статьями 1143-1145 ГК РФ, наследуют вне зависимости от того какая очередь призывается к наследованию. При этом не требуется совместное проживание с наследодателем (ч.1 ст. 1148 ГК РФ).

Во-вторых, наряду с наследниками призванной очереди, к наследованию призываются также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, не являющиеся его родственниками, если они не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним (ч.2 ст. 1148 ГК РФ).

В-третьих, нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, указанные выше, имеют право на обязательную долю при наличии завещания, то есть наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (ст. 1149 ГК РФ).

В-четвертых, при отсутствии других наследников по закону нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди. Самостоятельное наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя в качестве наследников восьмой очереди осуществляется, помимо случаев отсутствия других наследников по закону, так-

же в случаях, если никто из наследников предшествующих очередей не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (статья 1117 ГК РФ), либо лишены наследства (пункт 1 статьи 1119 ГК РФ), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

Однако получить предоставленные законом преимущества на деле оказывается не так-то просто. Нахождение на иждивении доказывается в судебном порядке и процесс доказывания сложный. Анализ судебной практики показывает, что количество отказов в удовлетворении исковых требований больше, чем положительных решений.

Обстоятельствами, которые имеют юридическое значение по таким спорам, являются: нетрудоспособность наследника на момент открытия наследства, нахождение его на иждивении наследодателя не менее года до его смерти и, в необходимых случаях (ч.2 ст. 1148 ГК РФ), проживание совместно с наследодателем не менее года до его смерти. Доказать нетрудоспособность на момент открытия наследства не представляет особой сложности. Понятие нетрудоспособности раскрывается в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании", к таким лицам относятся: несовершеннолетние лица (пункт 1 статьи 21 ГК РФ), даже если день наступления совершеннолетия совпадает с днем открытия наследства;- граждане, достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости (мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет) вне зависимости от назначения им пенсии по старости. При этом, лица, за которыми сохранено право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (статьи 27 и 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"), к нетрудоспособным не относятся до достижения ими возраста, указанного выше;- граждане, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы (вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности), в том числе, если дата установления инвалидности совпадает с днем открытия наследства.

В качестве доказательств нетрудоспособности предоставляется свидетельство о рождении, справка из Пенсионного фонда, пенсионное удостоверение, справка медицинской социальной экспертизы, удостоверение инвалида.

Для доказывания совместного проживания нетрудоспособного иждивенца и наследодателя достаточно предоставить выписку из домовой книги, с указанием даты регистрации лица по адресу проживания. Если место регистрации не соответствует месту фактического проживания, совместное проживание подтверждают показаниями свидетелей.

Особую сложность представляет собой доказывание непосредственно нахождения на иждивении у наследодателя. Системный анализ положений п.3 ст. 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Россий-

ской Федерации" и п.2 ст. 1148 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти - вне зависимости от родственных отношений - полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственно заработка, пенсии, стипендии и других выплат.

Такая же правовая позиция отражена и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29 мая 2012 г. "О судебной практике по делам о наследовании", который также разъяснил, что при оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного.

Понятия полное содержание и систематическая помощь, являющаяся постоянным и основным источником средств к существованию претендента на получение статуса иждивенца не имеют разъяснения на уровне вышестоящей судебной инстанции, поэтому трактуются судами по-разному, также, как и по-разному оцениваются представленные сторонами доказательства.

Я полагаю, что полное содержание подразумевает оплату наследодателем всех расходов иждивенца, удовлетворяющих основные потребности, соответствующие его возрасту, состоянию здоровья, сложившемуся образу жизни.

Не представляет сложности доказать нахождение на иждивении при отсутствии у иждивенца собственных доходов за доказываемый период (например, у несовершеннолетнего или других нетрудоспособных, не оформивших пенсию) и других лиц, которые могли бы оказывать ему материальную помощь.

При наличии собственных доходов, нахождение на полном содержании у наследодателя можно будет доказать лишь в том случае, если иждивенец ими не пользовался. Например, пенсия или заработная плата накапливались на банковском счету иждивенца.

Суду можно представить следующие доказательства нахождения на иждивении:

- показания свидетелей, которые пояснят о характере взаимоотношений, сложившихся между наследодателем и иждивенцем, что умерший взял на себя заботу о содержании иждивенца, что именно наследодатель нес все расходы на иждивенца, что отсутствуют другие лица, оказывающие помощь иждивенцу;

- документы, подтверждающие финансовую возможность наследодателя содержать иждивенца (справки о размере пенсии, о размере заработной платы, других источников дохода, движении денежных средств по счетам наследодателя);

- документы о размере доходов иждивенца (справка о размере пенсии, заработной платы, стипендии);

- платежные документы, подтверждающие расходы на иждивенца, например, договоры на предоставление медицинских услуг, на получение платного образования, другие письменные доказательства (письма, записи наследодателя, дневник наследодателя), подтверждающие несение им расходов на содержание иждивенца.

Сложнее доказать нахождение на иждивении, если

иждивенец имел свои доходы за доказываемый период. Наличие у иждивенца собственных доходов не исключает возможность нахождения его на иждивении наследодателя. Но в таком случае помощь должна быть систематической, то есть не иметь эпизодический характер, и размер расходов, которые наследодатель нес на иждивенца, должен быть такой, что именно он, а не доходы иждивенца, будет признан основным источником средств к существованию.

Именно в этом месте правоприменительная практика начинает хромать. Что подходит под определение основного источника средств к существованию? Если, например, пережившая наследодателя сожительница (гражданская жена) получает пенсию в размере выше величины прожиточного минимума, может ли она рассчитывать на признание ее в качестве иждивенца, если наследодатель обеспечивал более высокий уровень жизни, чем позволил бы размер ее пенсии? Очень часто суды отказывают в установлении факта нахождения на иждивении, мотивируя тем, что именно пенсия являлась основным источником средств к существованию, а не помощь наследодателя. И с этим сложно поспорить, так как пенсия, даже относительно небольшая, может позволять пенсионеру существовать, удовлетворяя минимальный размер его потребностей.

Но если понимать под нахождением на иждивении обеспечение наследодателем иждивенцу определенного жизненного уровня, значительно выше того, который мог бы позволить себе последний на собственные доходы, в таком случае понятие нахождение на иждивении раскрывается с другой стороны.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29 мая 2012 г. "О судебной практике по делам о наследовании" указано, что суд должен принимать во внимание соотношение оказываемой наследодателем помощи и доходов иждивенца. На практике это часто сводится к тому, что суды сравнивают размер доходов наследодателя и доходов иждивенца. Если последние значительно ниже первых, то суд может удовлетворить заявленные требования. Но может и отказать, мотивируя тем, что наличие у наследодателя финансовой возможности содержать иждивенца, также, как и нуждаемость заявителя в получении помощи не является достаточным доказательством нахождения его на иждивении умершего (за исключением детей), поскольку значение имеет именно сам факт оказания кормильцем при жизни постоянной помощи иждивенцу.

Все представленные доказательства оцениваются судом в их совокупности, исходя из его внутреннего убеждения, ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы. Нередко мнения судей первой инстанции и судей вышестоящих инстанций при оценке доказательств по спорам о нахождении на иждивении не совпадают.

Рассмотрим конкретные примеры судебной практики:

Определение Московского городского суда от 24 ноября 2010 года № 4г/5-9715/10

С.Г., действующая в интересах несовершеннолетнего С.К. обратилась в суд о признании его иждивенцем и признании права собственности на наследственное имущество, признании права собственности на квартиру в порядке наследования, мотивируя свои требования тем,

что С.К., являясь несовершеннолетним, с 2005 года проживал в семье своего родного дяди Т. и его супруги М. 02 августа 2007 года умер Т., 11 августа 2007 года умерла М. Указала, что несовершеннолетний С.Н. находился на иждивении умерших супругов, постоянно проживал в их семье. Мать несовершеннолетнего в разводе с его отцом, являлась малоимущей и не могла содержать двоих детей. Доход супругов состоял из заработной платы Т. и М., пенсии последней и средство от продажи квартиры, таким образом, единственным источником средств к существованию несовершеннолетнего с сентября 2005 года являлись денежные средства Т. и М.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 27 ноября 2009 года иск С.Г. был удовлетворен. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 15 апреля 2010 года решение Никулинского районного суда г. Москвы оставлено без изменения.

В апелляционной определении указано, что суд пришел к правильному и обоснованному выводу о том, что несовершеннолетний С.К., 1992 года рождения с 2005 года находился на иждивении умерших в 2007 году Т. и М., наследство которых открылось в один месяц и признал за ним право собственности в порядке наследования после смерти М. на его имущество.

При этом суд исходил из следующих доказательств - справок из школы по месту учебы несовершеннолетнего, показаний свидетелей, размера доходов Т. и М., превышающих доходы С.Г. - матери несовершеннолетнего, которая расторгла брак с С.А. Данных о том, что мать получала алименты на его содержание, не имеется. Судом установлено, что С.Г. не имела возможности содержать несовершеннолетнего С.К.

Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 января 2011 года № 33-1012/2011

М.П. обратилась в суд с иском к М.В. о признании права на обязательную долю в наследстве. В обоснование заявленных требований истец указывал, что стороны являются наследниками первой очереди имущества, оставшегося после смерти их матери М., умершей, оставившей завещание, которым все свое имущество, какое ко дню смерти окажется ей принадлежащим, в том числе квартиру, завещала своей дочери М.В.; истец просит признать за ним право на обязательную долю, ссылаясь на то, что как нетрудоспособный инвалид имеет право на обязательную долю в наследстве.

Решением Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 04.01.2010 г. в удовлетворении исковых требований М.П. отказано. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24.03.2010 г. решение Пушкинского районного суда г. С-П отменено, дело направлено на новое рассмотрение. При новом рассмотрении исковые требования М.П. удовлетворены.

Из материалов дела усматривается, что согласно справке МСЭ и пенсионным удостоверениям истец страдает заболеванием, имеет инвалидность с ограничением к труду. Из ответа Главного бюро медико-социальной экспертизы по городу Санкт-Петербургу на запрос суда также следует, что истец с 1995 года страдает заболева-

нием, у истца имеет место ограничение жизнедеятельности в виде нарушения трудовой деятельности степени, кроме того, он является инвалидом группы с 2002 года, а с 2003 года инвалидом группы. Инвалидность истцу была установлена до 01.03.2009 года, очередное переосвидетельствование последний прошел 16.03.2009 года, причина пропуска срока переосвидетельствования была признана уважительной, согласно ответам Главного бюро МСЭ по Санкт-Петербургу на запросы суда.

Вместе с тем, следует принять во внимание и то, что в акте освидетельствования N содержится запись о том, что истец считает себя нетрудоспособным, а в акте освидетельствования от 16.03.2009 года указано, что истец не работает с 2000 года. При таком положении, судебная коллегия находит обоснованным вывод районного суда, что в период с 01.03.2009 года по 16.03.2009 года истец являлся инвалидом группы и был ограниченно трудоспособным.

Между тем, поскольку материалами дела не подтверждено, что в указанный период истец приобрел трудоспособность, работал и имел доход от трудовой деятельности, при всем том, что спорная квартира находилась исключительно в пользовании наследодателя (т. 2 л.д. 12), то районным судом правомерно сделан вывод о том, что истец вправе претендовать на обязательную долю в наследстве, а положения п. 4 ст. 1149 ГК РФ для уменьшения обязательной доли истца в наследстве или отказе в ее присуждении в данном случае применяться не могут.

Кассационное определение Смоленского областного суда от 25 октября 2011 г. по делу N 33-3481

Ю.Р. обратилась в суд с требованиями к администрации г. Смоленска о признании права собственности в порядке наследования на квартиру N 6 в доме N 29 по ул. Автозаводской в г. Смоленске, указав, что с декабря 2005 года состояла в фактических брачных отношениях с Н.А.Д.: проживали в одной квартире, вели совместное хозяйство. После его смерти она осуществила его похороны, продолжила проживать в квартире, оплачивала коммунальные платежи. Поскольку других наследников не имеется, она, находясь на протяжении всей совместной жизни с Н.А.Д. на его иждивении, является наследником восьмой очереди. Решением Заднепровского районного суда г. Смоленска от 22 сентября 2011 года требования Ю.Р. удовлетворены.

Спорное жилое помещение - квартира N 6 в доме N 29 по ул. Автозаводской в г. Смоленске, на основании договора о безвозмездной передаче квартир в собственность граждан от 21.11.2005 г. передана в собственность Н.А.Д. С декабря 2005 года истица стала совместно проживать с Н.А.Д. в его квартире, они вели общее хозяйство, при этом истица с 2006 года обслуживается в Медицинском Учреждении по фактическому месту жительства. Размер получаемой истицей пенсии и иных выплат за 2005 - 2010 гг. был ниже размера пенсии Н.А.Д. за аналогичный период, причем в период 2006, 2007, 2008 гг. пенсионное обеспечение Н.А.Д. было значительно выше доходов истицы, что следует из анализа справок о размере пенсии и пособий истицы и наследодателя. (дата) года Н.А.Д. умер, не оставив после себя завещание. Ю.Р. осуществила похороны Н.А.Д., продолжает жить в спорной квартире и оплачивает коммунальные платежи. Удовлетворяя заявленные Ю.Р. требования, суд первой

инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что истица является единственным наследником, имеющим право наследовать спорное имущество по основаниям, указанным в статье 1148 ГК РФ, поскольку она ко дню смерти наследодателя являлась лицом нетрудоспособным, более 4-х лет до дня открытия наследства проживала совместно с наследодателем, получая от него помощь, которая носила постоянный и значительный по размеру характер. Иных лиц, способных быть наследниками по закону умершего Н.А.Д., по делу не установлено. Факт совместного проживания истицы с Н.А.Д. с 2005 года, оказываемой наследодателем истице материальной и моральной помощи, подтвержден достаточными и убедительными доказательствами, в том числе и свидетельскими показаниями А., Б., проверенными и оцененными судом по правилам статьи 67 ГПК РФ.

Отменяя решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону и отказывая в удовлетворении требований об установлении факта нахождения на иждивении, Ростовский областной суд исходил из того, что показаний свидетелей, подтверждающих лишь факт совместного проживания, разовых покупок и подарков умершим истцу, не достаточно для доказывания нахождения истца на полном содержании у наследодателя или оказания им материальной помощи, являвшейся для нее постоянным и основным источником средств к существованию. Суд отклонил доказательства истца - договоры купли-продажи земельного участка со строениями и сооружениями ценой 175 000 рублей, 1/4 доли в праве собственности на квартиру (продал истцу) за 52 000 рублей, долю в праве собственности на квартиру за 52 000 рублей, прицеп за 5000 рублей, так как усомнился, что денежные средства от проданного более 6 лет назад имущества, сохранились в последний год жизни и были потрачены на содержание истца в юридически значимый период.

Решением Кировского районного суда, в котором было установлено, что истец и наследодатель состояли в фактически брачных отношениях с 1989 года, доходы истца были значительно выше, чем у наследодателя, так как он с 1986 года ушел на пенсию по инвалидности, страдал заболеванием тазобедренных суставов, глаукомой и катарактой глаз, аденомой простаты, был ограничен в передвижениях, нуждался в постоянном лечении, за этот период перенес пять дорогостоящих операций

Анализируя письменные доказательства, суд учел, что истец получает пенсию по возрасту, превышающую размер прожиточного минимума, установленного в Ростовской области, судебная коллегия пришла к выводу, что истцом не представлено допустимых и относимых доказательств доводов о том, что содержание ее наследодателем являлось постоянным и основным источником к ее существованию.

Апелляционная инстанция Верховного суда Республики Алтай указала: нахождение на иждивении производится на основании документов о доходах членов семьи. Если содержание, которое предоставляет кормилец нетрудоспособному члену семьи, составляет сумму, превышающую сумму дохода нетрудоспособного члена семьи, то в этом случае факт нахождения на иждивении подтверждается.

Оценивая представленные истицей доказательства, суд пришел к выводу о том, что истица имела самостоя-

тельный источник дохода в виде пенсии в юридически значимый период, размер которой на уровне прожиточного минимума, а доказательств получения систематической помощи суду не представлено. Ссылка истицы на наличие у наследодателя дохода от аренды принадлежащей ему на праве собственности квартиры, не свидетельствует о такой помощи. К тому же, истицей не представлено достаточных и допустимых доказательств, подтверждающих получение наследодателем доходов от аренды. Судебная коллегия Алтайского краевого суда, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, что наличие у наследодателя доходов, превышающих доходы истицы само по себе не свидетельствует об оказании такой помощи.

В апелляционном определении Астраханского областного суда указано, что суд первой инстанции на основании объяснений сторон, свидетелей, письменных доказательств, правильно пришел к выводу, что истец не находилась на полном содержании наследодателя и не получала от него систематическую помощь, так как размер месячного дохода истца от пенсии и поддержки сестры был достаточным для проживания, а наследодатель тратил на совместное с истицей хозяйство только пенсию в небольшой сумме. Коммунальные услуги за ее дом оплачивались другими лицами.

При анализе судебной практики становится очевидным, что общего рецепта для получения положительного юридического результата нет. Каждый случай индивидуален и требует тщательного изучения всех доказательств, оценки совокупности всех обстоятельств дела. При этом суд не должен отходить от цели закона, которая заключается в обеспечении наследственных прав лиц, которые в силу своих физических возможностей, связанных с возрастом, состоянием здоровья, не в силах самостоятельно обеспечивать себя, и заботу о которых полностью брал на себя при жизни наследодатель.

К сожалению, из-за несовершенства правовых норм, из-за отсутствия достаточного количества доказательств не все иждивенцы могут реализовать предоставленные им законом права путем получения справедливого судебного решения. Отсутствие четкого определения нахождения на иждивении, приводит к его произвольному толкованию и разброду правоприменительной практики.

С другой стороны, среди желающих получить наследство путем получения статуса нетрудоспособного иждивенца нередко встречаются и недобросовестные просители, пытающиеся обмануть суд. Поэтому перед судом также стоит задача не допустить злоупотребление правом и получение наследства такими лицами. Вывод напрашивается сам: хотите оставить за собой последнее слово - напишите завещание и не забудьте включить в него тех, кто нуждается в Вашей помощи и после Вашей смерти.

(<http://advokatkalinicheva.ru>)

А.В. Приятельчук - юрист Гражданской комиссии по правам человека

Представительство клиентов психиатрических организаций

В моей практике достаточно часто возникают дискуссии о представительстве лиц с психическими отклонениями.

В связи с этим я решил раскрыть этот предмет, чтобы каждый мог воспользоваться этими данными, если возникнет такая необходимость.

Для этого нам придется разобрать как общие принципы представительства, так и их частности в области психиатрии.

Основы представительства отражены в главе 10 Гражданского кодекса РФ, а для частных случаев я буду давать ссылки на нормы закона. Я не буду раскрывать все нюансы представительства вообще, но постараюсь раскрыть как можно более полно для нашей темы.

Представительство - в общем смысле, это когда одно лицо (представитель) действует от имени и в интересах другого лица (представляемого).

В связи с этим определим эти два субъекта права:

Представляемый - лицо, от имени и в интересах которого представитель совершает сделки и другие юридически значимые действия.

Представитель - лицо, совершающее сделки или иные правомерные юридические действия от имени другого лица по его полномочию.

Представитель может действовать только в рамках тех полномочий, которые предоставлены ему представляемым или законом.

Дееспособным гражданином предоставляемые полномочия представителю должны быть отражены в выданной доверенности, оформленной в соответствии с законом. В суде, в соответствии с пунктом 6 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса, представитель и его полномочия могут быть определены устным или письменным заявлением, но они будут распространяться только на судебный процесс, в котором заявлены.

Есть также представительство, предусмотренное законом без необходимости оформления доверенности, например, для родителей несовершеннолетних или для опекунов недееспособных. Такие представители называются "законными представителями". В этих случаях не гражданин уполномочивает другого представлять его, а закон обязывает родителей и опекунов быть представителями своих детей или опекаемого и действовать от их лица и в их интересах в рамках полномочий, определенных законом.

Законное представительство родителями установлено статьями 64 Семейного кодекса РФ и 26, 28 ГК РФ, а опекунов статьей 32 ГК РФ.

Представительство надо разделить еще на реализацию материальных и процессуальных прав.

Примером реализации материальных прав могут быть выданная доверенность на продажу автомобиля через представителя. Или, например, оформленная в больнице доверенность на получение пенсии кем-либо из родственников.

Но нас в гораздо большей степени интересует реализация процессуальных прав лиц с психическими расстройствами или признанных судом недееспособными, т. к. именно эти права чаще всего нарушаются психиатрическими учреждениями, а сами граждане, носители этих прав, в подавляющем большинстве случаев, не знают ни о них, ни как их реализовать.

Представительство граждан в суде установлено главой 5 ГПК РФ. Но процессуальное представительство не ограничивается только судом. Сюда входит представление и защита законных интересов граждан в прокуратуре, полиции, государственных, муниципальных и других организациях.

Представительство граждан, которым оказывается психиатрическая помощь, отдельно установлено статьей 7 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". Первым пунктом этой статьи четко установлено, что гражданин при оказании ему психиатрической помощи вправе пригласить по своему выбору представителя для защиты своих прав и законных интересов. Оформление представительства производится в порядке, установленном гражданским (глава 10 ГК РФ) и гражданским процессуальным (глава 5 ГПК РФ) законодательством Российской Федерации.

В связи с тем, что сведения о здоровье пациента являются врачебной тайной (статья 13 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и 9 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании") и разглашение их запрещено, а у пациентов больниц возникает необходимость представления их интересов именно в медицинских и социальных учреждениях, необходимо в доверенности отразить полномочия представителя на представление интересов представляемого в медицинских и социальных учреждениях с правом знакомиться с его медицинской документацией. Далее пример подобной доверенности.

Такие доверенности легко оформить у нотариусов. У них они называются судебные и имеются уже готовые шаблоны. Но для отражения прав на представление полномочий в медицинских учреждениях надо попросить нотариуса (или секретаря, который составляет текст доверенности) внести их в доверенность и проконтролировать, что эта просьба выполнена.

В моей практике большинство случаев необходимости оформления полномочий представителя у пациентов психиатрических больниц возникал уже когда они были госпитализированы в больницу. Как же в таком случае можно оформить доверенность?

В больницу можно пригласить нотариуса и оформить доверенность. Такие случаи бывали, но они сопряжены с дополнительными трудностями привоза в больницу нотариуса.

Есть способ проще. В соответствии с пунктом 2 статьи 53 ГПК РФ доверенности могут быть удостоверены администрацией учреждения социальной защиты населения

ния, в котором находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении. Как видим, надо подготовить текст доверенности и попросить администрацию больницы удостоверить ее.

Достаточно часто администрация больницы (заведующие отделением, главный врач и его заместители) отказываются удостоверить такие доверенности. Но это незаконно и необходимо жаловаться по этому поводу в вышестоящие организации и прокуратуру.

Если доверенность не оформлена, а судебное заседание скоро начинается (например, при рассмотрении вопроса о недобровольной госпитализации), то необходимо подготовить письменное заявление суду о назначенных представителях и ходатайствовать о его рассмотрении в самом начале судебного заседания. Если не дают написать такое ходатайство до заседания суда, то необходимо заявить суду устно ходатайство о допуске выбранных представителей и вызове их в судебное заседание.

А возможно ли гражданину, уже признанному судом недееспособным, выбрать по своему усмотрению представителя для осуществления его процессуальных прав и защиты его интересов?

Как мы видим из статьи 7 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" нет никаких ограничений в этом для лиц, признанных недееспособными. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 27.02.2009г. 4-П, разрешая вопрос о допустимости принятия жалоб заявителей к рассмотрению с учетом того, что вступившими в законную силу судебными решениями они признаны недееспособными и что жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации поданы не их законными представителями (опекунами), а лицами, которых они сами выбрали в качестве представителей, пришел к выводу, что гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основании которых судом общей юрисдикции было вынесено решение о признании его недееспособным.

Отсюда мы видим, что по вопросам рассмотрения дел о признании гражданина недееспособным этот гражданин не утрачивает свою процессуальную дееспособность и вправе пригласить для защиты своих прав в делах этой категории тех представителей, которых сам почитает необходимым пригласить.

Но так как недееспособному гражданину скорее всего откажут в оформлении доверенности, для представления его процессуальных прав и законных интересов необходимо будет привлечь адвоката в качестве представителя, которому нет необходимости оформлять доверенность, достаточно будет оформить только ордер.

Также недееспособному гражданину можно будет в таких делах заявить ходатайство непосредственно в судебном заседании о допуске для участия в деле выбранных им представителей.

В случае же, если решение суда о признании гражданина недееспособным еще не вступило в законную силу, либо судом восстановлен срок на подачу апелляционной жалобы на решение суда, то такой гражданин имеет пол-

ное право оформить доверенность у нотариуса, или удостоверить в психиатрической больнице или стационарном социальном учреждении, в котором он находится.

Образец доверенности

ДОВЕРЕННОСТЬ

Город Москва, Загородное шоссе, д.2 седьмое мая две тысячи первого года

Я, Иванов Иван Иванович, 22 сентября 1970 года рождения, паспорт 01 01 000001, выдан УВД Южного административного округа г. Москвы 28 января 2003 года, код подразделения 001-001, зарегистрированный по адресу: город Москва, ул. Неземная, д.0, кв.0.

уполномочиваю Иванову Дарью Ивановну, 30 января 1990 года рождения, паспорт 01 02 000002 выдан УВД Южного административного округа г. Москвы 8 марта 2005 года, код подразделения 001-001, зарегистрированной по адресу: город Москва, ул. Неземная, д.0, кв.0.

быть моим представителем во всех организациях и учреждениях, в том числе в любых судебных учреждениях и инстанциях, во всех правоохранительных органах и прокуратуре, в военных учреждениях, во всех медицинских и социальных учреждениях, по любым вопросам, в том числе касающихся состояния моего здоровья, со всеми правами, какие предоставлены законом заявителю, истцу, ответчику, третьему лицу, потерпевшему, его представителю, в том числе с правом представителя на:

подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, с правом на подачу жалоб, кассационной жалобы, жалоб в порядке надзора, заявление отводов и ходатайств, получение решений, определений, исполнительных листов и судебных приказов, ознакомления с любой документацией, в том числе с медицинской в полном объеме, получать оригиналы и копии любых документов, знакомиться с материалами гражданских и уголовных дел, снимать с них копии, в том числе с использованием технических средств, совершать иные процессуальные действия,

при этом подавать от моего имени любые заявления, расписываться за меня, получать на мое имя ответы и совершать все действия, связанные с выполнением этого поручения.

Полномочия по настоящей доверенности не могут быть переданы (передоверены) другим лицам.

Доверитель _____ (ФИО прописью полностью и подпись доверителя) _____

Настоящая доверенность удостоверена мной, _____ (здесь удостоверяющий должен указать ФИО, должность и учреждение) _____

Доверенность подписана гражданином Ивановым Иваном Ивановичем в моем присутствии.

Главный врач ПБ №4 им. П.Б.Ганнушкина г. Москвы _____ (подпись) _____ Степанов С.С.

07.05.2001 г. Печать психиатрической больницы

О. В. Поспелов - адвокат АПМО, к. ю. н., доцент кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДВОКАТОВ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ

Полагаю необходимым дать ответы на три вопроса:

1. Возможно ли повышение профессиональной квалификации адвоката?

2. Допустимо ли налагать дисциплинарное взыскание на адвоката, не отчитавшегося о повышении профессиональной квалификации?

3. Является ли термин "повышение квалификации адвоката" синонимом термина "усовершенствование адвоката"?

Вопросы эти вызваны установленной законом обязанностью адвоката повышать профессиональную квалификацию, сложившимися в адвокатуре широкими представлениями о формах исполнения этой обязанности и неоднозначной реакцией дисциплинарных органов адвокатуры на неисполнение данной обязанности адвокатами.

В современной России повышение квалификации работников и специалистов рассматривается в качестве реализации методологии непрерывного профессионального образования. Адвокаты, как и другие специалисты с высшим профессиональным образованием, обязаны не реже одного раза в пять лет обновлять свои теоретические и практические знания в соответствии с государственными образовательными стандартами, которые для юристов постоянно изменяются, так как основаны на текущем законодательстве, подверженном многочисленным перманентным новациям.

Само словоупотребление "повышение квалификации адвоката" стало настолько привычным, что вопрос "Всегда ли адвокаты в России были обязаны повышать квалификацию?" представляется странным. Между тем ответ на этот вопрос вызывает сомнения в полезности привычного. За 150 лет существования адвокатуры в нашей стране только последние 75 лет адвокаты несут бремя обязанности по повышению квалификации.

Обязанность адвоката повышать квалификацию впервые была нормативно закреплена в Положении об адвокатуре СССР 1939 года, после чего аналогичные нормы воспроизводились в последующем советском законодательстве об адвокатуре. Наличие этой обязанности адвоката в Федеральном законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" 2002 года следует рассматривать в качестве непреложного правила исключительно советской адвокатуры.

Русская присяжная адвокатура не знала самого термина "повышение профессиональной квалификации присяжного поверенного". Более того, возложение на присяжного поверенного такой обязанности отрицало бы презумпцию профессионализма присяжного поверенного. Данная презумпция была сформулирована советами присяжных поверенных при рассмотрении жалоб на членов сословия и означала предположение о знании присяжным поверенным законодательства по каждому принятому им делу.

Советы присяжных поверенных создавали сословные

библиотеки, индивидуальное пользование которыми было делом добровольным. На добровольных началах присяжные поверенные могли участвовать в работе юридических консультаций присяжных поверенных, совершенствуя свое профессиональное мастерство коллективно без какого-либо разделения на контролеров и контролируемых. Именно отсутствие предварительного внутрисословного контроля качества оказываемой юридической помощи является отличительной особенностью русской присяжной адвокатуры.

Советская адвокатура была изобретена, в том числе, на основе обязательного повышения квалификации адвокатов, так как, во-первых, число адвокатов с высшим юридическим образованием к 1939 году в СССР не превышало 37% от общего числа адвокатов, во-вторых, повышение квалификации всегда сопровождалось одновременным повышением "идейно-политического уровня" советских адвокатов, в третьих, с принятием Положения об адвокатуре РСФСР 1962 года повышение квалификации стало частью системы контроля качества работы советских адвокатов. Контроль этот попытались даже сделать всеобъемлющим, подразделив его на три вида, а именно: предшествующий, сопутствующий и последующий.

В современной российской адвокатуре обязанность адвоката повышать профессиональную квалификацию по-прежнему остается формой внутрикорпоративного контроля одних адвокатов над другими адвокатами. Последствия такого контроля разные. Есть адвокаты-контролеры, которые прекращают статус подконтрольному адвокату за неисполнение этой адвокатской обязанности. Такова дисциплинарная практика, в частности, в Палате адвокатов Самарской области. Другую позицию занял Совет Адвокатской палаты Московской области, согласно которой факт отсутствия документального подтверждения повышения квалификации адвоката за предыдущий отчетный период не признается дисциплинарным проступком, но учитывается при рассмотрении дисциплинарного дела, возбужденного в отношении этого адвоката по другому поводу, в качестве характеризующего адвоката обстоятельства. Подобная взаимоисключающая дисциплинарная практика разных адвокатских палат является следствием различного понимания смысла профессии адвоката, вследствие чего нет и общепризнанного понимания термина "квалификация адвоката".

Федеральный закон об адвокатуре 2002 года ввел квалификационный экзамен для лиц, желающих стать адвокатами. Экзамен этот принимается по зачетной системе ("зачтено"/"не зачтено"), поэтому в адвокатуре нет вновь принятых "троечников", "хорошистов" и "отличников", все вновь принятые адвокаты равны в своем корпоративном (квалификационном) достоинстве. Экзаменаторы-адвокаты, члены квалификационной комиссии, признают на таком экзамене вновь принимаемых адвокатов равными себе. Это очень важный психологический настрой на всю профессиональную жизнь в адвокатуре.

К сожалению, в дальнейшем этот настрой сбивается. Происходит это, в том числе вследствие, казалось бы, безобидного словоупотребления термина "повышение квалификации адвоката". Если квалификацию требуется постоянно повышать, значит, она постоянно недостаточна. Иными словами, мы имеем дело с презумпцией недостаточного профессионализма адвоката. Результаты такой психологической установки негативно сказываются как на самооценке адвокатуры, так и на ее оценке со стороны общества и государства.

Само словосочетание "квалификация адвоката" (как и любого другого специалиста) подразумевает оценку профессиональных качеств адвоката, которые, разумеется, могут быть разными, в том числе нуждающимися в улучшении. Это пример использования речевого штампа, допускающего возможность негативной оценки. Самой адвокатуре лучше было бы отказаться от использования термина "квалификация адвоката" (целесообразно использовать термин "квалификация - адвокат").

Профессию адвоката часто сравнивают с профессией врача. Это правильно. Мудрость отечественной медицинской науки проявилась в традиции создания курсов усовершенствования врачей. В СССР эта традиция была институционализована 1 декабря 1930 года, когда в Москве был открыт Центральный институт усовершенствования врачей, объединивший разрозненные до того подобные курсы.

Использование словосочетания "усовершенствование врачей" означает признание любого врача совершенством, которое можно лишь продолжать совершенствовать. Таков смысл понимания профессии врача.

К сожалению, в 1994 году Центральный ордена Ленина институт усовершенствования врачей был преобразован в Российскую медицинскую академию последипломного образования. Магии благородной простоты больше нет в названии этого медицинского учреждения. К счастью, академия не отказалась от традиции усовершенствования врачей. Ныне она осуществляет послевузовское образование кадров здравоохранения в интернатуре, ординатуре, аспирантуре и дополнительное профессиональное образование на циклах профессиональной переподготовки, общего и тематического усовершенствования.

Современное медицинское образование основано на постоянно развивающейся науке и технике. В таких условиях непрерывное (дополнительное) профессиональное образование - надежный способ обновления профессиональных теоретических и практических знаний врача. Без этого усовершенствование врачей не будет учитывать возможностей новых медицинских технологий.

У юристов ситуация другая. Существующее юридическое образование, даже начав использовать интерактивные формы обучения, по-прежнему основано на многовековых догмах - отраслевых принципах права. Вся содержательная новизна юридического образования заключается в переписывании учебной литературы в соответствии с постоянно изменяющимся "текущим законодательством". Появляющиеся время от времени "новые юридические технологии" на поверку оказываются "модернизированными" старыми методами под новыми иностранными названиями (медиация вместо примирения сторон и т.п.).

Адвокатам приходится тратить время и силы на отслеживание изменений в законодательстве и правоприменительной практике. Это нельзя назвать получением новых теоретических знаний. Новизна в практике применения закона часто сомнительна и неоднозначна. Поэтому нет общепризнанных оснований для профессиональной переподготовки адвокатов.

У адвокатов есть потребность в создании и поддержке электронной базы данных - систематизированной профессиональной информации, интересующей адвокатов. Интернет позволяет это сделать, адвокатские палаты могут координировать реализацию такого проекта. К сожалению, концепция автоматизированной информационно-аналитической системы "Адвокатура", заявленная Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации в 2004 году, не воплощена в жизнь до сих пор. Между тем именно на основе такой корпоративной информационной системы возможно и должно быть организовано усовершенствование адвокатов. Каждый адвокат мог бы находить в такой системе то, что ему нужно, шлифуя навыки адвокатской деятельности в рамках избранной специализации.

Советская адвокатура поднималась до уровня врача, который способен исцеляться сам. В Московской городской коллегии адвокатов в 1960-е годы в рамках повышения квалификации адвокатов организовывалось коллективное посещение лучших спектаклей московских театров с последующим обсуждением спектаклей адвокатами. Такой адвокатский взгляд на театр и профессию артиста создавал предпосылки для самосовершенствования адвокатов. Это образец эффективного метода адвокатского самопознания. Актерское мастерство есть синтез внешности, психологических и риторических качеств артиста. Понимание основ игры (психофизики) артиста позволяет адвокату выработать собственный стиль профессионального поведения и совершенствовать его.

Современной российской адвокатуре необходимо выработать ясную, однозначно понимаемую терминологию, объясняющую смысл профессии адвоката, освобождающую адвокатуру от смысловых ловушек. Термин "усовершенствование адвокатов" в связи с этим следует рассматривать как выход из смысловой ловушки "повышения квалификации адвокатов".

О.Д. Ярошик - почетный адвокат МОКА и АПМО, член Союза писателей России

Реформы Вооруженных Сил Российской Федерации и проблемы военного образования России

В силу военно-политической ситуации в стране и мире в целом, когда не первый план выходят международной терроризм, наркотрафик, пограничная и трансграничная преступность, российское общество подошло к пониманию того, что необходимо поднимать авторитет армии, защитить защитников Отечества своего.

Д. Медведев

Велика Россия, а отступать некому. Армии нет.

Л.Шебаршин

Как выяснилось на итоговом собрании Академии военных наук, прошедшем 28 января 2012 года в Москве, реформаторы "нового облика" до настоящего времени так не поняли и не усвоили, какая армия нам нужна. Высказывания экс-начальника Генерального штаба Макарова, прозвучавшие в его выступлении, по-другому оценить никак нельзя. Он говорил о том, что "реформа должна быть качественно проведена, мы опоздали", что "пора заканчивать разговоры о реформе, она закончилась", что "созданы четыре округа на шесть стратегических направлений", что все проблемы военного образования заключаются в том, что профессора и преподаватели имели московскую прописку, а сейчас два года не принимают курсантов потому, что преподаватели без опыта" и т.д.

Вместо тщательного индивидуального подхода, продуманных и взвешенных решений началась просто вакханалия "вычеркиваний". Когда из состава армии сотнями и тысячами вычеркивались в полном составе воинские части, соединения, штабы, управления, отделы, службы. Все подгонялось под поставленные НГШ "стахановские" цифры сокращений. В итоге этой "большой чистки" из армии были вышвырнуты десятки тысяч профессионалов: офицеров и генералов с огромным боевым опытом, орденосцев, Героев России, с блестящим образованием и огромным военным талантом. Никто даже не попытался разобраться с этим фактическим преступлением, по масштабам оставляющим далеко за собой даже знаменитые "ежовские чистки", в ходе которых от всех репрессий пострадало лишь 40 тысяч командиров РККА. В ходе же нынешней "реформы" из армии было "вычищено" больше 100 тысяч офицеров! Я говорю лишь о тех, кто мог и желал продолжать службу, но был лишен этой возможности...

Или здесь снова "неудачный эксперимент", имеющий целью не воссоздать, а разрушить? Или надо было несколько лет воровать, чтобы новый министр обороны С.Шойгу сказал: "Минобороны - это не торговое предприятие".

Иностранцы военные эксперты с пристальным вниманием изучают все мероприятия, проводимые в ВС РФ и, соответственно, докладывают реальную картину происходящего с соответствующими выводами. Но это в основном секретные данные, с которыми хотелось бы озна-

комиться для более точной оценки и корректировки своих действий. Мы же ограничимся материалами из открытых источников. И начнем с анализа учений, ставшими эпохальными для дальнейшего развития Вооруженных Сил России, - учений "Восток-2010". Как и все разведчики в мире, китайские военные эксперты очень тщательно отслеживают все публикации в российских СМИ относительно хода проведения военных реформ, хода боевой подготовки, этапов и сроков перевооружения, состояния военно-промышленного комплекса и перспектив его развития, включая изучение различных происшествий в соединениях и частях Вооруженных Сил, что позволяет с высокой вероятностью оценивать состояние Российской армии, а также выявлять недостатки и уязвимые места в системе обеспечения нашей национальной безопасности.

Фактически, если оценивать открытые китайские источники, то проведенные российским военным руководством учения "Восток-2010" добились результатов, прямо противоположных замыслу.

Учения начались без всякой отработки такого важнейшего и обязательного элемента, как проверки боевой готовности. Вместо подъема по тревоге, выведения в районы сосредоточения, перегруппировки и маршей в район учений, что касалось бы логичным после заявлений НГШ Макаровым о часовой готовности "новых бригад" к боевым действиям, все части были заранее, за полтора-два месяца выведены на полигоны, размещены в лагерях вблизи мест предстоящих действий. После размещения части приступили к усиленным тренировкам элементов, которые должны были наблюдать высокопоставленные руководители. Войска раз за разом разыгрывали один и тот же сценарий, который нужно было с блеском продемонстрировать высоким гостям на наблюдательной вышке. Все выглядело буднично, как подготовка к параду - с десятком тренировок, затем две генеральные репетиции и, наконец, основной показ. Как в театре абсурда! Назвать эту показуху учениями просто язык не поворачивается. Все строго по плану и по тексту "сценария", каждый элемент отработан на местности. И не беда, что ради зрелищности были полностью отброшены все нормы боевого построения, и достигнутый "автоматизм" лишь закреплял грубейшие нарушения требований боевых уставов и наставлений. Главное, чтобы высокие гости увидели "мощь и силу" "нового облика" Российской армии. Если учения и выявили что-либо, то лишь одно: неспособность руководителей всех степеней самого высшего звена армии отойти от показухи. Возможно, из-за уже произошедшей утраты профессионализма.

Даже заявленные новшества - такие, например, как "отработка аутсорсинга", - были "отработаны" лишь на бумаге и никак не соотносились с реальной обстановкой в зоне боевых действий. В ходе отработки "нового тылового обеспечения" никак не отработывались самые важные для таких решений вопросы: кто и как будет кор-

мить личный состав, подвозить ГСМ, боеприпасы, продовольствие, эвакуировать поврежденную технику и раненых с погибшими и решать все остальные вопросы тылового и технического обеспечения не на показушных учениях, а в условиях постоянного воздействия диверсионных групп противника и его превосходства в авиации на всех основных стратегических направлениях. Ведь таких реальных учений никто не проводил, а все выводы рождались чисто на бумаге, с калькулятором, считая во всем этом только прибыль. Все тыловые службы были намертво привязаны к полевым лагерям и району проведения "демонстрационной" части учений, и это привело к тому, что части просто крутились на пяточке, вокруг "аутсорсинговых" кухонь и тылов.

Размах и масштаб привлекаемых войск никак не соответствовал заявленным масштабам стратегических учений "Центр-2011", а замысел и вовсе не соответствовал прогнозам развития обстановки и возможностям применения войск. (Прошло два года... "Кавказ-2012". Кажется, то же самое?..)

Проведенное бригадное учение с преодолением водной преграды в ходе совместного оперативного учения "Щит Союза-2011" на Гороховецком полигоне явилось грубым шаблоном и показухой, копией ранее проведенных учений с бригадой в ходе ОСУ "Восток-2010". Ранее по тем же сценариям проходили учения в Сибирском военном округе в 2005, 2007, 2009 годах, даже без изменения "сценария" и дикторского текста. И этим с тактической стороны данное мероприятие не выдерживает никакой критики, так как проведено было не просто безграмотно, а преступно и в современных условиях привело бы к разгрому бригады.

Показные пуски оперативно-тактических ракет в реальной обстановке привели бы на практике к их уничтожению еще до пуска, а это значит, что как и год назад, войска готовят не тому, что необходимо на будущей войне, а к тому, что нужно для парадов и забав. Проведение танковой контратаки отдельным танковым подразделением - это отсутствие самого понятия новые "формы и способы ведения боевых действий". Танковые атаки "в лоб" на обороняющегося и не подавленного противника хороши только на съемках кино про прошлую войну.

Возникает странное ощущение, что о выпуске новых уставов уже объявлено, а на практике их еще никто не опробовал: правильные ли они, не приведут ли они к полной утере военных знаний и навыков, а значит - к гибели личного состава и соединений в целом. И лишь сейчас, со слов Макарова, новые уставы "требуют дальнейшей оптимизации" (!?).

Очень модный термин. После последней катастрофы самолета в Татарстане в 2013 году Д.Медведев предложил "подумать об оптимизации дальнейшей работы гражданской авиации". И все!

Самая важная и затрагивающая основы применения войск особенность этих учений - это борьба армии с "400 террористами, захватившими школу в селе Чебаркуль". А вот это и впрямь уже страшно.

Армия, используя боевую авиацию, "попадающую избирательно только в боевиков", используя танки на прямой наводке, с успехом уничтожает 400 террористов, засевших в школе, освобождая заложников. Одновремен-

но за день, "истребляя 10.000 боевиков во всей округе Оренбургской области". Мы не будем разбираться, откуда столько боевиков прибыло в Оренбург и его окрестности. Просто для понимания вопроса нужно знать, что для уничтожения 10 тыс. боевиков необходимо 150-200 тысяч военнослужащих и не один месяц кропотливой и опасной работы, которой является война и ее разновидность - вооруженный конфликт.

В ходе анализа хода всех последних проведенных учений и этих в первую очередь, явно проступает пренебрежение по всем вопросам к вероятному противнику. Такое впечатление, что его просто нет, или у противника нет средств разведки, средств поражения...

Таким образом, итоги прошедших в последние два года учений могут быть признаны очень сомнительными и не способствующими дальнейшему наращиванию боевой готовности армии и профессиональной подготовки офицеров и личного состава. А итоги реформы "нового облика" армии, особенно в свете заявлений Макарова о возможном участии России в локальных и региональных вооруженных конфликтах и возможной крупномасштабной войне у границ России, озвученных в Общественной палате РФ, с военной точки зрения можно считать провальными.

Дело осталось за малым: оценить реальные действия США и их союзников в Иране и сопоставить их с итогами стратегического учения "Кавказ-2012". Не окажемся ли мы следующей жертвой в этом жестоком мире?

Генерал-майор русской армии, яркий русский геополитик А.Е. Вандам (Едрихин) в книге "Наше положение" писал: "В классификации военных знаний искусство вести бой называется тактикой, а искусство вести войну - высшей тактикой или стратегией. Но как бой представляет собою только один из скоротечных актов длящейся обыкновенно годами войны, так и война есть не что иное, как кратковременный акт никогда не прекращающейся борьбы за жизнь. Отсюда логически следует, что для ведения борьбы за жизнь необходимо особое искусство - высшая стратегия или политика".

Для анализа урона, нанесенного реформой "нового облика" Вооруженным силам, военной науке и военному образованию, уничтожения офицерского корпуса, в том числе и путем прекращения набора слушателей в оставшиеся военные академии и институты, в т.ч. и Рязанское училище ВДВ (ныне филиал Общевойсковой академии), прием в которое прекращен уже как два года, необходимо привлечь специальную независимую комиссию под руководством Комитета по обороне Госдумы РФ. Отступать дальше некуда!

Экс-начальник Генерального штаба Макаров утверждал, что "проведена оптимизация комплектов войск военных округов и общевойсковых армий, что позволило увеличить их возможности в 2,1 раза, несмотря на то, что говорят, мол, армия просела и небоеспособна", и что "в результате мы получили понятую, простую и финансово менее затратную систему управления Вооруженными Силами".

Неужели нам придется отстаивать независимость нашей Родины не автоматами Калашникова, а "финансово менее затратными" способами?"

(См.: С.Канчуков, "Я не согласен. Военная реформа глазами разведчика", "Завтра", №6-7, февраль 2012 г.)

-Василий Иванович, я в разведку пошел.

-Через минное поле, Петька, иди осторожно. Там волки.

Устное народное творчество

"Все проблемы военного образования "закключаются в том, что профессора и преподаватели имели московскую прописку, а сейчас два года не принимают курсантов потому, что преподаватели без опыта". Так ли это на самом деле?"

"Путину В.В. от научно-педагогической общественности ВУНЦ ВВС "Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А. Гагарина".

Обращаемся к Вам и доводим до Вашего сведения как председателя Правительства и вновь избранного президента России обстановку, сложившуюся в ходе реформирования системы военного образования РФ. Приказом МО РФ от 12 июля 2011 г. №1136 подготовка командных и инженерных кадров из Военного учебно-научного центра "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина" (г.Москва, гп. Монино Московской области) передана в Воронежский авиационный инженерный университет. Фактически это привело к ликвидации базового вуза ВВС "Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А. Гагарина", так как факультеты, кафедры и другие структурные подразделения расформированы и прекращена образовательная деятельность вуза.

Наши неоднократные обращения к должностным лицам органов государственного и военного управления о пагубности для обороноспособности России ликвидации Военно-воздушной академии как базового вуза ВВС с его большими заслугами перед страной, богатыми традициями, мощным научным потенциалом и эффективно функционирующими научно-педагогическими школами чиновничий аппарат блокировал и до адресатов не доводил: все они направлялись в Департамент образования Министерства обороны РФ и оттуда нам шли соответствующие ответы.

В результате этого сложилась парадоксальная и недопустимая ситуация: ВУНЦ ВВС "ВВА", учредителем которого является Правительство РФ, министр обороны ликвидировал, не имея для этого юридического основания.

Научно-педагогический потенциал академии, учебно-материальная база, накопленный опыт и традиции, десятилетиями создаваемые научно-педагогические школы в одночасье оказались не нужными России и ее Вооруженным Силам. На сегодня военнослужащие Академии находятся в распоряжении Минобороны, научно-педагогические и другие работники отправлены на биржу труда, объекты учебно-материальной базы организованно демонтируются, оставшиеся военнослужащие и гражданский персонал ждут своей печальной участи.

Все это привело к обострению социальной напряженности в гп. Монино Московской области с населением около 24.000 человек, где Академия исторически является единственной градообразующей структурой.

Больно и обидно сознавать, что так печально и бесславно заканчивает свой путь академия Военно-воздуш-

ных сил, внесшая неопределимый вклад в зарождение, становление и развитие отечественного военного образования, имеющая признанные заслуги перед Родиной и высокий авторитет за рубежом.

Перевод подготовки авиационных командных кадров в Воронежский военный авиационный инженерный университет (ранее - военное авиационное тыловое училище), который не имел и не мог иметь для этого необходимых условий, по определению не может быть действенной мерой улучшения качества подготовки руководящих кадров ВВС и повышения уровня научных исследований.

Просим Вас вникнуть в сложившуюся обстановку, не допустить разрушения высшей военной школы ВВС РФ, дать возможность в полной мере использовать имеющийся научный потенциал Военно-Воздушных сил в интересах повышения качества подготовки авиационных командных и инженерных кадров, развития военной науки и укрепления обороноспособности страны.

По поручению научно-педагогической общественности.

Иван Найденов, заместитель начальника ВВА имени Ю.А.Гагарина (1997-2005 г.г.), член ученого совета ВУНЦ ВВС "ВВА", Заслуженный деятель науки РФ, доктор военных наук, профессор, генерал-лейтенант запаса".

По словам и данным космонавта А.Леонова, на подготовке авиационщиков, летчиков в России поставлен крест - обучать кого-либо в таких условиях невозможно. Более полутора тысяч человек в Монино было уволены, а из Академии Жуковского в Воронеж выехало всего 17 преподавателей - в основном молодые люди без жилья. Им еще самим надо расти как педагогам, но как, каким образом - без должной базы - непонятно. В Госдуме на полном серьезе обсуждается вопрос о найме зарубежных летчиков. Одному "Аэрофлоту" ежегодно требуется 200-250 пилотов... (См.: "Россия отбросит крылья" 6 июля 2012 г.)

Информация к размышлению

Из письма водителя Сороколетова Председателю Правительства Российской Федерации:

"В сентябре 2010 г. я обращался с письменным заявлением к Президенту РФ Медведеву Д.А.

Мною было предложено уважаемому Президенту Российской Федерации отменить кассационное и надзорное производство как не отвечающее целям и задачам правосудия и ввести персональную уголовную ответственность должностных лиц судебной системы за вынесение таких приговоров, которые, как все понимают, но ничего сделать не могут, являются заведомо неправосудными. Я просил направить мне письменный мотивированный ответ, который я обязательно указал бы в качестве приложения к жалобе в Европейский суд.

Однако это мое заявление и другие из Администрации Президента были направлены Генеральному прокурору РФ, который направил их в Верховный суд, а впоследствии консультант Верховного Суда разъяснила мне право обжаловать приговор в порядке надзора...

Президент РФ в свое время согласился с мнением председателя Конституционного суда и пояснил, что "Страсбургский или любой другой международный суд не может и не должен подменять российское правосудие, но сама судебная система должна свести к минимуму такого рода обращения" (См.: "РГ", № 247, 2009 г.).

Спустя год при ратификации 14-го протокола к Конвенции о защите прав человека он же снова заявил о том, что "в последние годы Европейским судом было принято много решений, по которым Россию обязывали компенсировать вред, причиненный нашим гражданам необоснованными судебными решениями либо чрезмерным затягиванием дел. Мы заинтересованы в том, чтобы у наших граждан не было бы необходимости прибегать к услугам международных судов, или, во всяком случае, количество таких обращений было бы существенно меньшим" (См.: "КП", 5 февраля 2010 г.).

В феврале 2010 г. в одной из газет была опубликована статья о серьезных проблемах в военной авиации, в которой было написано, что вопреки решениям Президента РФ военные чиновники препятствуют подготовке боевых летчиков (См.: "Военно-воздушное бессилие. Последний набор единственного летного вуза ВВС - 32 курсанта", "МК", 18 февраля 2010 г.).

У меня сложилось четкое убеждение в том, что вопреки решениям Президента Российской Федерации чиновники судебной системы в силу тех или иных причин (и все эти причины являются субъективными!) препятствуют судебной реформе, в связи с чем слова Президента о качестве правосудия и сведения к минимуму обращений граждан за защитой в Международный суд являются пустой декларацией, и только.

Я уверен в том, что спустя год, уважаемый Президент Медведев, вновь, уже третий раз, сделает заявление, возможно другими словами, о том, что "Страсбургский или любой другой международный суд не может и не должен подменять российское правосудие, но сама судебная система должна свести к минимуму такого рода обращения".

Однако изменится ли ситуация к лучшему? С учетом российской следственной и судебной практики, которая не отвечает целям, задачам и принципам уголовного судопроизводства?"

Даже осужденные российские водители, рассказывая о своих проблемах с законом и правосудием, пишут о серьезных проблемах в военной авиации и подготовке боевых летчиков России.

Почему это важно? Да потому, что современные войны начинаются и осуществляются массированными ударами авиации.

В это время "реформирование Вооруженных Сил практически завершено" (Д.Медведев). Лучшим "реформатором и менеджером"?

Каждый, кто объявляет "реформа завершена", тут же прибавляет "фактически", "в основном", "в целом".

Как-то один военачальник сказал: пока у нас остается хотя бы с десяток ядерных ракет, к нам никто не сунет-

ся. А до тех пор реформируй армию сколько хочешь.

С точки зрения нормальной человеческой логики происходящее в Министерстве обороны объяснить трудно. И у нынешней реформы как с самого начала не было четко выверенных задач и целей, так теперь нет для нее и однозначных критериев оценки (ее и реформой-то решили назвать лишь недавно, а так все твердили: это не реформа, а приведение армии к "новому облику"). Лишний раз это доказал и "секретный абсурд" с присвоением генералу Макарову звания Героя России втайне от всей страны. Трудно нанести большее оскорбление человеку, который честно, пусть и в меру сил, старался выполнить сложнейшую задачу.

В свое время на коллегии Минобороны было сказано, что в ВВС образовано 7 крупных авиационных баз с современной инфраструктурой.

Профессор кафедры академии Воздушно-космической обороны доктор военных наук А.Сиников считает, что авиабазами не воюют: "Попытки придания авиабазам свойств оперативно-тактических формирований выглядят нелепо как с точки зрения военной науки, так и просто здравого смысла".

То же самое утверждает и некий генерал про авиабазу "Домна", где сейчас размещено около 100 самолетов и вертолетов: "У нас ни один аэродром не приспособлен для базирования стольких машин. В случае неожиданного воздушного налета командир их несколько часов будет разгонять. Ну-ка посчитайте: даже если на руление и взлет каждому самолету дать по 2 минуты, сколько это? А как на такой базе укрыться от первых ракетных ударов? Летчиков ударной авиации всегда учили: где бы ни сели, главное - рассредоточиться, чтобы одним ударом не накрыло всех. Там они в куче стоят - крыло к крылу. Пройдется сверху Ф-16 из пушечки, никаких бомб не надо, и верти дырку для самого главного натовского ордена..." (Помните праздничное интервью генерала Макарова к 23 февраля 2012 года?).

Но реформаторам видней. Говорят, еще в 2009-м году генерал Макаров намекнул, что на содержание 245 аэродромов ВВС нужно минимум по миллиарду рублей на каждый. А создав авиабазы, можно сэкономить. Сначала говорили, что их будет 55, потом 8-10 лишь на стратегических направлениях.

Сухопутные войска "с переходом на бригадную основу стали более компактными и мобильными. Развернуто 85 общевойсковых и специальных бригад". О том, что 60% из них оказались не боеготовы, министр не вспомнил.

Мобильность бригад сильно преувеличена. На учениях "Запад-2009" переброска одной из них из Москвы в Белоруссию всего на 1000 км заняла пять суток. И это в регионе, где развитые коммуникации, а противник не оказывал на них никакого воздействия. Что же говорить о перебросках на восток в обстановке реальной войны?

Создание бригад - мера вынужденная, так как от дивизий ни по составу, ни по вооружению ничего не осталось. Однако это никто не признает.

Вопрос: С кем этими бригадами вы собрались воевать, если после всех сокращений нашему солдату в европейской части теперь противостоят 10 солдат НАТО, на каждый наш танк приходится по 2 их танка, на 1 самолет - 3-5 натовских? А на восточном направлении двухмилли-

онной армии Китая противостоит наша группировка в 80 тысяч.

С 2008 по 2011 год в войска поставлено 106 зенитных ракетных комплексов ПВО. По некоторым данным, сегодня всю территорию России прикрывает мене сотни "живых" комплексов С-300. Кое-кто называет цифру 70. Откуда же взялись эти 106?

Причем С-300 ОПК больше не делает. На боевое дежурство в последние годы поставлено лишь 3 полка С-400. Хотя слово "полк" тут звучит лукаво. В СССР полк ПВО состоял из 16 дивизионов. Потом их становилось все меньше, меньше, и в последние годы полки были уже двухдивизионного состава. В Подмосковье ставили на дежурство первые 2 дивизиона С-400. Тогда тоже ни у кого не повернулся язык назвать их полком. А теперь ничего, поворачивается.

И чем же защищать с воздуха все эти большие военные городки, которые строят вместо 22 тысяч старых гарнизонов, 10 крупных учебных центров - вместо прежних 65 вузов, мощные авиабазы, КП стратегических командований...

Недавно я спросила начальника Генштаба: укрупнение - это, конечно же, удобно, но в случае чего ведь одной высокоточной ракетой - и нет воинской части в 50-100 тысяч.

Генерал успокоил: "Внезапно такие вещи не происходят. Взять хотя бы Великую Отечественную войну или любую войну, которая была в арабском мире. Какой-то период, когда явно вырисовывается опасность, существует. Эту опасность надо только вовремя просчитать".

Хорошо бы... А тот, кто будет считать, знает, что внезапность - один из главных факторов начала войны? Но всерьез воевать мы не собираемся. По крайней мере, до тех пор, пока у нас остается главный аргумент - ядерное оружие. Не хотелось бы только, чтоб когда-нибудь из главного он превратился в последний.

(См.: О. Божьева, "Реформа протерлась до дыр. В процессе непрерывного обновления армия потеряла боеспособность", "МК", 5 апреля 2012 г.)

"22 июня 1941 года. Приказ командования выполнять невозможно. Aviации нет. 528 самолетов нет. Вся авиация округа была скучена на нескольких площадках и уничтожена" (См.: "Битва за Москву", фильм 1-й "Агрессия", 1-я серия).

История повторяется? Зачем что-то иное выдумывать?

В прессе появляются грустные и шокирующие статьи, например - "Приказано продать Родину" ("МК", декабрь 2012 г.) - о наглой и беззастенчивой продаже не только собственности, но и секретов государственной важности, увольнений и сокращений (не это ли 37-й год?), "Запущенный космос" ("МК", 22.06.2012 г.), а знаменитый космонавт А.Леонов пишет, что в стране скоро некому будет летать ни на самолетах, ни на космических кораблях. За последнее десятилетие современными российскими "реформаторами" было уничтожено четыре авиационных училища (в 1993 г. - Оренбургское Краснознаменное им. Полбина, в 1995 г. - Тамбовское им. Расковой, в 1997 г. - знаменитое Качинское ордена Ленина Краснознаменное им. Мясникова, в 2001-2002 годах - Балашовское им.

Главного маршала авиации Новикова), практически прекратили свое существование три академии, готовившие лучшие летные, инженерные кадры и специалистов по воздушно-космической обороне - это Академии имени Жуковского, Гагарина и Жукова. На подготовке авиационников, летчиков в России поставлен крест - обучать кого-либо в таких условиях невозможно. Леонов говорит, что когда к нему как к члену Общественной палаты принесли документы, в которых говорилось о ликвидации Академии воздушно-космической обороны им. Жукова, он сказал, что эти документы не к нему должны были прийти, а в Генеральную прокуратуру. Это была наша единственная академия ВКО! Возможно, для отдельно взятого Миноброна такие реформы и идут на пользу, но если мыслить по-государственному, - это вред. А в Госдуме тем временем на полном серьезе обсуждается вопрос о найме зарубежных летчиков. В общем, в космос - с гастарбайтерами...(См.: "Россия отбросит крылья", "МК", 6.07.2012 г)

Таковы дела в авиации. А как на земле? Там же написано, что российские валенки для военнослужащих заменят на китайские сапоги. Еще один способ погубить здоровье солдат и уничтожить российское производство?

Если генерал В. Ачалов сравнивал вывод советских войск из Европы с Гражданской войной и ее последствиями, то генерал С. Канчук сравнивает военную реформу со сталинскими чистками 1937 года. Он говорит, что спецназ ГРУ передан Сухопутным войскам, а там им руководить просто некому. Это же войска для специальных задач. Между тем, только в армии США 50 тысяч военнослужащих Сил специальных операций (ССО). И никто сокращать их не думает, только увеличивают. Бюджет ССО составляет более 11 миллиардов долларов. У нас в округе была 67-я (Бердская) отдельная бригада СпН, имевшая в своем составе шесть Героев России. Бригада резерва Верховного главнокомандующего. Ее сократили одной из первых. Вот такое отношение. 24-я отдельная бригада СпН после приказа о передислокации в начале 2009 года совершила марш на 700 км, не получив на это ни копейки от государства. Все имущество было перевезено на "своем горбу". От семей до боеприпасов. Из Улан-Удэ в Иркутск, в казармы постройки 1812 года. Министр обороны лично обещал, что в Иркутске построят два дома для офицеров. До сих пор строят. Офицерам негде жить. 15-20 квартир дали на всю бригаду. А в Улан-Удэ осталось 250 квартир и общежитие на 100 мест. А сейчас 24-я отдельная бригада СпН получила распоряжение снова сменить место дислокации и переехать в центр Новосибирска, где три года назад расформировали 67-ю отдельную бригаду СпН.

Каким словом такую стратегию назвать?

А ведь при правильной организации их боевого применения бригады СпН в ходе вооруженного конфликта решают до 80% всех задач.

Есть несколько степеней интенсивности конфликтов. Самая низкая - вооруженный конфликт. Именно он происходил в Южной Осетии. Он мог бы перерасти в локальную войну, если бы на стороне Грузии выступило еще хотя бы одно государство. Региональный конфликт - участие в боевых действиях нескольких государств. В вооруженном конфликте наша армия еще

участвовать с трудом может. В локальном - под очень большим вопросом. Про региональный промолчу. Даже сам Макаров признал, что реформа началась без научного обоснования. Скопировали американскую модель, взяв из нее самое худшее, и насильно посадили в нашу почву. Когда появилась идея бригадного построения российской армии, на базе 74-й мотострелковой бригады прошли учения. Они показали неспособность бригад к выполнению боевых задач. И все равно бригадная система была внедрена.

-Есть мнение, что в августе 2008 года мы показали, что можем воевать против внешнего врага. Поэтому и начались реформы, цель которых - разрушить армию, чтобы больше она этого делать не могла. Согласны?

-На сто процентов. Цель нынешних реформ - привести армию к новому небоеспособному облику. Все учения, которые сейчас проводятся, не отражают той специфики военных действий, которые есть и которые будут в ближайшем будущем. Вся боевая подготовка войск вчерашний день. Нет планирования угроз, нет анализа, нет перспектив развития стратегических и оперативных вопросов, нет развития военной науки, проблемы с военным образованием... До 2020 года планируется построить 400 стратегических ракет. Но такого количества просто не потянет промышленность. Второй вопрос - зачем России 400 ракет? Чтобы уничтожить мир, нужно 100 ракет. США, НАТО, Китай переходят на наращивание производства высокоточных крылатых ракет большой дальности в неядерном снаряжении, осваивают гиперзвук. Ракеты в таком исполнении способны нанести России упреждающий обезоруживающий удар. Значит, и нам нужно в паритет 40 тысяч крылатых ракет. Или 400 тысяч.... Зачем нам новый стратегический бомбардировщик? Есть Ту-160, потенциала, заложенного в этот самолет, хватит и детям и внукам. А сейчас истратят немалые деньги на новый бомбардировщик, а на старый ничего не останется. В итоге, когда начнется война, не будет ни старого, ни нового...

Очень осведомленные эксперты полагают, что в 2017 году на нашей территории будет большая неядерная война. Это будет связано с развитием экономического кризиса.

Америка и страны НАТО, вероятно, воевать непосредственно не будут. У нас под боком на всех стратегических направлениях достаточно их верных сателлитов. Они получают вооружение, финансовую помощь и в час "Ч" будут готовы отработать. Наши же округа в результате реформы стали неуправляемыми. Не может быть, чтобы два стратегических направления - Дальневосточное и Сибирское - входило в один округ. От западной границы ДВО до восточной - 3 тысячи километров. Как им управлять? То же самое и Центральный округ. Нельзя объять необъятное. ЦВО - необъятный. ДВО - тоже. Неуправляемые военные округа - совершенно новое слово в военной науке...

Сценарий масштабного нападения следующий. Хотя противнику известны почти все наши секреты, но вначале он вскрыет все оставшиеся. Особенно размещение новых систем ПВО и ПРО. Затем дистанционно будет нанесено поражение высокоточным оружием и оружием в гиперзвуковом исполнении. Третье - доразведка, повторные удары. А в последнюю очередь по-

шел спецназ, и только затем пехота. Это стандартная натовская тактика. Наши лидеры успокаивают - мы создаем ВКО, открываем станцию "Воронеж" в Калининграде. Но она рассчитана на цели в космосе, и это первый объект для уничтожения. Одного "Томагавка" будет достаточно. Ракета будет лететь на высоте 30-50 метров, постоянно маневрируя. Сможет ли "Воронеж" обнаружить такую цель? Эти комплексы должны быть прикрыты ПВО, а сколько у нас комплексов ПВО? Реальных учений по отражению атаки крылатыми ракетами с той интенсивностью, которая требуется, вообще никто не проводил. И последние огневые занятия в Астрахани это подтвердили.

Одна АПЛ класса "Огайо" имеет 154 крылатые ракеты. Пусть она в первом залпе выпустит 100 ракет. И их нужно все сбить - следовательно, нужно 200 наших противоракет. Минимум. По отражению такой атаки должен быть целый комплекс противоракетных мер. Но я не вижу этого комплекса - ни в замыслах, ни в "металле".

Все это напоминает 30-е годы прошлого века. Сейчас все то же самое. Только не расстреливают "несогласных", а увольняют. Такой вот гуманный 37-й год. (См.: "Гуманный 37-й год для российской армии", "Аргументы недели", 5.07.2012 г.)

Процесс окружения России военными базами продолжался и всеми последующими администрациями США, это делалось с помощью "цветных" революций, финансируемых американским Национальным фондом за демократию, который многими рассматривается как прикрытия для ЦРУ. Вашингтон установил подконтрольное ему правительство в бывшей советской республике Грузия, где родился Иосиф Сталин, и пытался проделать то же самое на Украине. Все свидетельствует о том, что действия Вашингтона направлены против России и Китая. Является ли целью уничтожить эти две страны или просто сделать их неспособными противостоять мировой гегемонии Вашингтона, на данный момент остается неясным. Но независимо от цели наиболее вероятным исходом будет ядерная война, - утверждает Пол Крейг Робертс, профессор экономики, в администрации Рейгана - заместитель министра финансов (См.: "Психопаты и идиоты, которые преобладают в Вашингтоне", "КП", 7.07.2012 г.).

Хорошо, опасность вовремя просчитана. Какими возможностями - сокращенным ГРУ? Куда выводить войска и где их рассредоточить? В чистом поле на погибель? Или воевать будем очень быстро? И будем ли вообще? Наверное, эффективные менеджеры и экономные коммерсанты от обороны и безопасности, и примкнувший к ним Макаров, это тоже уже все давно просчитали? Как назвал таких профессионалов космонавт Сергей Крикалев - бухгалтеры современной России.

Только сия тайна это великая военная есть. Военная и государственная. Буржуинская...

Наверное потому, что Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен искренне заявляет, утверждая что он тем не менее говорит правду:

"У нас полно общих интересов, особенно в сфере безопасности. Расширение НАТО обеспечивает безопасность западных границ России. Наша противоракетная оборона ни в коей мере не направлена против россиян.

Да, мы защищаемся, но не от вас - разве это нужно доказывать?..

Российская армия сильна и у меня нет никаких причин сомневаться в ее силе..."

-НАТО всей своей мощью обрушилось на Ливию - маленькую шестимиллионную страну, не имеющую армии, без систем ПВО. И даже в этом случае, чтобы с ней справиться, понадобилось полгода.

-Я с вами не согласен. Мы старались избежать жертв среди мирных жителей, поэтому не били по всем объектам подряд. Прими НАТО решение о наземной операции - все произошло бы молниеносно. Но для воздушной войны это довольно короткий срок..." (См.: "Иран и Сирию не разоббим", "АиФ", №14, 2012 г.)

Информация к размышлению

"Если немцы были озадачены огромным разрывом между русской нищетой и отсталостью, с одной стороны, и советской военной мощью - с другой, то русских в не меньшей степени поразил резкий контраст между немецкой бесчеловечностью и высоким уровнем жизни даже в разрушенной Германии... Немцы и русские серьезно ошиблись в суждениях друг о друге - немцы, полагая, что недостаточные гигиенические навыки свидетельствуют о пороках человеческой природы, а русские, наивно считая, что высокий жизненный уровень гарантирует цивилизованное поведение"

(У. Лакер).

Академик Генрих Новожилов справедливо утверждает, что "руководители нашей промышленности не являются специалистами в области, которую курируют", "они далеки от понимания специфики и технологии". Он говорит: "Никто так и не может сформулировать, что такое реформа армии. Я человек не военный, хотя когда-то входил в состав Комитета обороны и государственной безопасности последнего Верховного Совета СССР. Со структурой нашей армии знаком - постоянно посещал так называемые слушания, которые устраивал для конструкторов Генеральный штаб. Там до нас доходчиво, с картами, доводили информацию обо всей структуре Советской армии. И сейчас считаю, что она была превосходна. Можно переставлять бригады и дивизии, но зачем при этом ломать основу? А таким фундаментом всегда были военные вузы, готовившие квалифицированный командный состав, - сегодня они ликвидированы. Разрушена Военно-инженерная академия имени Жуковского! Ее перевели в Воронеж, но все профессора и преподаватели, выброшенные оттуда, остались в Москве. Просто отказываюсь это понять! Эта академия действительно была национальной гордостью и достоянием страны, там были разработаны уникальные методики, имелась прекрасная лабораторная база. И все это в одночасье перестало существовать!" (См.: Г.Новожилов, "Не могу понять принцип подбора людей в правительстве страны", "Совершенно секретно", №6, 2012 г.)

Действительно, "Верещагин погиб в бою, а товарищ Сухов помер в очереди на квартиру".

Военное образование Российского государства имеет богатую, более чем трехвековую историю. Ценим ли мы эту историю? Помним ли мы ее?

Информация к размышлению

Во время Первой мировой войны немецкие шпионы изобличались не по одиночке, а целыми сетями. Затем случилось вообще из ряда вон выходящее событие. Как немецкий шпион был изобличен военный министр Сухомлинов, то есть всей военной компанией руководил предатель. Потом появилось множество версий о том, что Сухомлинова оклеветали, однако стоило ему оказаться на свободе, как он сразу же через Финляндию уехал в Германию.

Вспомним и великого князя Алексея Александровича, разворовавшего средства, отпущенные на строительство броненосцев типа "Бородино", в результате чего Россия к 1904 г. вместо 10 броненосцев данного типа, находящихся в строю, имела всего 5. Да и то только на стапелях. Судьба русской армии в войне с Японией в 1905 году хорошо известна.

В недавнем прошлом Главком ВВС генерал-полковник А.Зелин был снят с должности без объяснения причин. В войсках говорят, что в конце 2011 года Зелин направил на имя В.Путина служебную записку, минуя своего военного министра. В ней якобы говорилось, что слияние Академий им.Жуковского, им.Гагарина и им.Жукова в единую академию в Воронеже приведет к развалу российской авиационной школы и вызвано меркантильными соображениями по приватизации зданий трех академий. (См.: "Назначен новый начальник Генштаба", "Аргументы недели", 4 мая 2012 г.)

Многие граждане пишут... Кто в Твиттер Медведеву, кто Патриарху...

Информация к размышлению

История, представленная вниманию читателя, до такой степени фантастична и немыслима, что в нее трудно и невозможно поверить. Тем не менее это так. Как всегда, к сожалению...

В свое время (весьма недавнее) военный суд рассматривал дело в отношении офицера стартовой батареи ПВО. Военный прокурор потребовал для злодея только лишение свободы, без вариантов. Однако в последнем слове подсудимый привел своей главный аргумент и заявил, что, если его посадят, то обороноспособность страны рухнет конкретно. На недоуменный вопрос председательствующего он пояснил, что является единственным в стране офицером-ракетчиком, который подготовлен для работы на новом комплексе ПВО и умеет стрелять. Других нет. Суд объявил перерыв, председательствующий направил командованию письменный запрос с грифом "Секретно". Получил ответ, с грифом "Совершенно сек-

ротно": "Сажать нельзя, только этот офицер умеет защищать Родину. Других у нас нет". В результате приговор - условная мера наказания, с которым прокурор согласился и его не обжаловал.

Автор усомнился в достоверности этой истории и задал свои вопросы старшему помощнику военного прокурора армии ПВО, на что последний грустно улыбнулся и сказал, что наши суды всегда отвечали интересам государства, и в некоторых случаях они могут быть не только гуманными, но и справедливыми. Наверное, это и есть "баланс интересов"...

Раньше Москву прикрывали 3 кольца ПВО (Кажется, 56 зенитно-ракетных полков). Сейчас - одно кольцо противовоздушной обороны. По словам действующих офицеров, бывает, что из имеющихся зенитных ракет летит только половина...

Похожая ситуация - на Тихоокеанском флоте. Из запаса был вызван капитан первого ранга, который единственный на всем флоте имел допуск и был способен вывести корабль водоизмещением более 10.000 тонн с причальной стенки завода и провести его к месту базирования.

По словам офицеров флота, из 4-х боевых ракет (а есть на кораблях еще и учебно-боевые), ни одна не взорвалась. И тишина... Никому до этого дела нет...

Экс-начальник Генштаба Николай Макаров (секретный Герой РФ), критикуя генералитет, командиров и военную науку за неумение реагировать на современные вызовы, говорил так: "Мы просмотрели развитие способов, а затем и средств вооруженной борьбы". О быстрой реакции, он же: "За последние два десятилетия мы не сумели вывести военное искусство на современный уровень и продолжали жить устаревшими мерками. В то время как весь мир развивал космические технологии, информационно-управляющие системы, массово закупал оружие, у нас ставка делалась на массовую армию и закупку у промышленности морально устаревшего вооружения".

В свое время в Общественной палате председатель комиссии по национальной безопасности А.Каньшин задал теперь уже бывшему руководителю департамента военного образования МО РФ Е.Приезжевой вопрос: "Прежде чем приступить к революционной ломке системы военных вузов, вы разработали ее научно обоснованную концепцию?" Она стала говорить что-то о каких-то "экспертных документах". Стало понятно, что единого, всесторонне продуманного стратегического документа нет, а существует лишь некий план, который сводится лишь к сокращению и объединению военных вузов. ...

Почти в одно время с президентским указом о создании войск Воздушно-космической обороны (ВКО) реформаторы вздумали разогнать одну из лучших в мире школ подготовки специалистов по воздушно-космической обороне. Офицеры академии ВКО в Твери, не сумев достучаться со своей болью в самые высокие кабинеты госчиновников, обратились за помощью к Патриарху всея Руси. Он, говорят, понял их тревогу. Но ведь в случае беды Россию с неба одними мольбами не защитишь. Нужны еще и ракеты...(См.: В.Баранец, "Черный шар" для реформы", "КП", май 2012 г.)

Как ни прискорбно, то же самое происходило и с военной медициной в Санкт-Петербурге - уничтожение Военно-медицинской академии ради личного обогащения отдельных граждан.

Приводится мнение полковника С.Кривошеева, который, прямо называя высших должностных лиц врагами народа, утверждает, что перевод ВМА из центра на окраину города - типичный рейдерский захват.

Депутат О.Дмитриева утверждает, что все это - не имеющий отношения ни к укреплению обороноспособности, ни к улучшению качества медицинского обслуживания населения очередной передел собственности. Это - раздача оставшихся лакомых кусков недвижимости и земли в центре Петербурга.

Полковник медицинской службы в отставке, один из лучших хирургов мира, профессор В.Тарасов говорит, что обслуживание клиники при академии - порядка 15-20 тысяч работников персонала. Кто будет туда каждый день ездить? То есть военную медицину просто убивают, с горечью говорит об уничтожении национального достояния страны заслуженный врач. (См.: "Военно-медицинской академии приказали "долго жить", "Аргументы недели", 31 мая 2012 г.)

Информация к размышлению

Значит, скоро война? Открытое письмо к.т.н., доцента кафедры баллистики и аэродинамики МВТУ им.Баумана А.В.Клишина (август 2012 г.). Или кому выгодно массовое уничтожение стрелкового оружия.

То, что будет изложено, сильно пересекается с событиями дней минувших, произошедших чуть более 100 лет назад. 19 ноября 1910 года военный министр Российской империи генерал-адъютант В.А.Сухомятинов поставил свою подпись на решении об уничтожении 400 тысяч 4,2-линейных винтовок. Причиной этому стало якобы то, что они "бесполезно загромождали и без того обремененные склады". Отличное исправное оружие было частично продано на гражданский рынок, а также "обращено в железный лом".

1 августа 1914 года наша страна вступила в одну из самых кровопролитнейших войн в истории человечества - в Первую мировую войну.

13 июня 1915 года, когда катастрофу с вооружением Русской армии стало невозможно скрывать, Сухомятинов был уволен с поста министра, а 29 апреля 1916 года арестован. Вскоре бывший министр предстал перед судом, обвинялся он в государственной измене, бездействии власти и взяточничестве. 20 сентября 1917 года Сухомятинов за свои преступления приговорен в бессрочной каторге. В процессе обвинения всплыл факт с уничтожением того самого оружия, которое когда-то "загромождало" склады, а теперь так было необходимо нашей армии на фронте.

Что же творится сейчас? Теперешний "военный министр" - министр обороны Российской Федерации

Сердюков переплюнул каторжанина Сухомлинова. Сегодня ведется не имеющее аналогов в мире уничтожение стрелкового оружия, хранящегося на складах отечественного Министерства обороны. Вятско-полянский завод "Молот" уничтожает в день 6-8 вагонов стрелкового оружия. Годовой план на уничтожение - 1 миллион стволов.

Читатель может задать справедливый вопрос: а что это за оружие? Может, это что-то неисправное, ржавое и непригодное для использования? Нет!!! Среди уничтожаемого отличное современное оружие - автоматы и пулеметы Калашникова (АК-47, АК-74, РПК). Среди уничтожаемых стволов есть снайперские трехлинейные винтовки, знаменитые СВД, пистолеты ТТ, револьверы системы Нагана, различные пулеметы, авиационные пушки и многое, многое другое. Как происходит процесс уничтожения? На заводе уничтожается все полностью - металлические части кладутся под пресс, деревянные элементы оружия перепиливают несколько раз. Спрессовывают в кубы даже оружейные масла!!!

Возникает разумный вопрос: а зачем тратить колоссальные деньги на уничтожение? Может быть, проще и дешевле продать и получить колоссальную выгоду, если уж совсем на складах нет места для этих стрелковых систем? На внутреннем рынке страны пользуется отличным спросом среди охотников и коллекционеров армейское длинноствольное оружие, введенное в гражданский оборот. Причем, к примеру, за снайперские винтовки коллекционеры готовы платить приличные деньги, порой исчисляющиеся в тысячах условных единиц. Неизменным спросом пользовались макеты боевого оружия и его переделки в сигнальные версии. На внутреннем рынке хорошо продаются неосновные части оружия - приклады, магазины, прицелы, и т.п., а также оружейные аксессуары типа тех же масленок.

В январе этого 2012 года заместитель председателя правительства РФ Рогозин сообщил о том, что старое оружие "трогать не будут". Такое оружие стали на безвозмездной основе передавать оружейным заводам, которые вольны были им распоряжаться как угодно. Сразу же на заводы потянулась вереница американских и европейских перекупщиков, которые выражали желание купить все!!! Все то, что есть на наших складах!!! Заводы начали продавать. Но при этом и уничтожать оружие не перестали, в планах на уничтожение в новом, 2013 году стоит все тот же миллион стволов. Получается, что есть покупатели внутри страны и за рубежом, но...стволы все равно идут под пресс.

Зададимся таким вопросом: раз уничтожается якобы устаревшее оружие, то, значит, есть новое? Оружейные заводы наверняка работают в три смены, делая новую "стрелковку" для Российских вооруженных сил? И опять ответ отрицательный! Нет оборонного заказа на стрелковое оружие. Первый заместитель министра обороны Сухоруков заявил, что потребность нашей армии закрыта на 115%. Оружейные заводы не производят продукции в интересах армии Российской Федерации. Глядя на процен-

ты Сухорукова, как не вспомнить, что в 1914 году армия тоже была обеспечена стрелковым оружием более чем на 100%. А к 1915 году оружейный голод достиг катастрофического масштаба. Может показаться, что исход современной войны определяют высокоточное ракетное оружие, сверхсовременные ударные комплексы? Но всегда за фазой удара этими средствами вступает наземная фаза операции, когда исход дела определяет солдат с винтовкой, а не ракета в шахте.

Проведя аналогию, можно задаться страшным вопросом: значит, скоро война, раз опять разоружаем страну? Причем разоружаем добровольно, без принуждений - в аномально огромном количестве уничтожая превосходное оружие. Новое оружие не производится, а склады опять "бесполезно загромождены и обременены". Минобороны в лице начальника Управления пресс-службы и информации И.Конашенкова опровергает изложенную информацию А.Клишина следующим образом.

(окончание следует)

Р. П. Чернов - адвокат АП г. Москвы, действительный член Российского философского общества РАН РФ

К вопросу о расторжении адвокатом соглашения о защите по уголовному делу

Существенною юридическою чертою холопства, отличавшею его от других, некрепостных видов частной зависимости, была непрекращаемость его по воле холопа: холоп мог выйти из неволи только по воле своего государя.

В.О. Ключевский. Курс русской истории

Возможность расторжения соглашения об уголовной защите адвокатом в настоящее время не является дискуссионной. Мнение, составляющее суть обобщенной практики и Федеральной палаты адвокатов, и Московской городской палаты таково: адвокат, заключивший соглашение о защите по уголовному делу не вправе его расторгнуть по собственной инициативе¹. Так, встречаем следующее положение, Н.М. Кипнис указывает: "*Поскольку в силу пп.б п.4 ст.6 Федерального закона и ч.7 ст.49 УПК РФ "адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого", то отказ от защитника возможен (допускается) только по инициативе подозреваемого, обвиняемого, а расторжение соглашения возможно только по инициативе доверителя"*.²

На первый взгляд может показаться, что автор совершенно вопреки требованию ст. 25 ч.2 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" ("*Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом*") уравнивает такие понятия, как "защита по уголовному делу" и "соглашение о защите по уголовному делу", то есть не видит разницы между **порученной** защитой и **принятой** защитой. Действительно, законодатель указал, что Уголовное судопроизводство в РФ состоит из 3 функций: функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела (ст. 15 УПК РФ). Интересующая нас функция защиты осуществляется защитником, который может быть адвокатом, а может и не иметь профессионального статуса адвоката (ст. 49 ч. 2 УПК РФ). При этом законодатель весьма четко указывает на трансформацию профессионального статуса (адвокат) в процессуальный статус - защитник, специальным образом оговаривая права и статус "защитника" (ст., 50, 51, 53 УПК РФ), а не адвоката. Более того, законодатель, подстраховываясь на случай некоторых двусмысленностей, указывает на группу юридических фактов, "открывающих" правоотношение "Защита по уголовному делу" для адвоката: "*Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера*" (ст. 49 ч. 4 УПК

РФ). Таким образом, для того, чтобы адвокату "перевестись" в статус защитника, то есть начать осуществлять функцию защиты, составляющую часть уголовного процесса, ему, как минимум, необходимо явиться в орган уголовного преследования с удостоверением (чтобы можно было сличить его фотографию) и предъявить ордер на защиту. До появления в правоотношении "Уголовное судопроизводство" двух этих юридических фактов (удостоверение адвоката и ордер) субъект уголовного преследования (или суд) "не видит" в адвокате защитника. В связи с тем, что УПК РФ является жесткой процессуальной формой, не знающей иной целесообразности, кроме законности (ст. 7 УПК РФ), а, следовательно, руководствующейся принципом "разрешено только то, что разрешено" (а не "разрешено все, что не запрещено") иного пути стать адвокату защитником по уголовному делу не имеется. Помимо этого УПК РФ не содержит упоминания о соглашении адвоката и подзащитного, ограничиваясь только кругом интересов уголовного процессу фактов (функция защиты, допуск к ней). Таким образом, законодатель совершенно справедливо развел два правоотношения: первое - заключение и исполнение соглашения о защите по уголовному делу (поручаемая защита) и собственно защита по уголовному делу (принятая защита). Первое правоотношение базируется на нормах гражданского права, представляет собой сферу частного интереса, соответственно испытывает на себе корреспонденцию всех прав сообщаемых законодателем (свобода договора, диспозитивность, возможность расторгнуть договором по основаниям, указанным в законе, недопустимость одностороннего отказа от договора), второе - на нормах публичного права. Именно поэтому законодатель специальным образом указывает: "*Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого*" (ст. 49 ч. 7 УПК РФ). То есть, именно адвокат (а не вообще лицо, допущенное к защите, так как это может быть и не адвокат), принявший защиту, то есть вступивший в правоотношение, базирующееся на нормах УПК РФ (предъявивший удостоверение и ордер) не вправе отказаться от принятой защиты. Иное же лицо, участвующее по правилам ст. 49 ч. 2 УПК РФ в качестве защитника, такой обязанностью не обременено. Указанные нормы правового регулирования неоспоримо свидетельствуют о том, что законодатель все же адекватен и понимал, что писал. Если бы была необходимость вторгнуться в область гражданско-правового регулирования, охватывающего согласно ст. 25 ч. 2 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" сферу соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу, то это было бы сделано, если не посредством Уголовно- процессуального закона, то путем регулирования *lex specialis*. Однако, специальные нормы, которые, напомним, имеют приоритет регулирования над общими, копируют положения ст. 49 ч. 7 УПК РФ. Так, ст. 6 ч. 4 п. 6 ФЗ "Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в РФ" указывает: "Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты", ни слова о расторжении соглашения.

Освобождаясь из плена казуистики формально-юридического анализа, обратимся к герменевтике. Все же предполагается, что соглашение о защите по уголовному делу - консессуальный договор, телеологическая природа которого состоит том, чтобы породить значимые юридические последствия для сторон в будущем. Именно поэтому весьма часто его природу оценивают как договор поручения (хотя, конечно, договор возмездного оказания услуг ближе). Если предположить, что формулировка законодателя "принятая защита", означает невозможность расторгнуть заключенное гражданско-правовое соглашение о защите по уголовному делу (порученная защита), то мы неизбежно приходим к выводу, что нет разницы между обязательством и его исполнением, между намерением, зафиксированным текстуально (консессуальный договор) и наличным бытием, действием. Таким образом, получается, что указанная позиция дезавуирует разницу между правом частным и публичным по конкретному частному случаю. Наконец, в рамках людологической школы познания это означало бы устранение разницы между бытием в возможности, оформленным текстуально (соглашением о защите) и бытием в действительности (наличным участием в уголовном процессе адвоката). В итоге это приводит нас к тому, что исполнение соглашения о защите по уголовному делу начинается незамедлительно по вступлению договора о ней в действие, а, следовательно, такой вопрос как "отработка гонорара адвоката" отпадает сам собой.

Вот что может показаться на первый взгляд. До тех пор, пока мы не сталкиваемся с позицией Г.М. Резника. Разделяя позицию Н.М. Кипниса, Г.М. Резник в свою очередь указывает: *"На основе совокупного анализа норм гражданского, уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре Совет АП г. Москвы пришел к выводу, что расторгать в одностороннем порядке по своей инициативе соглашение на защиту не вправе только адвокат, но такого права не лишен доверитель. Доверитель может расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по делу, что является юридическим фактом, лишаящим адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего бывшего подзащитного"*³ Действительно, предполагая за адвокатом возможность расторжения соглашения о защите по уголовному делу, коль скоро последнее является обычным гражданско - правовым договором, мы совершенно упускаем из виду, что это действие адвоката непосредственно устраняет юридическое основание для участия его в деле в качестве защитника. И хорошо, если адвокат расторг договор до того, как стал защитником (явился в орган уголовного преследования, или суд, с удостоверением и ордером), дело не покинуло сферы частного интереса, но указанная нами логика "первого взгляда" однозначно позволяет адвокату расторгать соглашение о защите и в том случае, когда защита уже принята адвокатом. По крайней мере, законодательный запрет на это отсутствует. Уголовно- процессуальный

закон оставляет вопрос соглашения за скобками, довольствуясь свидетельством его наличия в виде ордера, но расторжение соглашения не аннулирует бытие ордера в деле, так как последний не привязан именно к соглашению (ордер обслуживает и дела по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, где соглашение отсутствует изначально). Предполагая, что процессуальный закон - это призма и метод познания реальности для правоприменителя, следует указать, что сквозь эту призму совершенно не видится разница между защитником по соглашению и по назначению, да и Кодекс профессиональной этики адвоката обязывает не делать подобных различий (ст. 10 п. 8 КПЭА). Складывается парадоксальная ситуация, когда адвокат не может выйти из дела, отказаться от уголовной защиты при расторгнутом соглашении, но при наличии ордера в деле. И с точки зрения УПК РФ - это нормально, защита принята адвокатом, дальнейшее не волнует законодателя. Эту позицию можно понять и признать справедливой. Если функцию обвинения обслуживает пул органов дознания, органов предварительного следствия, система прокуратуры, то функция защиты поручена негосударственным людям, лишеным всей той армейской организованности, составляющей суть правоохранительной деятельности. Понятны мотивы законодателя "прикрепить адвоката", лишить его возможности ставить свои личные интересы, обличенные в одежды гражданского права (соглашение, гонорар и прочее) выше интересов отправления правосудия (правосудие без защиты - расправа). И главное - качественное правосудие возможно только в том случае, когда в суде как форме познания реальности присутствуют два противоречия, каждое из которых кажется истинным; и только в ходе игрового действия в специальной обстановке (зал судебных заседаний), в специальном порядке (сам процесс), в специальное время (открытие процесса), в специальных игровых формах (мантии, риторика, критерии допустимости и т.д.) происходит снятие этих противоречий (виновен - невиновен). Поэтому, государство заинтересовано в том, чтобы противоречие под названием "Уголовная защита" было непрерывным и стабильным. Именно поэтому практика знает такие случаи, когда адвокат и подзащитный расторгают соглашение, но подзащитный не заявляет отказ от услуг защитника и адвоката из процесса "не отпускают". И сколько бы мы не усматривали здесь "принудительный труд", кабалу и источник холопства, государство - право, обеспечивая таким образом бытие правосудия. Последнее, конечно же, говорит в пользу того, что правоотношение "Защита по уголовному делу" совершенно экзистенциально изъято из области частного интереса, предоставленного двум лицам - адвокату и его Доверителю. Государство, переводя адвоката из профессионального статуса в процессуальный статус защитника, лишает его частного правомочия своеволия (отказ от принятой защиты), несмотря ни на какие юридические факты договорного права (расторжение соглашения).

Завершая настоящий краткий очерк, следует все же отметить, что действующее законодательство содержит правовую неопределенность. Нет оснований к тому, чтобы запрещать адвокату расторгать соглашение о порученной уголовной защите до ее принятия, недопусти-

мость же расторжения соглашения после принятия защиты очевидна, но не обеспечивается позитивным правом, так как защита может продолжать осуществляться и после расторжения соглашения, как адвокатом, так и в случае совместного соглашения о расторжении с Доверителем, так и в случае расторжения соглашения Доверителем, если в двух последних случаях не заявляется отказ от защитника. Полагаем, что все же указанная неопределенность должна быть снята в рамках ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", в противном случае возникает ситуация, при которой нормы Закона слабее по силе юридического регулирования их толкования.

Ссылки

¹ См. об этом, например, Кипнис Н.М. "Соотношение отказа от защитника и расторжения соглашения об оказании юридической помощи как оснований прекращения участия адвоката (защитника) в уголовном деле" - Адвокатура. Государство. Общество: Сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. С.И. Володина, Ю.С. Пилипенко. М.: Новый учебник, 2006. С. 138-148

² Там же.

³ Г.М. Резник - "Когда правомерен отказ от защиты"- Новая адвокатская газета № 3 (164) "АГ" за 2014 г.

**Ромашов Р.А., Тонков Е.Н.
Тюрьма как "Град земной"**

В книге анализируется феномен тюрьмы в контексте юридикологического подхода. Показываются модели соотношения и взаимного влияния государства, общества, личности в сфере пенитенциарных отношений. Обосновывается новая межотраслевая нормативная общность - пенитенциарное право, с последующей характеристикой его структуры, источников, места и роли в системе современного российского и международного права. Авторами раскрываются истоки и эволюция представлений о тюремной индустрии как особой форме социальной организации и хозяйственной деятельности, актуализируются концепции реалистического позитивизма и российского правового реализма. Издание содержит значительное количество фактологического материала, знакомит с понятийным аппаратом пенитенциарного права и специальной терминологией. В работе комплексно рассматривается широкий спектр пенитенциарной проблематики с учетом отечественного и зарубежного опыта.

Книга адресована научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, а также всем интересующимся проблемами пенитенциарного права и пенитенциарной безопасности.

А.Г. Торянников - адвокат АП г. Москвы, к.ю.н.

Правовые и этические основы деятельности адвоката-защитника

От редакции: Конечно, работа нынешнего представителя Московской коллегии адвокатов "Торянниковы и партнёры" сорокалетней давности несёт в себе черты того времени. Однако, как нам кажется, она не утратила своей ценности в анализе адвокатских проблем. Примечательно, что автор уже тогда в условиях централизованного общества ратовал за создание "кодекса профессиональной чести". Тем более интересно вспомнить "как всё начиналось" и сопоставить с днём текущим, когда снова обострились дискуссии о реформировании адвокатского законодательства.

§1. Понятие и значение адвокатской этики

Прежде чем рассматривать частные проблемы этики адвоката, вначале необходимо четко определиться с тем, что мы понимаем под судебной этикой, рассмотреть ее основные положения, касающиеся понятия, содержания и значения. Такая последовательность вызывается тем, что от правильного понимания сущности нравственных начал профессиональной деятельности юриста, от решения общих вопросов будет зависеть и решение частных судебно-этических проблем. Нельзя забывать замечание В.И. Ленина, верное для любой области исследования: если "Кто борется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя "наткаться" на эти общие вопросы..." [1]

Под этикой принято понимать определенную совокупность норм морали и правил поведения людей, действия и поступки которых оцениваются с точки зрения добра и зла, справедливости, долга, совести. Существование подобных норм и правил обусловлено необходимостью согласования деятельности и интересов отдельного человека с деятельностью и интересами коллектива, общества, согласования в той их части, которая предусмотрена законом. Наиболее общие принципы закреплены в моральном кодексе строителя коммунизма. Отправляясь от них, в каждой отрасли человеческой деятельности развивается профессиональная этика. Судебная этика является одним из видов профессиональной этики, т.е. этики, исследующей нравственные проблемы соответствующей профессиональной деятельности. Однако, изучая применение общих норм нравственности в специфических условиях, она не создает особой нравственности для данной профессии. Поэтому можно говорить о профессиональной этике, но даже условно нельзя говорить о профессиональной нравственности. [2]

Хотя по данному вопросу в юридической литературе до сих пор нет единой точки зрения, однако большинство юристов сходится на том, что судебная этика - это наука о применении общих норм морали, нравственности в специфических условиях деятельности судей,

прокуроров, следователей, адвокатов, науки об осуществлении нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении подведомственных суду уголовных дел". [3] Данная концепция, и ее следует признать наиболее правильной, отрицает возможность существования в профессиональной морали каких-то своих особых нравственных норм, которые не вытекают бы из общих нравственных принципов, не соответствовали, противоречили и тем более ограничивали действия принципов коммунистической морали. [4] Подобная точка зрения берет начало от А.Ф. Кони, определявшего судебную этику как учение о преломлении общих норм нравственности в специфических условиях судебной деятельности. [5]

Сторонники другой концепции признают существование особой "профессиональной нравственности юриста", особых профессиональных нравственных норм, имеющих применение только в судебной деятельности, в деятельности следователей, прокуроров, адвокатов, но не относящихся к поведению всех граждан социалистического общества, к другим специальностям. [6] Согласно ей - ряд общих нравственных норм, действующих в обществе, не имеет силы для юристов, для которых, следовательно, устанавливаются некоторые изъятия из действия общих и общеобязательных нравственных норм.

Как же они обосновывают подобные утверждения? Признавая, что общей основой этики представителей любой профессии в нашем обществе, в том числе и работников юстиции, является коммунистическая мораль, моральный кодекс строителя коммунизма, сформулированный в Программе и Уставе КПСС, сторонники данной точки зрения пытаются доказать, что "оспаривать наличие особенностей профессиональной морали, не выводимых из общих моральных принципов, - значит исходить из того, что развиваются только общие моральные принципы, а профессиональная мораль лишь подстраивается под них. Между тем здесь имеет место двухстороннее взаимодействие и взаимное обогащение". [7] Указывается, что хотя и существуют такие особенности профессиональной морали, которые носят негативный характер (например, когда принятию принципиального решения в том или ином коллективе препятствует стремление "не выносить сор из избы", опасение за "честь мундира" и т.п.), однако, "чаще всего эти особенности являются позитивными, несущими вклад в развитие общих моральных принципов". [8] Остается только гадать, в чем же проявляется этот "вклад".

Принятие подобной точки зрения, что "каждая профессия налагает на своих представителей специальные нравственные обязанности, которые дополняют общие моральные принципы, а в некоторых случаях ограничивают их действие" [9] - неизбежно отразится на общем уровне нравственных требований в жизни общества. Подобная концепция профессиональной этики вообще, судебной в частности, практически означала бы допуще-

ние нарушений нравственности в тех или иных пределах под предлогом особенностей тех или иных профессий, специфики той или иной государственной или общественной деятельности. Распространение этой ошибочной концепции может отрицательно сказаться на правильности расследования и разрешения уголовных дел, а это не допустимо. Нравственные нормы в социалистическом обществе обязательны для всех; никто и ничто не изъято из их действия, потому что у нас существует единая нравственность, единая мораль, но нет "нравственностей" и "моралей" для различных профессий, групп населения и т.д. (В отличие от эксплуататорского общества, разделенного на антагонистические классы). Отступление от нравственного закона не терпимо, разумеется, не в меньшей мере чем отступление от юридического закона, а закону подчинены все, он обязателен для всех. Принципиально важное значение в этом отношении имеет другая проблема судебной этики - проблема моральных ценностей (таких, как интересы общества, доброе имя, честь, достоинство человека и т.п.); их развитие и охрана; бережное и осмотрительное отношение к ним, что не в меньшей мере необходимо чем забота об охране материальных ценностей.

Осуществление долга связано с преодолением множества нравственных конфликтов, т.к. процессуальные нормы, определяя действия судьи, прокурора, адвоката, следователя, делают лишь таким образом, что запрещенными оказываются только те действия или способы действия, которые явно и при любых условиях противоречат морали, являются не только противозаконными, но и безнравственными, аморальными. Процессуальные нормы не определяют жесткого однозначного регламента. Норма почти всегда оставляет место для инициативы и усмотрения исполнителя. Это значит, что формально правильные, совершенные в рамках закона действия, не исключают ответственности за их нравственные последствия. Поэтому судебная этика и должна воспитывать такой подход к оценке тех или иных процессуальных действий, в котором сочетались бы два критерия: правовой и моральный. Чтобы принимать в этих конфликтных ситуациях правильные в юридическом и нравственном отношении решения, чтобы застраховаться от ошибок, предлагается установить определенную "иерархию ценностей". Сторонники ее утверждают, что мы сами делаем это всякий раз, когда "соотносим интересы личности и общества: ведь их гармоничное сочетание не означает тождественности". [10] При явной несоизмеримости ущемляемого и достигаемого блага выбор не составляет труда, но далеко не всегда их сопоставление и сравнительная оценка дает общепризнанный и очевидный результат. "Научной основой" своеобразным "моральным прейскурантом", который поможет безошибочно "определить нравственно допустимую цену, которую надлежит уплатить для достижения определенного блага, укажет какими ценностями пожертвовать в пользу более высоких ценностей, т.е. поможет оградить интересы личности и общества, которые в данном случае нужно было бы сохранить даже в ущерб другим, и должна стать "шкала ценностей".

Не говоря уже о том, что расположение моральных ценностей ввиду определенной схемы, в которой было

бы точно определено место каждой ценности, привело бы к надуманным, искусственным построениям, т.к. почти любое моральное благо за исключением самых высших, не является абсолютным, да и этический критерий не абсолютен - (то, что в одной ситуации добро, в другой - обращается в зло.) Подобная "иерархия ценностей" открывает широкую дорогу для отступления от нравственных принципов, для нарушений норм нравственности под предлогом, что это есть необходимое принесение в жертву "низшей" моральной ценности ради "более высокой" ценности. Это означает ни что иное как допущение нарушения норм нравственности для достижения определенной цели, т.е. нарушение по соображениям целесообразности. Но если недопустимо нарушение правовых норм по мотивам целесообразности, то в отношении нравственных норм это тем более не допустимо.

Целесообразно лишь то, что законно. Следовать иезуитскому правилу "цель оправдывает средства", значит забывать, что применением недостойных средств можно испоганить и извратить самую благородную цель. И поэтому никак нельзя, например, оправдать тех адвокатов, которые пытаются доказывать истину морально нечистоплотными, безнравственными способами под предлогом того, что "истина дороже". Это неприемлемо для советского адвоката. Свой служебный и нравственный долг, - защиту прав и законных интересов советских граждан, укрепление социалистической законности и правопорядка, формирование правосознания трудящихся, - он может правильно и безупречно выполнить лишь в том случае, если будет руководствоваться в своей деятельности не только нормами процессуального права, но и моральными нормами, нравственными принципами. Помочь ему в этом и призвана ЭТИКА АДВОКАТА, на которую полностью распространяются все рассмотренные положения судебной этики, касающиеся ее понятия, содержания и значения как науки о нравственных началах деятельности юриста.

С учетом всего вышесказанного можно определить адвокатскую этику как отрасль судебной этики, изучающую нравственные начала деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, которые представляют собой нормы морали, сформированные в моральном кодексе строителя коммунизма, но реализуемые в специфических условиях осуществления защиты по уголовным делам.

У нас не существует собрания принципов адвокатской этики, хотя необходимость в этом назрела уже давно и в юридической литературе высказывались предложения о создании подобного "кодекса профессиональной чести".

Высказываются и возражения против собрания нравственных принципов. При этом утверждается, что "кодификация морали ввиду ее динамичности и с обилием конфликтующих положений обычно не удается, т.к. сводится к созданию организационных правил профессии или к изложению простых норм нравственности, имеющих общее значение, или приводит к дублированию морального кодекса строителя коммунизма, включающего лишь принципы морали, равно обязательные для представителей всех профессий". [11]

Такой упрощенный подход к проблеме вряд ли следует признать правильным. Достаточно сослаться, например

на опыт, накопленный в этом вопросе польской адвокатурой. Здесь создано и успешно применяется на практике "Собрание принципов адвокатской этики и профессионального достоинства", которое содержит положение о характере функций адвокатуры, о взаимосвязи адвокатской этики с общеэтическими требованиями, о пределах проявления профессиональной этики, и т.д. Можно указать на ряд конкретных положений, представляющих большой практический интерес. Например, адвокат не может оправдывать нарушение принципов этики и достоинства со ссылками на указания клиента. Он не отвечает за правдивость фактов, сообщенных клиентом, однако должен проявлять так формулировки, например, непристойных обстоятельств (параграф 14). К адвокату предъявляется требование соблюдать профессиональное достоинство, как в своей деятельности, так и в общественной и личной жизни, так как он постоянно находится на виду.

Немаловажно для соблюдения профессиональной этики и такое требование: адвокатам запрещено привлекать клиентов способами, противоречащими профессиональному достоинству, навязывать свои услуги, разыскивать клиентов способами, не совместимыми с принципами товарищества. Отношение с участниками судопроизводства должны строиться на принципе вежливости, лояльности и товарищества. Адвокат должен заботиться об авторитете коллеги, должен оказывать помощь коллегам, выступающим с ним по одному делу, если это не противоречит интересам клиента.

В случае коллизии между принципами товарищества и законными интересами клиента предпочтение следует отдать интересам клиента, - сказано в параграфе 43. Отношения с клиентом строятся на доверии. Выполняя профессиональные обязанности, адвокат должен избегать публичного демонстрация личного отношения к нему, его близким и к другим лицам, участвующим в деле. Денежные расчеты адвоката с клиентом должны быть исключительно скрупулезными. Адвокату возбраняется занимать деньги у клиента, в деле которого он участвует.

Не допустимы небрежные и недобросовестные отношения к выполнению профессионального долга, неявка в органы предварительного расследования или в суд в связи с тем, что клиент не внес гонорар в кассу консультации. Адвокат не должен ничем нарушать интересы клиента. Он не должен принимать ведение дела против лица, с которым у него имеется серьезный личный конфликт (параграф 51) и т.д. [12] Итак, мы можем убедиться, что в данном "Собрании принципов адвокатской этики и профессионального достоинства" сформулирован ряд конкретных норм, регулирующих поведение адвоката при выполнении им своих обязанностей. И советской адвокатуре следовало бы позаимствовать опыт своих польских коллег, что безусловно способствовало бы дальнейшему развитию нравственных основ в деятельности адвоката, правильному пониманию и соблюдению их.

А в том, что эти положения адвокатской этики еще, к сожалению, нарушаются, убеждают нас, в частности, дисциплинарные производства Президиума Пермской областной коллегии адвокатов. Например, недавно был

подвергнут строгому взысканию адвокат О., который, зная, что ведение дела уже поручено другому адвокату, пытался навязать клиенту свои услуги, для чего несколько раз звонил ему, назначал встречу у себя дома, намекал, что если защиту будет осуществлять он, то судьи будут более благосклонны. За грубейшее нарушение норм адвокатской этики О. был объявлен строгий выговор.

& 2. Роль и задачи защиты в уголовном судопроизводстве; процессуальное положение адвоката защитника

Сложность нравственных проблем, связанных с деятельностью адвоката, определяются уже тем, что он призван защищать лицо, обвиняемое в совершении преступления, вина которого порой бывает очевидной, защищать лицо, чьи действия осуждаются законом и нравственностью. До сих пор, к сожалению, эта ситуация порождает со стороны отдельных граждан неодобрение деятельности адвоката. Только будучи втянутыми в сферу уголовного судопроизводства в качестве обвиняемых (подсудимых), они начинают понимать нравственные значения профессиональной деятельности адвоката, призванного защищать не преступление, а человека, защищать права и законные интересы личности, предупреждать необоснованное осуждение и несправедливое наказание. Участвуя в качестве защитника по уголовному делу, адвокат выполняет задачу государственной важности - защиту обвиняемого от предъявленного ему обвинения, - помогая тем самым осуществлению правосудия.

Нельзя не согласиться с профессором М.С. Строговичем, когда он говорит: "Было бы глубокой ошибкой думать, что настойчивая, мужественная защита может повредить правосудию, ослабить борьбу с преступлением. Если обвинение действительно обоснованно, правильно, законно, оно выдержит борьбу с защитой. А если этого нет, защита поможет опровергнуть необоснованное обвинение, - и это послужит только на пользу правосудию, а не во вред ему". [13]

Закон обеспечивает обвиняемому право на защиту. Это конституционный принцип (ст. 159 Конституции СССР 1977 г.) Помочь реализовать его и призван адвокат. Но здесь неизбежно возникают вопросы: каковы пределы полномочий защитника, как должны строиться его взаимоотношения с обвиняемым, следователем, прокурором и судом. Правильное решение этих вопросов зависит от того, как определить процессуальное положение защитника, его место в уголовном процессе.

В юридической науке эта проблема продолжает оставаться дискуссионной. К настоящему моменту сложилось три различных взгляда:

1. Защитник - помощник суда, правозаступник.
2. Защитник - независимый самостоятельный участник уголовно- процессуальной деятельности.
3. Защитник - представитель обвиняемого; лицо, осуществляющее уголовно-процессуальное представительство. (Подобно тому как адвокат, защищающий интересы потерпевшего, является представителем потерпевшего.)

Рассмотрим эти точки зрения.

Часто говорят, что защитник - это помощник суда, он помогает суду правильно решить дело. Это верно в том смысле, что защитник действительно содействует в правильности разрешения дела. Но это вовсе не решает вопроса о процессуальном положении защитника. Его деятельность носит односторонний характер, т.е. он помогает суду установить не все обстоятельства дела, а лишь те, которые оправдывают подзащитного или смягчают его вину. Защитник помогает суду избежать ошибок во вред подсудимому. Способствует тому, чтобы было выявлено все сомнительное, что есть в деле, и истолковано в пользу подсудимого. Но, конечно, он не может содействовать изобличению подзащитного, установлению обстоятельств, говорящих против него. (А именно на это невольно толкают защитников сторонники рассматриваемой позиции.) [14]

Если бы защитник пошел по такому пути, стал "поддерживать" обвинителя, помогать устанавливать вину подзащитного, прикрываясь при этом соображениями, что адвокат должен помогать суду во всем, что для адвоката главное - это истина и интересы государства, правосудия, борьбы с преступностью, а не интересы подзащитного, то в таком случае он превратился бы в помощника обвинителя.

Но для изобличения подсудимого помощь адвоката суду не нужна. Адвокат нужен в уголовном процессе для защиты подсудимого от обвинения, а не для поддержания обвинения, в какой бы форме это поддержание не производилось - в прямой или косвенной, в открытой или замаскированной.

Нельзя согласиться так же и со второй точкой зрения, [15] т.к. она не решает полностью вопросов о процессуальном положении защитника и порождает нередко так же ситуации, когда защитник вместо того, чтобы охранять законные интересы подсудимого, сам способствует их нарушению.

Руководствуясь концепцией полной процессуальной самостоятельности и независимости от клиента при определении позиции, некоторые защитники вместо опровержения необоснованного обвинения избирают более легкий для них путь; не утруждая себя поиском данных, подтверждающих показания подзащитного, отрицающего свою вину, они в защитительной речи заявляют о своем несогласии с этими показаниями (иногда даже с развернутой мотивировкой причин такого несогласия) и, ссылаясь на смягчающие обстоятельства, просят назначить более мягкое наказание. При таких ситуациях известны случаи прекращения дел вопреки усилиям таких защитников, которые, в сущности, не только оставили своих подзащитных без защиты, но и способствовали постановлению необоснованных и незаконных приговоров.

Довольно яркой иллюстрацией этого может служить следующий пример: шофер одного из автохозяйств Черновицкой области обвинялся в даче взятки должностному лицу за то, чтобы его перевели работать на исправную автомашину. В суде оба категорически отрицали факт дачи и получения взятки. Вопреки этому адвокат шофера в защитительной речи признал его вину доказанной. Суд же вынес по делу оправдательный приговор. [16]

Такие нелепые случаи становятся возможными именно в результате неправильного понимания такими защитниками предела осуществления ими своих полномочий. Разумеется, у защитника нельзя отнять ни процессуальной самостоятельности, ни права на убеждение. Он свободен в выборе тактических и процессуальных средств защиты, сам определяет направление и методы защиты, руководствуясь законом и внутренним убеждением, основанном на анализе обстоятельств рассматриваемого дела. Но защитник не имеет права переступить грань обязательной защиты, переходить на позицию обвинения, считать виновность подсудимого доказанной, если подследственный ее отрицает. Признавая своего подзащитного виновным, адвокат превращается сначала в судью, а затем в обвинителя. Такая трансформация приносит вред не только подсудимому, но и делу отправления правосудия. А ведь основной нравственной заповедью для адвоката-защитника, как и для врача, являются слова: "Не навредить!"

Помня о своей процессуальной самостоятельности, защитник не должен одновременно забывать, что он связан с подсудимым психологически и юридически, находится в определенной зависимости от него, ибо защищает его законные интересы.

Исходя из этого наиболее правильной следует признать третью точку зрения, определяющую процессуальное положение защитника как уголовно-процессуальное представительство. Это означает, что защитник является представителем подсудимого как стороны и самостоятельной равноправной стороной процесса - защитой. [17] Основное возражение против такого определения процессуального положения защитника сводится к тому, что многим кажется: если признать адвоката представителем подсудимого, то это будет означать, что в определении линии защиты он целиком связан волею подсудимого и обязан беспрекословно поддерживать все, что тот говорит и делает. Но такое мнение не правильно и в значительной мере основано на недоразумении: процессуальная зависимость защитника от подсудимого, как и процессуальная самостоятельность, не являются абсолютными. Совокупность представляемых законом защитнику прав для осуществления своих функций, для охраны законных интересов обвиняемого определяет его процессуальную самостоятельность и в то же время обуславливает его связь с последним, ставит в определенную зависимость от него. Это следует из смысла закона, охраняющего права обвиняемого, а не из обывательских соображений, что коль скоро адвокат "нанят" клиентом, то должен "стараться" в его пользу. Всякие попытки отделить защитника от подсудимого, нарушить правовые связи между ними, умалить значение доверия и взаимной согласованности их действий, - т.е. отрицание наличия юридической и психологической связи между ними, - посягают на самые основы участия защитника в уголовном процессе, ведут к ослаблению процессуальных гарантий права обвиняемого на защиту. А это не допустимо.

Утверждение, что адвокат-защитник является представителем обвиняемого, вытекает из указаний закона, из тех норм, которые определяют задачи защитника, его

права и обязанности. Такое определение обоснованно и нравственно.

В уголовном судопроизводстве существует институт представительства, отличающийся от представительства в гражданском судопроизводстве. И поэтому нет никаких оснований распространять на него полностью черты, характерные для представительства в гражданском судопроизводстве. Уголовно- процессуальное представительство имеет ряд отличительных особенностей по сравнению с близким к нему институтом гражданского права. Например: в уголовном процессе адвокат-защитник не заменяет обвиняемого, а действует наряду с ним; выступает от своего имени; участвуя в процессе лишь при наличии волеизъявления обвиняемого, адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (что еще раз подтверждает наличие юридической связи между ними), и т.д. [18]

Пытаясь доказать, что адвокат-защитник не является представителем обвиняемого, некоторые авторы противопоставляют институт защиты и представительства, [19] что вряд ли стоит признавать верным. Не являясь тождественными, они тем не менее близки, так как представительства чьих- либо интересов всегда означает их защиту, и наоборот: защита всегда есть представительство.

То, что процессуально защитник является представителем подсудимого, означает следующее:

Во-первых, защитник выступает в суде в пользу подсудимого, защищает его законные интересы помогает, содействует подсудимому в осуществлении его прав;

Во-вторых, защитник выступает на суде по поручению подсудимого, (в случае, если защитник избран подсудимым), т.е. он не может быть (по общему правилу) назначен подсудимому в принудительном порядке, навязан подсудимому против его воли (ст. ст. 48 и 50 УПК РСФСР);

В-третьих, если защитник лишается доверия подсудимого или у них появились разногласия по существу занимаемых ими позиций; если, по мнению подсудимого защитник не обеспечивает должной защиты или ведет ее в неправильном направлении, то он может в любой момент отказаться от этого защитника, что автоматически влечет устранение защитника от участия в деле. (за искл., конечно, случаев, когда речь идет о защите несовершеннолетних или лиц, не могущих осуществлять самостоятельную защиту в силу психических или физических недостатков.)

Все это вытекает из действующего законодательства и характерно для юридических отношений, связанных с представительством одним лицом в интересах другого. Уголовно-процессуальное законодательство некоторых союзных республик так и определяет защитника, указывая, что защитник -это "лицо, уполномоченное в установленном законом порядке представлять интересы обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь" (п. 10, ст. 21 УПК Каз. ССР).

Определение защитника как представителя обвиняемого обосновано не только юридически, но и, прежде всего, нравственно, т.к. указывает на то, как должны строиться взаимоотношения их: действуя самостоятельно, адвокат не должен забывать, для чего он нужен в

процессе, помнить, что процессуальная самостоятельность его не беспредельна и может при неразумном использовании ее обратиться во вред подзащитному.

Характеристика же защитника как помощника суда, как независимой, самостоятельной стороны в уголовном процессе, никак не отражает их связи, зависимости. Эти определения как бы отодвигают на 2-й план взаимоотношения защитника с обвиняемым, не подчеркивают, что защитник прежде всего помощник обвиняемого, тогда как именно в этом особенность его процессуального положения, основа его правовых и нравственных отношений с участниками судопроизводства.

Если же защитника рассматривать не как представителя, а в любом ином качестве, то это может означать допустимость участия защитника в уголовном судопроизводстве независимо от мнения обвиняемого, что вряд ли соответствовало бы указаниям закона и нравственным принципам, вело бы к неправильному толкованию адвокатом объема и предела своих полномочий, к тому, что адвокат начал бы изобличать своего подзащитного в преступлении, дублировать обвинение.

То обстоятельство, что защитник в своих действиях на суде не связан целиком волей своего подзащитного и определяет свою линию защиты так, как он это считает отвечающим задачам советского правосудия, т.е. занимает в какой-то степени самостоятельное положение по отношению к обвиняемому (подсудимому), означает лишь, что защитник при выполнении своих обязанностей не может применять все пожелания подзащитного, отстаивать без разбору все его интересы. В этом случае деятельность защитника из содействия правосудию может превратиться в противодействие ему, что было бы грубейшим извращением задач советской адвокатуры.

Известная самостоятельность позиции защитника по отношению к подсудимому допускает несовпадение точек зрения адвоката и подсудимого по различным вопросам, но она не может приводить к таким кардинальным расхождениям между основными принципами адвоката и подсудимого, которые придавали бы защите чисто формальный характер, а по существу означали бы оставление подсудимого без защитника. Поэтому следует еще раз подчеркнуть, что "если подсудимый не признает себя виновным, защитник не вправе избрать противоположную позицию", [20] т.е. не в праве утверждать, что он считает подсудимого виновным, и лишь просить для него снисхождения, смягчения наказания. Этого мнения придерживается теперь большинство юристов-теоретиков и практиков.

Судебная практика показывает, что в том действительно сложном положении, когда против подсудимого представлены очень серьезные доказательства, тяжелые улики, а он все же отрицает свою виновность, оспаривает обвинение, - добросовестный и квалифицированный адвокат всегда найдет что сказать в его защиту, и сделает это ни в чем не отступая от закона и нравственности. Всегда надо помнить, что показания подсудимого, отрицающего свою вину, закон признает доказательством не в меньшей мере, чем его показания, в которых он признал свою виновность. Поэтому адвокат вправе использовать показания отрицающего свою вину подсудимого, сопоставить с другими доказательствами, искать в деле

все, что способно подтвердить эти показания.

Если же подсудимый отрицает свою виновность, а защитник утверждает, что подсудимый виновен, но заслуживает снисхождения, это значит, что защитник оспаривает оправдательное доказательство, представленное обвиняемым, доказывает неправильность оправдательных доводов подсудимого, - а это есть обвинительная деятельность, обвинение, а не защита, какими бы оговорками и указаниями на смягчающие обстоятельства защитник не сопровождал свое выступление. [21]

Нельзя не учитывать и то, что слова обвинения, произнесенные защитником, впечатляют психологически иногда гораздо сильнее, чем утверждение об этом обвинителя. А ведь такие высказывания защитника могут быть результатом его неумения или нежелания найти в деле доказательства, подтверждающие объяснения подзащитного о его невиновности. Конечно, все это сделать подчас очень трудно, но именно в этом состоит профессиональный и нравственный долг адвоката-защитника.

Но при решении указанной проблемы недопустима и другая крайность: ставить вопрос об оправдании подзащитного основываясь только на отрицании им своей вины, не выявив данных, если и не подтверждающих это отрицание, то, по крайней мере, заставляющих серьезно сомневаться в объективной достоверности доказательств, уличающих подсудимого. Не следует забывать, что при такой ситуации адвокат теряет свой авторитет в глазах суда и присутствующих в зале заставляет сомневаться в своей профессиональной добросовестности. Это может привести к тому, что в следующий раз, когда адвокат будет просить об оправдании подзащитного, имея для этого основание, суд не столь внимательно отнесется к его доводам, помня о предыдущих делах, в которых адвокат тоже просил об оправдании, ссылаясь только на показания подзащитного.

И поэтому следует признать неприемлемым к утверждению, что адвокат "независимо от своего убеждения обязан и вправе просить суд об оправдании, когда подсудимый отрицает вину". [22]

Но как же должен поступать защитник в таких ситуациях? На наш взгляд, следует признать единственно правильными действия тех адвокатов, которые при таких обстоятельствах высказывают в деле все сомнительное, слабодоказанное, противоречивое, что могло бы свидетельствовать в пользу подзащитного, отрицающего свою виновность, и одновременно с этим дают анализ того, насколько правилен вывод обвинителя о квалификации действий, которые он счел доказанными, и о соответствии предложенной обвинителем меры наказания данной личности подсудимого. В конце своей речи такие адвокаты не ставят вопрос ни об оправдании, понимая, что отсутствуют веские доказательства, чтобы опровергнуть обвинение, - ни о снисхождении при назначении наказания, ведь это означало бы признание того, что их подзащитный, отрицающий свою вину, все-таки виновен. Конечный вывод они представляют на усмотрение суда, прося учесть все сказанное, оценить серьезность приведенных сомнений и доказанности вины подсудимого, все критические замечания по поводу позиции прокурора и вынести справедливый приговор. При такой позиции защитник не нарушает ни требование закона, кото-

рый не требует от защитника высказать свое мнение о доказанности вины (в отличие от прокурора, для которого это является служебной обязанностью), ни требования адвокатской этики.

Дела, по которым приходится занимать такую позицию, встречаются редко, ибо чаще всего в деле можно найти немало данных, позволяющих серьезно сомневаться в правильности выводов следствия (при отрицании обвиняемым своей вины), - но поведение адвокатов при таких сложных ситуациях свидетельствует о правильном понимании ими объема своих полномочий, своего назначения в процессе оказывать помощь обвиняемому (подсудимому) в защите его прав и законных интересов, т.е. о понимании своего положения в уголовном процессе как представителя законных интересов подзащитного, осознании не только своей самостоятельности, но и определенной зависимости от клиента.

Зависимость проявляется в том, что защитник в своей речи не должен допускать ничего, что могло бы послужить в пользу обвинения и во вред подсудимого, в частности, он ни при каких обстоятельствах не может признавать вину последнего, если тот ее отрицает. Самостоятельность же проявляется в том, что адвокат, призванный для защиты только законных интересов подсудимого, не обязан просить об оправдании, исходя только из пожеланий своего подзащитного.

Естественно, о том, что адвокат считает невозможным ставить вопрос об оправдании, он должен сообщить подсудимому. Но сделать это не в такой форме: или адвокат выступает на основе той убежденности, которая сложилась у него в результате изучения материалов предварительного и судебного следствия, т.е. исходит из виновности подсудимого, или пускай клиент отказывается от данного защитника и приглашает другого. Такая рекомендация была высказана еще в 1927 году старейшим деятелем советского уголовного процесса профессором Н.Н. Полянским в его небольшой работе "Правда и ложь в уголовной защите", посвященной этике судебной защиты. [23] Эта рекомендация перекочевала во многие работы, касающиеся вопросов защиты. [24] Однако, на наш взгляд, следование этой рекомендации может привести к ущемлению предоставленного законом права на помощь профессионального защитника, к завуалированной форме противоправного отказа адвоката от принятой на себя защиты, - ведь не исключено, что и второй, и третий адвокаты тоже сочли бы возможным исходить только из доказанности вины. Такая ложная "принципиальность" защитника и его "объективность", не останавливающаяся перед возможностью конфликта с подсудимым, не менее опасны для правосудия чем защита "во что бы то ни стало".

На наш взгляд, адвокат при указанных обстоятельствах должен объяснить подзащитному, что хотя он и не сможет ставить вопрос об оправдании, но в то же время приложит максимум усилий, чтобы найти в деле хоть малейшие обоснования утверждений подзащитного, отрицающего свою вину. Как показывает практика (в частности, адвокатов г. Перми, с которыми нам пришлось обсуждать этот вопрос), - такое разъяснение подсудимому позиции защитника никогда не влечет отказа от услуг данного адвоката, ибо это не вредит защите.

Отступление от принципа позиционной солидарности допустимо лишь в тех случаях, когда подсудимый признает себя виновным, а защитник не усматривает бесспорных доказательств его вины. Бывает, что подсудимый берет на себя вину других лиц или заблуждается относительно факта преступления. Бывает, что он в силу стечения неблагоприятных обстоятельств не видит реальных перспектив для доказательства своей невиновности, теряет веру в справедливость правосудия, отчаивается и не находит выхода из создавшегося положения, признает себя виновным в том, чего в действительности не совершал. Если защитник убежден в необоснованности привлечения подсудимого к уголовной ответственности или отсутствии достаточных доказательств для его осуждения, он принимает все предусмотренные законом меры к недопущению судебной ошибки во вред подзащитному, к ограждению его интересов.

Можно привести интересный в этом отношении пример: подсудимый Г., искренне решивший помочь следствию и суду, не помня всех эпизодов завладения имуществом граждан (их было около 30), - согласился с выводами следователя, вменившего ему в вину все эти эпизоды, признал, что если его опознали потерпевшие, то значит, это совершил он. Но адвокат, который защищал подсудимого Г., обратил внимание на то, что опознания были в ряде случаев проведены с нарушением требований УПК: имея возможность предъявить самого Г., следователь по непонятной причине произвел опознание по фотографиям, которых к тому же не оказалось потом в деле - т.е. невозможно было судить, насколько схожи по внешности с Г. другие опознаваемые вместе с ним лица (точнее, их фотографии). В довершение всего некоторые протоколы были не подписаны всеми участвовавшими в опознании лицами. Эти грубые нарушения ст. ст. 165, 141-142 УПК РСФСР позволили сделать единственно правильный вывод о том, что такое опознание не имеет доказательной силы, а если учесть к тому же то, что сам Г., признавая свою вину по этим эпизодам, полностью полагался на следователя, в суде не было никаких объективных доказательств вины, - поэтому адвокат поставил вопрос об оправдании по ряду эпизодов, несмотря на признание подсудимым своей вины, и суд согласился с ним.

Такое расхождение в защитительных позициях вполне нравственно и правомерно, поскольку оно основывается на предписаниях закона, обязывающих защитника выносить все говорящее в пользу подзащитного, и ни при каких обстоятельствах не может привести к ухудшению его положения.

Таковы пределы полномочий защитника, пределы, определяемые и устанавливаемые законом, характеризующие его процессуальное положение. Однако, как уже указывалось, деятельность адвоката-защитника регулируется не только процессуальными, но и нравственными нормами, т.е. нам необходимо определить еще и нравственные рамки защитительной деятельности. Для этого надо, прежде всего, дать психологическую характеристику защитника, указать, какими качествами должен обладать он, чтобы стать необходимым участником социалистического правосудия, активным борцом за коммунистическую нравственность, за воспитание и пере-

воспитание людей.

Адвокат-защитник призван выполнять функцию огромной государственной значимости. Защищая в суде подсудимого, адвокат защищает в нем "человека и гражданина от полонивших его антиобщественных устремлений, алчности, жестокости, кровожадности... Защищая человеческое против звериного в человеке, адвокат обвиняет порок, клеймит преступление..." [25]

Вряд ли нужно доказывать, что успех этой деятельности, общественное значение работы адвоката, его роль в укреплении общественного правосознания и общественной нравственности стоят в прямой зависимости не только от его эрудиции, профессиональной опытности, не только даже от его таланта, но также - и даже, может быть, в первую очередь - от высоты его нравственной личности, его принципиальности, способности бескорыстно стремиться к истине, от искреннего и страстного служения делу справедливости, от веры адвоката в хорошие начала человека. Личная нравственная безупречность, преданность своему призванию для адвоката - не моральная только категория. Это требование профессии. Справедливо говорил об этом в своем интереснейшем "Парадоксе об адвокате" Эдмон Пикар: "Без способности воодушевляться чужим делом, чужим интересом, чужим несчастьем адвокат уже не рыцарь слова... Без этих качеств он просто делец..." Адвокат должен переживать чужое горе как свое. Иначе он, по справедливому замечанию того же Пикара, превращает свою профессию из служения благороднейшему человеческому делу в гнуснейшее ремесло. [26] Именно в адвокате подсудимый должен найти ту нравственную опору, которая поможет ему полностью осознать свою вину, воспринять наказание как должное, поможет вернуться впоследствии в общество людей полноправным членом. Представим себе состояние подсудимого, ждущего приговора, который должен, - пусть даже заслужено, - сломать, а может быть, и оборвать его жизнь. Тогда мы поймем, какое огромное значение для всей личности подсудимого, для его дальнейшей (если он останется жить) нравственной дороги в нашем обществе, а стало быть, и для самого общества - какое значение имеет в эти минуты поведение адвоката, его нравственная позиция. Разуверясь в критический момент своей жизни в существовании человечности, сострадания и великодушия, осужденный, может быть, уже навсегда и безвозвратно уйдет в отчаяние и зло. Помочь моральному возрождению человека, совершившего преступление, профессиональный и нравственный долг адвоката. [27]

(А.Г. Торяnnиков. *Адвокат в уголовном процессе (деятельность адвоката по оказанию юридической помощи обвиняемому в реализации прав на заявление ходатайств и принесение жалоб)*. ВЮЗИ, М., 1975 (глава 1))

Сноски:

1.В.И. Ленин "Отношение к буржуазным партиям", ПСС т.15 стр. 368

2."Проблемы судебной этики", под ред. М.С. Строговича, "Наука", 1974, стр.14

3. "Проблемы судебной этики", под ред. М.С. Строговича, "Наука", 1974, стр.13
4. Г. Горский, Л. Кокорев, Д. Котов "Судебная этика", 1973, стр.10
5. Кони А.Ф. "Нравственные начала в уголовном процессе", СС, т.4, 1967, стр. 59
- 6.Л. Ароцкер "Судебная этика", журн. "Социалистическая законность", 1969 №9, стр.81
- 7.А. Бойков "Судебная этика", журн. "Сов. юстиция", 1974, №20, стр. 29
- 8.А. Бойков "Судебная этика", "Сов. юстиция", 1974, №20, стр.29
- 9.А. Ратинов, Ю. Зархин "Следственная этика", "Соц. законность", 1970 №10, стр.35
- 10.А. Бойков "Судебная этика". "Сов. юстиция", 1974, №20, стр. 30
- 11.А. Ратинов, Ю. Зархин "Следственная этика", "Соц. законность", 1970, №10
- 12.А.Бойков "Судебная этика", "Сов. юстиция", 1974, №20, стр. 29
- 13."Этические принципы деятельности польской адвокатуры", "Соц. законность", 1971, № 1 стр. 75-76
- 14.Строгович М.С. Предисловие к кн. "Защитительные речи сов. адвокатов", М., 1956, стр.7
- 15.Чельцов М.А. "Задачи советской защиты и процессуальное положение адвоката", - в кн. "Адвокат в сов. уголовном процессе", 1954, стр. 5
- Чельцов М.А. "Советский уголовный процесс", М., 1962, стр. 103-105
- Антимонов Б.С., Герзон С.Л. "Адвокат в сов. гражд. процессе", М., 1964, стр. 8
- Цыпкин А.Л. "Право на защиту в сов. уголовном процессе", Саратов, 1959, стр. 224 и др.
- 16.Аврах Я. С. "Психологические проблемы защиты по уголовным делам", 1972, стр. 43
- Фаткуллин Ф.Н. "Обвинение и защита по угол. Дела", 1975, стр. 124-125
- 17.М.С. Строгович "Процессуальное положение и проц. функции защитника", сб. "Защита по уголовным делам", 1948, стр. 27-32
- Ю. Стецовский "Адвокат в уголовном судопроизводстве", 1972, стр.48
- Е. Мотвиенко "Судебная речь", 1972, стр.79
- В. Титаренко "Защита н/л на предварительном следствии и в суде первой инстанции", автореферат, Киев, стр.16 и др.
18. Ю. Стецовский "Адвокат в уголовном судопроизводстве", 1972, стр. 44-48
19. Кожевников А.В. "Адвокат-представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в сов. уголовном процессе", автореферат кандидатской диссертации; Свердловск, 1974, стр. 33
20. Сухарев А.Я. "Пятидесятилетие советской адвокатуры", журн. "Советское государство и право", 1972, №5, стр. 14
21. Строгович М.С. "Курс советского уголовного процесса", т.1, стр. 247-248
- 22.см. К. Янош "Коллизия позиций защитника и подзащитного", "Социалистическая законность", 1977 №12, стр.41
23. см. Н.Н. Полянский "Правда и ложь в уголовной защите", М., 1967, стр.35-36
24. см. Г. Горский, П. Кокорев, Д. Котов "Судебная этика", 1973, стр.10 и др.
- 25.см. Н. Четунова "Человек идет по городу", 1971, стр. 102-103
- 26.Там же, стр.104-105
- 27.Там же, стр.105-106

СТИХИ ПОДМОСКОВНЫХ АДВОКАТОВ

А.П. Галоганов - президент АПМО, член Союза писателей России

Песня подмосковных адвокатов

Зажигает огни подмосковный наш город усталый,
Все с работы домой торопливой походкой спешат.
Только ты весь в делах и заботах - и дня тебе мало,
Завтра - суд, а сегодня - бессонная ночь, адвокат.

Припев:

Жаль, что удачи бывают нечасто,
Каждой победе, как первой, ты рад.
Трудное дело и трудное счастье -
Спутники вечно твои, адвокат...

Ничего, что в процессах порою бывает несладко,
Судьи нехотя слушают, а прокуроры кричат,
Свои нервы сжимаешь в кулак ты и шепчешь украдкой:

"Будет всё хорошо, будет всё хорошо, адвокат...".

Припев:

Пусть виски поседели, но сердце осталось всё то же,
И всё также стучит, и всё также болит иногда.
Мы на месте всегда, мы спасём, мы поможем,
Если к вам вдруг неожиданно нагрянет беда.

Припев:

...

Так быстро сирень отцвела,
Так быстро брусника поспела.
Так быстро метель отмела,
Так быстро душа отболела.

Лазурнее стал небосвод,
И воздух настоящий чище,
И мыслей спешащих полёт
Всё выше и выше...

Но всё же в душе иногда
Вдруг вспыхнет угасшая искра.
Как быстро уходят года,
Как быстро, как быстро...

...

Вожатым пионерлагеря МГУ "Юность"

Ускакали деревянные лошадки,
Но вожатым по ночам ещё не спится.

Ускакало с ними детство без оглядки,
Лишь остались две слезинки на ресницах...

Что мне делать, как мне быть, и сам не знаю.
Знать, намного мы с тобой взрослее стали,
Все невзгоды и обиды забываем -
Деревянные лошадки ускакали.

Пусть тебе приснится сон нежданно-сладкий,
Что стучат вдали, стучат ещё копыта,
Ускакали деревянные лошадки,
Только детство, только детство не забыто...

Брянские "сказки"

Мне названия брянские
Часто кажутся сказками,
С детских лет сердце радуют,
Позабить их нельзя.
С нетерпением жду встречи
Со Мглином и Унечею.
Стародуб, Навля, Жеча,
Как родные друзья.

Речки Ипуть и Судость
Наши судьбы рассудят,
Успокоят, согреют
Жарким плёсом своим.
И медовой зарёю
Над Болвой иль Десною
Вспомним вместе с тобою
То, что свято храним.

Три сосны под Погаром
Помним с детства недаром,
Вспыхнут в сердце пожаром
В наших добрых сердцах.
В поездах, самолётах,
Океанских широтах
Чисто брянское что-то
Кинолентой в глазах.

Партизанское знамя
Над Суземкой, Клинцами,
Снится часто ночами
Отчий край наш родной.
И названия брянские
Отзываются ласково,
Наяву, а не сказкою,
Вы навеки со мной.

Горящие мосты

Сжигать мосты не так уж просто,
Когда с дороги не свернуть,

Между Роддомом и Погостом -
Всего один житейский путь.

Сжигать мосты не так уж трудно,
Труднее строить во стократ.
За всё ответим Божьим судьям,
Кто в чём по жизни виноват...

И храм любви в душе мы строим,
И наши помыслы чисты.
Хотя приходится порою
Сжигать мосты, сжигать мосты...

...

Моих мыслей взволнованный бег
Не покинет меня...
А за окнами падает снег.
Первый снег октября.

И свинцового неба пейзаж
Удивительно скор.
И четвёртый промёрзший этаж,
Где звучит приговор.

Все стоят и в окошко глядят,
Глас судьи монотонно суров.
И конвой забирает ребят,
Лишь по лестнице цокот подков.

Кому - 5, кому - 7, кому - 3,
Всем отмеряно впрок.
Хоть кричи, хоть проси, хоть моли -
Не изменится срок.

...Им с лихвой хватит горя на всех,
годы юности прожиты зря.
А за окнами падает снег.
Первый снег октября...

...

Будут ругать эпохи,
Будут ругать года.
Но мы не так и плохо
Жили с тобой тогда.

Хлебушек был насущный,
Не очерствела душа.
Бренная наша сущность
Этим и хороша...

Слабого не обижали,
Не предавали друзей.
Родину уважали,
Верили свято ей...

...Запах полыни и мяты
Душу пьянит слегка.
Вовсе не виноваты
Годы, эпохи, века...

В.М. Шеркер - член Совета АПМО

Памяти Ж. К.

О Господи, ну как же так,
За что он впал в немилость,
Что жизнь, как траченный пятак,
Куда-то закатилась.

Вот парень был, и парня нет.
Мы на печальной тризне.
Как видно, хрупким был дуэт
Его и этой жизни.

Мы не попросим ничего,
Что зря марать бумагу.
Ты, Господи, прими его
И облаской беднягу.

...

Мне хватит леса нагуляться,
Реки мне хватит, чтобы плыть,
Я прикипел к России, братцы,
И без нее уже не жить.

Я сам себя не понимаю,
Посмотришь - не славянский вид,
А вот поди же ты - страдаю
От наносимых ей обид.

Вот так веками ходим вместе,
И нас уже не разлучить,
И жить и гибнуть в этом месте,
Как в этом месте есть и пить.

...

Завис в зените самолет,
Куда же выше.
Я продолжаю свой полет,
Но, видно крыша.

Еще немного по прямой
Мы с ним дотянем.
А там в лазури голубой
Рулить устанем.

И по наклонной круто вниз
Он вдруг сорвался.
Вот так закончился каприз,
Что жизнью звался.

Валентинка

Иные пишут валентинки,
Храня любовь на стороне,
А я, наивный, по старинке,
Дарю стихи своей жене.

И потому я буду краток,
Любовь не требует речей,
Слова - они любви задаток,
Я твой и больше я ничей.

...

Все лицемерие, мой друг,
От лжи нам никуда не скрыться,
Мы для друзей и для подруг
Меняем ежечасно лица.

Но вдруг случается одна,
И наступают в жизни сбои,
Твоя душа насквозь видна,
Поскольку стал самим собою.

...

Как много недописанных стихов,
Их, видно, никогда не дописать,
Как много неотмоленных грехов,
Их просто больше некому прощать.

В.В. Маликов - адвокат МЦФ Московской областной коллегии адвокатов

Адвокаты

В старом сквере возле консультации
Адвокаты милые стоят
Целый день как негры на плантации,
А теперь стаканами звенят...

Песни заунывные протяжные
Под гитару старую поют
Про судьбу, про все дела сутяжные,
Что уснуть до утра не дают...

Про СИЗО, про судей с прокурорами,
Белой ниткой шитые тома,
Что гражданско-правовыми спорами
Словно сейф набита голова.

Что судьба им в этом мире бешеном
Агнцев от козлиц не отделять,
Что уж коль по жизни быть повешенным,
То тебя никак не расстрелять...

Что в судах уклоны и тенденция,
Что закон порой жесток и слеп,
Как строга их мать-юриспруденция,
Как нелёгкок адвокатский хлеб...

Прокуроры

Прокуроры, прокуроры, - от звонка и до звонка
Приговоры, приговоры, - ваша лёгкая рука.
Грех на душу не берите - и у вас же мамы есть,
Что ж вы, милые, творите, - протестую, Ваша честь!

В небе звёздочка мерцает - на погоны упадёт.
Невиновный пострадает? -Что ж, когда-нибудь
придёт...

И порой от беспредела в петлю хочется залезть.
Ни за что не шейте дело - протестую, Ваша честь!

Был ли, не был ли на месте - это, в общем, чепуха,
Тут ведь главное в процессе не нарушить УПК.
А потом, как волк добычу, бедолагу можно съесть,
Лес валить послать на кичу - протестую, Ваша честь!

Говорят, не зарекайся от сумы и от тюрьмы,
Кайся здесь или не кайся - пред судьбой бессильны мы.
И конвойный, и присяжный может встать, а может
сесть.

То в России знает каждый - и вы тоже, Ваша честь!

Верю - как в волшебной сказке непременно будет так -
Невиновному - отмазка, а виновен - в автозак.
И по всей стране России полетит благая весть:
В правде право, а не в силе - с уваженьем, Ваша честь!

Крылатые ракеты

Ракеты в тёмной шахте томились и скучали,
А прапора на вахте давно грызут печали.
Уж скоро как полгода земляк не видел денег,
И тёща-квазимода орёт, что он бездельник.
Продукты дорожают, в соплях больные дети,
Жена не уважает, и счастья нет на свете...
Как пулю из нагана в бутылке выбил пробку,
А опосля стакана - нажал на пульте кнопку...

Крылатые ракеты как птицы ввысь взлетели.
О, как давно ракеты в Америку хотели!
Лишь там они скорее проявят все таланты,
Ну, прямо как таджики - таджики-иммигранты.

Припасть бы на колени у статуи Свободы,
Крылатые "таджики" не будут без работы...
-Теперь пейзаж не портят ни трубы и ни краны,
Исчезли все маньяки, бандиты, хулиганы.
Все расовые темы закрыты однозначно,
И сексменьшинств проблемы решились так удачно.

Нет больше наркоманов, нет больше безработных,
Нет мафии, нет кланов, нет бедных, нет голодных.
Реклама почему-то теперь не раздражает,
И триллер Голливуда стрельбой не оглушает.

Латины, англосаксы и негры, и цыгане
Теперь не делят баксы, а тихо спят в нирване.
Конгресс не заседает, Сенат не голосует,
Закат на небе tight и только ветер doit.
Висит сортира крышка и рваная реклама,
А рядом с ней мартышка по имени...

Е.А. Цуков - член Научно-методического совета
АПМО, член Союза писателей России

...

Как странно мало поводов не спиться:
На дне рождения друга вдрызг напиться,
На дне рождения другого - похмелиться,
И, встретив Новый Год, опять напиться.

А дольше - Рождество, Крещение, воскресенье,
Родительское, мёртвых душ поминовение.
В угаре пьяном прожил жизнь - одно мгновенье,
И о твоей душе не вспомнят - ты в забвенье.

...

Как незаметно промелькнуло лето,
И вот уж в осень всё вокруг одето.
Река и озеро в тумана одеяле:
И мы чуть-чуть серьёзней стали.

В лугах и поле травы поседеют:
Леса без листьев быстро поредеют.
И птичий гомон скоро станет тише:
Останутся вороны лишь на крышах.

Сквозь осень время в зиму просочится,
К нам Дед Мороз в санях опять примчится.
Подарки детям: так всегда бывает;
И вот февраль уж в трубах завывает.

Капель, сосульки, ручейки и лужи,
И с неохотой тихо отступает стужа.
И пробудившейся Природы малахит
Уж к лета спелости все помыслы манит.

...

Расцвела черёмуха, расцвела душистая,
И поёт в черёмухе звонкий соловей.
Под ногами стелется травушка пушистая:
Солнышко весеннее, душу мне согрей.

Пережат из омота выпускает Смедовку,
Шелестит по камушкам чистая вода.
Вы, моё Топканово, с речкой "переплюевкой",
Хоть давно уехал я, в сердце навсегда.

...

Утешься мыслью, грешный человек,
Что в жизни что-то видел и узнал.
Что, даже не дожив свой скромный век,
Не только лишь измены ты познал.

Не проживёшь век без обмана:
Обманут будешь, поздно или рано.
Но если был обманут в пользу чью-то,
То даже этим ты уже помог кому-то.

...

Стояла Фемида - печали полна:
Ведь знала - в Руси нелюбима она.
Двойные стандарты и явная ложь:
Кому это надо не сразу поймёшь.

В России есть право, но бесправен народ.
А сколько безвинных по зонам гниёт.
То фонд пенсионный куда-то пропал:
И стал олигархом, кто фонд тот украл.

То "лопнули" банки с деньгами народа:
И резко меняется в душах погода.
Болит голова от вопроса - "что делать?".
Стало больше бандитов, что "ходят на дело".

Умножилась кратно чиновников рать.
Простому ж народу уж не на что жрать.
И плачет Фемида - печали полна,
Ведь здесь ни за грош она продана.

Есенину

Не бандит он и не грабил лесом,
Но зачем искать словами смерти:
Он всего лишь уличный повеса,
И в сердцах людских всегда бессмертен.

Он, душою нежный и ранимый,
Воспевал всегда свою Россию.
Патриот отечества не мнимый,
Воспевал её всегда красиво.

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

По мотивам стихотворения
Михаила Васильевича Исаковского
"Враги сожгли родную хату...", июль 2014 года

Кто мне спалил родную хату,
И кто работу разбомбил?
Кого послать подальше матом,
Чтоб он назад не приходил?

Кто землю эту убивает,
Где был чудесный, мирный рай,
По чьей вине сейчас пылает
Донбасский мой цветущий край?

А кто Россией нас прельщает,
Кто нам придумал плебисцит?
Кто поджигает, разрушает,
Славянск, Донецк и Антрацит?

Кто нас манил и звал в Россию,
И кто швырнул в огонь войны,
И кто, изобразив мессию,
Устроил пир среди чумы?

Кто танки шлет из-за кордона,
Кто сыплет "град" на города?
Того, наверно, из дурдома
Зря отпустил главврач-балда!

А кто стреляет из роддома,
И кто стреляет супротив...
Назвал бы я того ... (ну пусть будет - "батонном"),
Но назову - "презерватив"!

Бьют по Рубежному, в Приволье,
Да что ж такое, вашу мать!
Идите, что ли, в чисто поле,
Коль вам невмочь не воевать!

"Против лома - нема приёма",
Идёт чумной, ужасный пир...
Чума ж на оба ваших дома,
Как классик написал - Шекспир!

Война идет, не утихает,
Идёт гражданская война...
Хочу понять - не понимаю:
На ком за то лежит вина?

Пылают города, станицы,
Горят Дебальцево, Луганск...
... На чьей груди будет светиться
Медаль за город - Лисичанск?

Песня поисковиков

Едва рассвет разрежет ночи тьму,
Уходим мы заканчивать войну,
Пока последнего не схороним бойца,
Война идёт и нет войне конца!

Нас ждут погибшие бригады и полки...
В земле безвестные лежат фронтовики...
И нам безделье, равнодушие не с руки,
Мы не "копатели", мы - поисковики!

Мы все давно с лопатами - "на ты",
Так роем землю, что завидуют кроты,
И коль у них не пропадёт такой заряд,
Мы вскоре их зачислим в наш отряд!

Перемирились уже бывшие враги...
Вернулись пленные до дома из тайги,
А под лопатами металл войны скрипит,
И нам ещё немало сделать предстоит!

Звенят гранаты, мины, котелки,
Осколки, каски, карабины и штыки...
Останки воинов, что смерть приняли тут,
В могилы с почестями воинскими уйдут...

Едва рассвет разрежет ночи тьму,
Уходим мы заканчивать войну,
Пока последнего не схороним бойца,
Война идёт и нет войне конца!

Паразит

Я бежал за "Indesit-ом",
А за мною - паразит,
Я свернул за депозитом,
Ну, и он - за депозит.
Мне противно с паразитом,
От него вином разит,
Вот, стоим за депозитом,
Я и этот паразит.
Есть и плюсы с паразитом;
Он пока не егозит,
Он по жизни - сплошь транзитом,
Мне же это не грозит.
У меня сознание узит,
И уже душа бузит,
В спину дышит хрен в картузе,
Наш российский - паразит!

Песня мигрантов-туристов

Сами мы не местные,
Бедные и честные,
В жизни всё встречали мы - и добро и зло,
Были мы директора,
Ректоры и лекторы,
А потом - в корректоры,
Ну, не повезло...

После из корректоров,
Подались в коллекторы,
Тихо и уютно там, просто - зашибись,
Согрелись, поспали, вшей пообтряхали,
В гости к вам собрались,
Так и добрались...

Люди православные,
Выслушайте главное:
Хлеба нам, кирпичик бы, рубликов тыщ пять...
Не скупитесь, граждане,
Помогите каждому,
Так ведь кушать хочется,
Что негде ночевать!

Муся

(Моя Котофеевна, которую мне подарили доверители через значительное время после оказания 3-х судебных процессов, которые я вел бесплатно, в связи с отсутствием у них возможностей оплатить работу представителя ответчика)

Муся - это моя кошка,
Самый лучший гонорар,
Ждет меня, глядя в окошко,
И встречает как швейцар,
Я весь мир для этой кошки,
И защита, и броня,
Жизнь её - глядеть в окошко
В ожидании меня...

Хоть она - вознагражденье,
Как сказал бы мне фискал.
Но ведь взнос по соглашению
Я же лично изыскал,
Сам и внес его, беспечно...
Как налог теперь взыскать?
Нарушение, конечно...
(Может, шерсти начесать?)

Я работаю с делами,
Кошка рядышком всю ночь,
Трётся об руку усами,
Очень хочет мне помочь,
И хоть дома, хоть на даче,
Не отходит ни на шаг,
Энергетика кошачья
Согревает как очаг.

"Вроде бы несовременно -
(Размышляю вновь и вновь), -
Что мурлыка ежедневно
Демонстрирует любовь...
Удивительно и странно, -
(Продолжаю не спеша)
Вес - всего три килограмма,
И - широкая душа..."

Счастье кошки бесконечно,
Когда я вернусь домой,
И хвостатая сердечно
Разделяет все со мной,
Разделяет настроенье,
Радость встреч и боль утрат...
И во всех моих свершеньях
Есть её, кошачий, вклад...

Ю.В. Слоновский - адвокат МОКА, член Союза писателей России

Из шкатулки любви...

...

Погоди, голубоглазая,
Остановись!
В глазах твоих алмазных
Светит неба высь!
Губы тёмно-алые
Свет надежды льют
И мечты усталые
От меня бегут...

Не беда, что может
Ждёт любимый друг:
Он сумеет тоже
Подыскать подруг...
И меня любимая
Так же ждёт, наверно,
На коленях чьих-то
По-собачьи верно...

Так что, синеглазая,
Не спеши сердиться!
В губы твои алые
Дай со злостью впиться!
Дай мне выпить с жадностью
Яд любви случайной,
Как глотают жаждущие
Пиво в грязной чайной...

Пиво льётся, пенится,
Как волна морская...
Когда же всё изменится?
Скажи мне, доля злая...

...

Знаю я,
Что мы созданы друг для друга,
Но в туманных разрывах лет
Разделила времён нас вьюга,
Не совпал наш звёздный рассвет...

Знаю я,
Что любовь невозможна,
Но смотрю на тебя и себя
В этой жизни простой и сложной,
Я люблю и страдаю любя...

Знаю я,
Мы богаты, как боги...
Да! Мы счастливы, чёрт побери!
Это счастье даётся немногим:
Оно с болью, но ты бери...
Знаю я,
И хочу, чтоб ты знала:
Пусть разлука, но таинство встреч! -
Это в жизни совсем немало,
Это стоит, страдая, сберечь...

Знаю я -
Ты, наверное, знаешь -
Выбор твой - приговор судьбе...
Всё, что будет, ты выбираешь...
Нашу жизнь я вручаю тебе...

...

Если б грусть моя да летать могла,
Тёмной птицею ввысь взвилась,
Её б крыльев тень в пол-Земли легла -
Ты б увидела - отозвалась...
Если б боль моя криком вырвалась.
Над Землёй прошла - не улеглась!
Ты б услышала и откликнулась,
Словом ласковым отозвалась...

Пусть любовь моя станет осенью,
А листья, падая, поют о весне...
Подними свой взгляд тихой просинью,
Отзовись скорей и приди ко мне...

...

Любимая, слова мои просты:
 Со мной всегда и всюду ты...
 И жёлтой осени листья,
 И небо голубое - ты...
 И поздние багряные цветы,
 И грустные усталые мечты,
 И счастья отблеск - тоже ты,
 Ты - к моей юности мосты -
 Со мной всегда и всюду ты...
 Тебе, любимая, молитву сотворю!
 К тебе иду как к чуду, Богу, алтарю!
 Иду к тебе, как в Храм моей Любви!
 Молю: всегда ты будь, люби, живи!..
 И знай, любимая, пока жива Земля,
 Даже тогда, когда с неё исчезну я,
 Всегда я буду для тебя:
 Ведь небо голубое - это я,
 Непреходящая заря,
 Заслон для скуки бытия,
 Нежданность встречи - тоже я.
 И грустная мелодия -
 Всегда я буду для тебя.
 Моя любимая...

...

Ты могла бы меня полюбить
 Под ласкающим солнцем юга,
 Разность в возрасте позабыть,
 Но мешает твоя подруга.

Ты могла бы меня полюбить!
 Господь Бог нас с тобой не осудит...
 Ты могла бы меня полюбить,
 Если б нам не мешали люди...

Ты могла бы меня полюбить,
 Чувство гордо по жизни нести...
 Не решаюсь надежду убить
 И шепчу не "Прощай!", а "Прости..."
 Ты могла бы меня полюбить,
 Только мне не сыграть свою роль.
 Ты могла бы меня полюбить...
 Навсегда мне дана эта боль...

Ты могла бы меня полюбить,
 Но моё завершается лето...
 И Весне для меня уж не быть -
 Мы с тобой понимаем это...

Ты могла бы меня полюбить
 Наяву и тревожными снами...
 Ты могла бы меня полюбить,
 Только время смеётся над нами...

В.И. Руднев - адвокат АПМО, к.ю.н., доцент

Турецкий берег

"Не нужен нам берег турецкий",
 Вот так говорили всегда.

Но все изменилось резко,
 И мы устремились туда.

Турецкие пляжи готовы
 К приему российских гостей,
 Почувствуем больше заботы
 В чужой мы стране, не своей.

И море здесь всех успокоит,
 А может - кого-то взбодрит,
 Печали, тревоги развеет,
 На подвиги нас вдохновит.

Но мы возвращаемся снова
 В страну, где пурга и дожди.
 И ждем наступленья сезона,
 Когда нам на отдых идти.

Напрасные надежды

Я ей не позвоню
 И никогда не встречусь,
 Не снять ей боль мою
 И с ней я не утешусь.

У ней свои дела
 И личные проблемы,
 Отверла все она
 Мужские теоремы.

Огонь любви потух,
 Не в силах разгореться.
 И скрылося от чувств
 Расчетливое сердце.

Раковая опухоль

За что людей ты так караешь
 И убиваешь без суда,
 Распятыми их оставляешь
 И отправляешь в никуда?

Мужчины, женщины и дети.
 Но не щадишь ты никого
 И свои раковые клетки
 Ты запираешь намертво.

Из них не вырваться наружу
 И под таким ярмом- не быть.
 Ты оскверняешь веру в душу
 И запрещаешь людям жить.

С тобой бороться очень сложно
 И тяжело остановить,
 Но не всегда, конечно, можно
 Еще с десяток лет прожить.

Но знай, что человечество однажды
 Тебя сумеет победить
 И жизни миллионов граждан
 Вряд ли сумеешь загубить.

С.В. Ковальчук - адвокат АПМО

Не предадим!

*Бойцам и офицерам 33-ей армии, героически
павшим в боях, в числе которых были
два моих прадеда, и ее командующему, -
генерал-лейтенанту ЕФРЕМОВУ М.Г.,
посвящается.*

Война, апрель, сорок второй.
Все, тридцать третьей больше нет.
Идут бойцы в последний бой.
А среди них и мой прадед.

Вокруг немецкие войска.
Сил больше нет, патронов нет.
В глазах предсмертная тоска,
"Мы не сдадимся!" - шепчет дед.

- Вперед, ефремовцы, за мной! -
Комроты громко закричал.
Сраженный пулею шальной,
Навеки тут же замолчал.

Шквал из огня, на взрыве взрыв,
Вот вам и жуковский плацдарм.
Все, поздно, не уйти в прорыв.
И застрелился командарм.

Мы не смогли взять тех высот.
Погибли тысячи ребят.
Из "Бранденбурга восемьсот"
Вдруг показалась цепь солдат.

"Прощай страна, жена прощай,
Сама детишек воспитай!" -
Зубами выдернув чеку,
Дед прошептал, идя к врагу...

Ваш подвиг будет жив всегда,
Мы помним, помним и скорбим.
И если завтра вдруг война -
Погибнем, но не предадим!

Полигамна

С Игорем она живет, а Артема любит,
Федор в гости позовет - его приголубит.

Диме глазками стрельнет, пофлиртует с Ваней,
Незнакомцу подмигнет, сидя в ресторане.

Пригласит Петра на чай, мило улыбнется,
Как бы вроде невзначай утром с ним проснется.

Пококетничает с шефом, зама обнаденит,
Без "хочу" в мужских глазах жить она не может.

Кто-то скажет: "Любит жизнь, это же нормально!
Ну, подумаешь, слегка гиперсексуальна,

Ну, подумаешь, гульнуть очень любит Анна,
Просто в этом ее суть, она - полигамна!"

Это только сон!

Дыханье затаив, с улыбкой,
Вся в музыку погружена,
Ты медитируешь со скрипкой,
Моя любимая жена!

Смычок по струнам то ползет,
То влет забегает ретиво,
То соль октавы вдруг возьмет,
А то четвертую красиво!

Позиционная игра,
И пиццикато, и вибрато,
И Мендельсона на ура,
И Шостаковича Сонату!

Ты так играешь,- виртуозно,
Самозабвенно, нежно, с чувством,
Ты так мила, так грациозна,
Но...от чего же мне так грустно?!

Не оттого ли, что проснулся
И понял, как в тебя влюблен,
Мечты своей во сне коснулся,
Как жаль, что это только сон!

Живи, моя милая мама!

Ты меня родила и растила,
Натерпелась со мною немало,
Отдавала мне все свои силы,
А сегодня тебя вдруг не стало.

Будто током та новость пронзила,
Сердце вмиг от беды мое сжалось,
Ты за что-то прощенье просила,
Это так ты со мною прощалась.

Мое горе ничем не измерить,
На всем Свете несчастный я самый,
Все никак не могу я поверить,
Что сегодня ушла моя мама.

Говорят, что мужчины не плачут,
Говорят, что рыдать - это слабость,
Но по матери слезы не прячут,
Я поплачу, я самую малость.

Ты прости невниманье мое,
Ты прости мне лихие дела,
Я бы все бы отдал, слышишь, все,
Лишь бы только ты мама жила!

Я в холодном поту пробудился, -
Это ж сон и счастливый я самый,
Мне кошмар этот только приснился,
И жива моя милая мама!

И.П. Соколов - адвокат АПМО

Единым взмахом нежного крыла

Единым взмахом нежного крыла - летят в рассвете
чи-то тени- царит повсюду тайной мгла -

и Бог своим единственным мгновеньем - Ну что еще
сказать - ну что - ведь я живу - а раз живу - то умираю -
Но чую - думаю - и все равно - похоже - в небесах - летаю
- А значит - жизнь моя светла - и место - время - в ней -
подобно раю - распускают в Вечность чувства без числа
- ибо в чуде - я брожу по краю - По краю мира - пока
плоть не умерла -

а что же дальше - Тишина - Бессмертье - Часы Любви -
не на ходу - Но всюду ангелы - летающие дети - и мы - лю-
бимая - в Божественном саду!

Я мыслю четко - в тьме безумных совпадений

Я мыслю четко - в тьме безумных совпадений - застрял
мой разум с копией лица -

объединившего тоскующие тени - с филигранной точ-
ностью конца - не выстрел в лоб - не быстрое паденье - с
крутой горы куда-то вниз - рисовали чудо приближенья -
милой смерти - и танцующей на бис - молитву прочитал
- поверил в Бога - и в храм сходил - свечу зажег - обнял
дверной проем вдруг у порога - точно - невидимый стоял
- и зрел порок - ничтожность жившего - скулящего в со-
мненье - что ты неведомый - бываешь к нам жесток - вот
отчего от ветра дуновенья - все мертвые не чувят своих
ног...

Только представь себе - что я - пророк - что я могу в ти-
ши уединенья - добиться очень мудрых строк - ради сво-
их близких - их спасенья - но ты жестоко отбираешь Бог
- даже эти скромные мгновенья - внутри которых остает-
ся жизни сок - для новых жизней - новых зарождений -
чтоб ты и сам себе здесь объяснить не смог - ибо мысль
превыше зренья - излучающая в Вечности поток - для
всеобщего бессмертного продленья!

Неизбежность

Стремление - быть в жизни только первым -
Всегда рождало слишком яркий сон -
И лишь потом печальностью примера -
Упоминало всех - кто погребен -
Что ж - философия случайного порядка -
Имеет свою тайну - как и смысл -
Мы выделяем - сущность без остатка -
И таким образом - хороним свою жизнь -
Не станешь же доказывать - что боги -
В тебе желаемую область не нашли -
Здесь рассуждения давались лишь немногим -
Весьма безумным жителям Земли -
И что до жизни - стоявших - великих -
Своей победою ведь рай не обрели -
Я ощущал - что все возвышенные миги -
Мигали светом - точно - корабли -
Уходящие - уже во глубь Вселенной -
И другой потусторонней суеты -

Лишь могли своей плотью брэнной -
Оставить нам безумье сладостной любви -
И всё - привет - уже твоя надежда-
Не управляя этим миром - вдаль плывет -
Срывая срам с живых - как их одежду -
И провожает за тобою - следом - род -
Допущенный - богами - в Неизбежность...

Медитация на мысли Платона

"Глядя на красоту человека, она (душа) принимает в
себя влекущиеся и истекающие оттуда
частицы - недаром это называют влечением: впитывая
их, она согревается,
избавляется от мук и радуется".
Платон, диалог "Федр"

Красота притягивает душу -
Раскрывает через тело тайный вход -
И точно - чуешь - Бог сейчас обрушит -
Всю радость вечную на наш безумный род!

Е. Справедливец - собиратель народного фолькло-
ра, бывший адвокат АПМО

Сказка 3-я, оптимистическая

(из Сказочной трилогии о некой прекрасной стра-
не, в детстве приснившейся мне)

100-летию российского парламентаризма
посвящается

О том, как стал народ понимать,
О том, что нельзя партиям позволять
В одиночку страной управлять.

Жила-была одна страна.
С виду прекрасной была она.
Но соседи дружить с той страной не стремились
И прилюдно её сторонились.
Всего-то в той стране вдоволь было,
Окромя порядку.
И земель, и лесов, и морей вдоволь было.
И еды, и питья вдоволь было.
И партий самых разных.
От славных до безобразных
В той стране вдоволь было.
И царь-государь был.
И Дума была.
Только глупой
Та Дума слыла.
Потому нелюбимой народом была.
И была в той стране среди прочих
Партия одна из крестьян и рабочих.
Обещала она народу
И порядок дать, и свободу.
А взамен попросила лишь душу отдать.
Да право в одиночку страной управлять.
И народ согласился. Растудыт его мать.
Шибко тут партия та начудила.
Государя с семьёй убила.

Думу его насовсем распустила.
Народ меж собою стравила.
И странам другим пригрозила,
Что и ихнее счастье выкует.
Чужестранцы от дурня отбились
И заставами отгородились.
Когда с соседями не получилось,
Партия внутрь страны обратилась.
Никого ни о чём не спросила,
Взяла да провозгласила,
Будто есть она совесть эпохи.
И ум, и честь. Рассказываю, как есть.
Врать про себя негоже, не хочю
Схлопотать по роже.
Честь-то честь, а народу нечего есть.
Крестьяне в политику стали лезть.
Про посеvy совсем забыли
И поля свои запустили.
Хлеба нету - не беда,
Уродилась лебеда, всенародная еда.
Не заморскими же кренделями народ потчевать.
Много от голода погибло народа
Самого разного племени-рода.
Но показалось уму эпохи,
Что это всего лишь малые крохи
От планов его грандиозных
И жутко амбициозных.
Дальше - больше, и того горше -
Лучших сынов отечества
От академика до купечества
В пароходы грузили и за рубеж вывозили.
А заводчиков, капиталистов,
Офицеров и прочих артистов
Из страны вывозить не стали -
На родной земле расстреляли.
Но как политику не гни,
Для партии от народа хлопоты одни.
Кормить, поить народ надо,
Потому как похож он на овечьё стадо:
Куда пастух поведёт,
Туда народ и пойдёт.
А вдруг паршивая овца заведётся?
Её тут же убить придётся.
Иначе погубит она всё стадо.
А партии этого совсем не надо.
Партии послушное стадо нужно,
Корм подножный жуящее дружно.
Да где ж такое стадо взять?
Миллионами пришлось убивать
Этих паршивых овец,
Чтоб защитить наконец
Общее счастье овечьё.
По правде сказать, не овечьё,
А даже вполне чelовечьё.
Вот так партия в одиночку радела
За всенародное дело.
Много лет, между прочим,
Партия из крестьян и рабочих
В одиночку счастье ковала,
Доведя страну до полного развала.
До народа ей не было дела -

Для себя она счастья хотела.
А чтоб рулить ей виднее было,
Она дом советов построить решила
На месте Божьего храма.
Вот такая случилась драма.
Попутал партию бес
Построить свой дом до небес,
Но не случилось партийное счастье,
А нашли на страну напасти.
Сквозь заставы враги пробились
И к сердцу страны устремились.
Для партии страшное дело случилось.
В сердце страны, в мавзолее хранилось
Про между прочим, главное тело
Для крестьян и рабочих.
Это же жуткое дело -
Врага допустить до тела,
Главного, между прочим,
Для партии крестьян и рабочих.
Для защиты главного тела
Партия на верную гибель поднять сумела
Сограждан своих миллионы.
Из тел их постоев заслоны,
На вражьем кровавом пути,
Не дав врагу подойти
К самому важному телу.
Вот такое случилось дело.
Долго страна от врагов отбивалась,
А потом в наступленье прорвалась,
Кости ломая врагу.
Я описать не смогу
Всей той кровавой картины,
Что от военной машины
Осталось заместо следа
На землях врага-соседа.
А партия всех убедила,
Что это она победила
В прошедшей кровавой войне.
И в мирной теперь стране
Она обеспечит народу
Обещанную свободу.
Недолго лизали раны
Воины-ветераны.
Пришлось им, отбросив зазнайство,
Много лет поднимать хозяйство.
Четверть века его поднимали,
Ладони кровавыми стали.
А люди ужасно устали
И верить совсем перестали
В счастье своё народное,
Полуголое и полуголодное.
А когда казна в стране опустела,
Партия задарма рулить не захотела.
И вовсе отошла от дела,
Наплевав на беды народа и на его свободу.
Тут в стране получилась такая тоска
В душах простого народа,
Что целых три года
Народ с горя пил
Да на разные сходки ходил,
Чтобы в счастье не разувериться

И к партиям новым примериться.
 Потому как проклял он, между прочим,
 Партию из крестьян и рабочих.
 Много тут партий случилось разных,
 От славных до безобразных.
 Все они дружно хотели себя проявить,
 На деле, страну от безвластия спасая
 И на словах обещая
 Рай на земле для народа
 Построить всего за полгода.
 Но жива была память народная
 О том, как партия неблагородная
 В одиночку страну рулила
 И страну чуть совсем не сгубила.
 Чтобы история не повторилась,
 И новой беды в стране не случилось,
 Решено было Думу созвать
 И все партии в ней собрать,
 Чтоб совместно страной управлять.
 Сказано - сделано.
 Когда Дума в столицу съезжалась,
 Вся страна к телеэкранам прижалась,
 Сердце народное трепетно сжалось,
 Счастье близким таким показалось.
 Однако, быстро сказка сказывается.
 Да не быстро дело делается.
 Восемь лет партии в Думе сообща рулили,
 И за то уважаемы были
 Все эти годы
 Своим разноликим народом.
 Внезапно другая беда приключилась -
 Новая партия в стране появилась.
 Не спросив народного мнения,
 Назвалась она "единенье".
 А в столице страны белокаменной
 От любви к народу пламенной
 Партия мэра образовалась
 И нескромно "отчизной" назвалась.
 Вожди новых партий тогда сговорились
 И в единую партию слились.
 Обозвались "единой страной"
 И решили украсить собою
 Политическую систему.
 Вот такая случилась тема.
 Партия новая в Думу вошла,
 Где сторонников тут же нашла.
 Главной партией в Думе стала.
 И стесняться совсем перестала.
 Правящей партией решила стать,
 Всеми вокруг потакать
 И в одиночку страной управлять,
 Чтобы счастье ковать для народа.
 С тех пор истекли три года.
 Но быстро лишь сказка сказывается,
 Да не быстро дело делается.
 Да в Думе и вовсе не стало дела -
 Партия от важности совсем обалдела.
 Если много пшеницы в стране собрали
 Или много наплавили стали,
 Все успехи народа успехами партии стали.
 Если что хорошее в стране случилось -

Заслугою партии провозглашалось.
 А все шишки за худые дела
 Партия тут же другим отдала.
 Стала партия законы писать
 И дырки от бубликов всем раздавать.
 Много дырок тогда получилось,
 Вот такая глупость случилась.
 Ну, себе они брали не дырки,
 Не такие они штафирки.
 Они вкусно ели, они сладко пили,
 А дырки они для народа копили.
 От партии этой народ устал,
 Но улыбаться не перестал.
 И дырок от бубликов есть не стал.
 А выказал партии неприятие
 За поведение непонятное.
 А с партии той как с гуся вода -
 Прёт неведомо куда,
 Свою линию гнёт, ни ест ни пьёт.
 В одиночку народное счастье куёт.
 А для перспективы кузнечного дела
 Партия молодёжь оглупить захотела.
 Выбрала тех, кто умом послабее,
 И предложила мальчикам идею -
 Резервной гвардией-партией стать
 И поочередно партийцев сменять
 В их бесконечной власти.
 Вот такие вышли напасти.
 Мальцы в перспективу поверили
 И оппонентов на прочность проверили,
 Выйдя на площадь толпою,
 Народ пугая собою.
 Народ в той стране непугливый был,
 И комсомольскую юность свою не забыл,
 Посмотрел на мальцов свысока
 И покрутил у седого виска
 Пальцем своим указательным,
 Что было весьма показательным.
 Партия к власти так присосалась,
 Что в казённом мешке ничего не осталось.
 Стали по новой казну наполнять,
 У пенсионеров решили деньги отнять,
 Но не просто так, типа, внагляк,
 А по их по партийным понятиям
 И правительственным мероприятиям.
 Хорошо в одиночку народное счастье ковать,
 А несогласных, тудыт их мать,
 Стали теперь экстремистами звать
 И беспощадно законом карать,
 Чтобы не могли помешать
 Народное счастье в одиночку ковать.
 Чем дольше то счастье куётся,
 Тем меньше надежд остаётся
 На счастье простых людей,
 И надо бы им смелей
 Народный свой голос возвысить
 До самой парламентской выси.
 Слава всеблагому Богу,
 Стал народ понимать понемногу,
 Что не осилить ему дорогу
 Под однопартийным водительством.

И что это сродни вредительству -
 В одиночку страной управлять,
 И что от такого правленья
 В головах настанёт помутненье,
 А в душах - опустошенье.
 Надо народу думу думать,
 Но не ту, которую партия по понятиям захватила,
 А ту, в которой народную силу
 Сама Конституция провозгласила.
 И чтобы власти народ уважали,
 Записать на народной скрижали:
 Нельзя власть в стране никому отдавать,
 Надо страной самому управлять.
 А партии все, растудит иху мать,
 В Думе достойно должны представлять
 Только часть своего народа
 Ровно четыре года.
 Сказка - былъ,
 Да в ней намёк,
 Народу нашему упрёк
 В страшной его истории.
 Дай бог нам покрепче мемории,
 Чтоб не забыть нам вовеки
 Кровавые жуткие реки,
 Рассекшие сердце народа
 На долгие-долгие годы.
 Сказки сии народные,
 По духу весьма благородные,
 Сперва услышал,
 А потом и нам рассказал
 Некий удачный счастливец
 По фамилии Справедливец,
 По имени Еремей.
 Да и ты не робей -
 Во имя порядку
 Режь правду-матку.
 А она, брат, не дышло,
 Так вороти, чтобы ладно вышло.

Н.Д. Добровольская - помощник адвоката МОКА

...

Когда человек одинок-одинок,
 У него есть одна лишь пара сапог.
 Одна зажигалка и щётка зубная,
 Не слышно в квартире собачьего лая.

И запахов вкусных не чувствует нос.
 Обеденный стол пылью зарос.
 Гитара на стенке смиренно висит,
 Часы мерно ходят, никто не звонит...

Когда человек одинок-одинок,
 Болея, он смотрит лишь в потолок.
 А чтобы совсем одиноким не быть -
 Нужно кого-то просто любить.

...

Мне тут весной вдруг запахло.
 Ты знаешь, я удивилась, решила,
 Что врут мне прогнозы,
 Что на улице лето и надо слушаться нос свой.
 Мне тут весной запахло.
 И знаешь, я вспомнила вдруг, как однажды гуляли с
 тобой
 По весенним красивым паркам.
 Ты дарил мне подарки
 И был сумасшедшим даже...
 Мне вдруг весной тут запахло.
 Я вспомнила лужи и то
 Как крича в ослепительно яркое небо.
 Кричала: "Никто мне не нужен!
 Кроме тебя. И твоих улыбок ярких".
 Мне вдруг весной тут запахло.
 И знаешь...
 Мне нравится этот запах.

...

Ты уверен, что нам есть о чём говорить?
 Но позволь, о чём же таком интересном?
 О погоде, о чае в стакане, о бесах?
 Или может о том, как нам дальше жить?

Ты уверен, что всё так прекрасно, ночами,
 Когда вдруг я устало сомкну глаза,
 И когда догорает последняя в небе звезда.
 Ты уверен, что хуже и лучше не станет?

Ты уверен, а в чём, даже чёрт не знает.
 Ты молчишь обычно и грустно смотришь.
 А потом невзначай будто всё испортишь.
 И тебя резко так не хватает.

...

Тем, кому неудачно - желаю удачи.
 Тем, кому сонно - желаю скорее проснуться.
 Тем, у кого купюры крупны - сдачи.
 Тем, кому грустно - немедленно улыбнуться.
 Тем, кто замёрз - желаю жаркого лета.
 Тем, кто устал - скорее уже отдохнуть.
 У кого тишина - желаю громкого звука.
 Влюблённым - в обнимку встречать рассвет.
 Игроманам - уснуть в синеве ноутбука.
 Старым - скинуть десяток лет...